

№ 7

НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА

И Ю Л Ъ
1 9 4 1

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

СОДЕРЖАНИЕ

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. СТАЛИНА	2
Великая отечественная война и школа	6
Проф. С. В. ШУВАЛОВ — Творческий путь Лермонтова	10

Вопросы дидактики и методики

Н. ПОБЕДИНА — О системе работ по развитию речи в I и II классах	17
Л. НЕСМЕЯНОВА — Подготовка учащихся первых классов к усвоению орфографических правил в период обучения грамоте	25
КОЗЛЕНКО — Работа в «добукварный период»	27
А. С. ПЧЕЛКО — Самостоятельные работы учащихся на уроках арифметики в двухкомплектной школе	29
К. СОНГАЙЛО — Практические занятия по теме «Ориентировка на местности»	34

Воспитательная работа

В. Г. ЯКОВЛЕВ — Гимнастика до занятий в начальной школе	40
О работе с детским коллективом	46

Библиография

V Оборонная литература для внеклассного чтения	52
А. ШУХАТОВИЧ — Ценное пособие для родителей	56
Н. К. ГОНЧАРОВ — А. Е. Адрианова «Воспитательная работа в первом классе»	57
В. КЛЮЕВА — П. О. Афанасьев «Таблицы по грамматике русского языка для начальных нерусских школ»	60
Новинки педагогической литературы	61

Хроника

Педагогическая секция о журнале «Начальная школа»	63
---	----

Ответственный редактор *П. В. Зимин*

Москва, Орликов пер. 3, Дом книги. Редакция журнала.

Подписано к печати 15/VII 1941 г.

А39581

Тираж 73785

Печ. лист. 4. Уч.-авт. 9,25

Зак. 639

Год издания девятый

Цена 1 р.

*Выступление по радио
Председателя Государственного
Комитета Обороны
И. В. СТАЛИНА.*

3 июля 1941 года.

*Товарищи! Граждане!
Братья и сестры! Бойцы
нашей армии и флота!*

К вам обращаюсь я, друзья мои!
Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу родину, начатое 22 июня,— продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не было. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими,

немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма в период первой империалистической войны тоже считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражения от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то это значит, что гитлеровская фашистская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма.

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. Дело в том, что войска Германии, как страны, ведущей войну, были уже целиком отмобилизованы, и 170 дивизий, брошенных Германией против

СССР и придвинутых к границам СССР, находились в состоянии полной готовности, ожидая лишь сигнала для выступления, тогда как советским войскам нужно было еще отомобилизоваться и придвинуться к границам. Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Рибентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Рибентроп. И это, конечно, при одном непереносимом условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии.

Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторо-

го выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьезным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией.

Вот почему вся наша доблестная Армия, весь наш доблестный военноморской флот, все наши летчики-соколы, все народы нашей страны, все лучшие люди Европы, Америки и Азии, наконец, все лучшие люди Германии — клеймят вероломные действия германских фашистов и сочувственно относятся к Советскому правительству, одобряют поведение Советского правительства и видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить.

В силу навязанной нам войны наша страна вступила в смертельную схватку со своим злейшим и коварным врагом — германским фашизмом. Наши войска героически сражаются с врагом, вооруженным до зубов танками и авиацией. Красная Армия и Красный Флот преодолевая многочисленные трудности, самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли. В бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов. Храбрость воинов Красной Армии — беспримерна. Наш отпор врагу крепнет и растет. Вместе с Красной Армией на защиту Родины подымается весь советский народ.

Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила

положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу.

Необходимо, далее, чтобы в наших рядах не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе и самоотверженно шли на нашу отечественную освободительную войну против фашистских поработителей. Великий Ленин, создавший наше Государство, говорил, что основным качеством советских людей должно быть храбрость, отвага, незнание страха в борьбе, готовность биться вместе с народом против врагов нашей родины. Необходимо, чтобы это великолепное качество большевика стало достоянием миллионов и миллионов Красной Армии, нашего Красного Флота и всех народов Советского Союза.

Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага. Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние. Народы Советского Союза должны подняться на защиту своих прав, своей земли против врага.

Красная Армия, Красный Флот и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять смелость, инициативу и сметку, свойственные нашему народу.

Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону.

Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные

группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одиночками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. В этой связи историческое выступление премьера Великобритании г. Черчилля о помощи Советскому Союзу и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране, которые могут вызвать лишь чув-

ство благодарности в сердцах народов Советского Союза,— являются вполне понятными и показательными.

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются многие тысячи рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионные массы нашего народа. Трудящиеся Москвы и Ленинграда уже приступили к созданию многотысячного народного ополчения на поддержку Красной Армии. В каждом городе, которому угрожает опасность нашествия врага, мы должны создать такое народное ополчение, поднять на борьбу всех трудящихся, чтобы своей грудью защищать свою свободу, свою честь, свою родину — в нашей отечественной войне с германским фашизмом.

В целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР, для проведения отпора врагу, вероломно напавшему на нашу родину,— создан Государственный Комитет Обороны, в руках которого теперь сосредоточена вся полнота власти в государстве. Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина — Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага!

Вперед, за нашу победу!

Великая отечественная война и школа

22 июня 1941 г. в 4 часа утра внезапно, воровским способом фашистская Германия напала на Советский Союз, вероломно нарушив подписанный ею договор о ненападении.

Волна гнева и возмущения прокатилась в связи с этим по всей стране. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция на своих митингах еще раз продемонстрировали несокрушимое морально-политическое единство, сплоченность вокруг партии, советского правительства, вокруг великого Сталина, заявили о своей непреклонной воле к борьбе и победе.

На коварный и вероломный удар врага советский народ ответил Великой отечественной войной, справедливейшей из всех войн, известных человечеству.

«Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кроважидных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы» (В. М. М о л о т о в).

Главная задача, которой живет вся страна,— еще больше крепить мощь и силу непобедимой Красной Армии, беспощадно разгромить врага, стереть с лица земли фашистскую гадину, освободить мир от озверелых насильников и убийц. Советский народ прекрасно понимает, что он имеет перед собою опасного, сильного и коварного врага, победа над которым потребует не мало жертв, но его воля к борьбе и победе остается решительной и непреклонной.

Красная Армия решает победу на фронтах при помощи грозного оружия. Командиры и бойцы смело и самоотверженно выполняют приказ правительства — «отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территорий нашей родины».

Радио и газеты ежедневно приносят нам сведения о чудесах храбрости, героизма, воинской доблести, преданности родине сталинских соколов, танкистов, кавалеристов, пехотинцев, артиллеристов, саперов, краснофлотцев, связистов. Все они, координируя свои усилия по указаниям командования, наносят врагу сокрушительные удары, подрывают его силу, приближают день нашей победы и окончательного разгрома озверелого фашизма.

Но победа решается не только на фронтах. Она решается также на фабриках, заводах, в

шахтах, на железных дорогах, на социалистических полях. Фронт и тыл — неотделимы; между ними, особенно в нынешней войне, стерлись грани.

Каждый работник, оставшийся в тылу, должен чувствовать себя таким же бойцом, как красноармеец, краснофлотец, командир на фронте: «Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом» (В. М. М о л о т о в). Повышать производительность труда, выполнять и перевыполнять точно и в срок задания, поставленные перед промышленностью и транспортом, своевременно и полностью убрать урожай, бесперебойно снабжать Красную Армию средствами вооружения, продовольствием — священная и почетная обязанность тех, кто остался в тылу. Этим они наносят вместе с армией сокрушительные удары агрессору.

Нужно, чтобы советские люди «мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу» (И. В. С т а л и н).

Многие советские учителя сражаются под победоносными знаменами Красной Армии, с оружием в руках защищают наши города и села, громят и уничтожают фашистских убийц и насильников.

Большая же часть учителей остается на месте, в школе и здесь рука об руку с рабочими и колхозниками должна крепить мощь нашей родины, морально-политическое единство советского народа. На учителя лежит почетная и ответственная обязанность — быть пламенным пропагандистом и агитатором, разоблачать подлинное лицо озверелого фашизма, разъяснять те благородные задачи, которые разрешает советский народ в навязанной ему отечественной войне, воспитывать зоркость и бдительность, широко и неустанно знакомить окружающих с беспримерным героизмом бойцов и командиров Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Во всей этой работе учитель не может ограничивать себя четырьмя стенами школы; своими агитационными разъяснительными, воспитательными мероприятиями он должен охватить все население — и детское, и взрослое.

Воспитательная работа школы в новом учебном году должна быть решительным образом

перестроена в соответствии с обстановкой и задачами военного времени.

Боевой дух советского народа, его пламенную ненависть к зарвавшемуся врагу, его великую любовь к родине, к партии, к товарищу Сталину необходимо привить всему подрастающему поколению. Школьников необходимо широко ознакомить с задачами и целями отечественной войны, развивать в них бдительность, привлекать к практическому участию в той многосторонней работе, которая осуществляется по всей стране для того, чтобы обеспечить победу над врагом.

В этой своей работе школа должна использовать те испытанные средства воспитательной работы, которыми она пользовалась и до настоящего времени. Благодарный материал для воспитания советского патриотизма, уважения к героическому прошлому и настоящему своего народа дает изучение истории в III и IV классах начальной школы. На уроках истории преподаватель имеет возможность ярко и красочно показать, как беспощадно и сурово русский народ давал отпор всем, кто пытался поработить его родину. На уроках истории преподаватель ознакомит учащихся с сокрушительным разгромом немецких «лов-рыцарей» на льду Чудского озера под руководством Александра Невского, с позорным изгнанием из пределов русской земли Наполеона I, с замечательными победами славных русских полководцев — Суворова, Кутузова, Багратиона, с героическими подвигами Красной Армии в годы гражданской войны, с замечательными победами наших советских полководцев — Фрунзе, Ворошилова, Тимошенко, Буденного, Чапаева, Щорса, с разгромом финской белогвардейщины доблестными частями Красной Армии.

Все эти исторические факты, таящие в себе глубокую воспитательную силу, преподаватель должен дополнять теми сводками, фактами, которые сообщаются советской прессой о героических подвигах бойцов и командиров на фронтах Великой отечественной войны. Чтобы усилить воспитательное воздействие на учащихся, необходимо приглашать в школу непосредственных участников славных боев Красной Армии с немецкими фашистами; их живые рассказы укрепят патриотические настроения школьников, беспощадную ненависть к зарвавшемуся и наглуму врагу.

Широкие возможности для разрешения основных задач, стоящих перед школой в области воспитания, дает чтение художественной литературы, рассказов и очерков как на уроках, так и во внеклассное время.

Большое внимание должно быть уделено организации внеклассного чтения учащихся.

Эта работа должна проводиться продуманно и планомерно. Надо добиться того, чтобы все учащиеся читали наиболее важные и ценные книги, необходимо организовать регулярные громкие чтения, желательно с проекционным фонарем и последующей беседой по поводу прочитанного материала. Для того, чтобы эту работу организовать, необходимо навести должный порядок в школьных библиотеках и обсудить вопрос о внеклассном чтении в педагогических коллективах школ. Список литературы, который может быть использован для внеклассного чтения учащихся, приводится в настоящем номере журнала.

Каждая школа обязана развернуть большую внеклассную военно-оборонную работу. Ознакомить учащихся путем бесед и организации кружков с правилами поведения во время воздушной тревоги, с правилами пользования противогазами, со средствами защиты от воздушного нападения противника, выработать у учащихся необходимые навыки и умения. На уроках географии необходимо научить учащихся ориентироваться и приспособляться к условиям местности, ориентироваться по плану, самостоятельно находить по различным признакам стороны горизонта и т. д. Каждую экскурсию, каждый выход за пределы школы необходимо использовать для того, чтобы научить учащихся ходить строем, поддерживать дисциплину и порядок, успешно преодолевать препятствия, вырабатывать ловкость и сноровку.

Особое значение приобретают уроки физкультуры. Необходимо решительно прекратить неправильную практику использования времени, отведенного учебным планом школы на физическое воспитание, для других учебных предметов. Уроки физической культуры преподаватели обязаны готовить и проводить с особой тщательностью, чтобы укреплять физическую силу детей, воспитывать у них настойчивость, решительность, смелость — качества, столь необходимые для будущих бойцов и строителей социализма. Необходимо также обеспечить безусловное выполнение указания народного комиссара просвещения РСФСР о проведении с учащимися физкультурной зарядки до начала занятий.

При разрешении задач оборонной подготовки учащихся необходимо использовать те навыки, которые они получают на уроках рисования — для черчения планов, графического составления маршрутов экскурсий, прогулок и т. д.

Большое внимание должно быть уделено военным играм как на школьном дворе, так и в окрестностях школы с применением маскировки, разведки, выслеживания противника,

преодоления препятствий, способов незаметного для противника передвижения и т. п. Вся сумма этих мероприятий даст возможность повысить сознательность школьников, укрепить их дисциплину, организованность, наполнить их жизнь богатым и ярким содержанием, направить внимание учащихся на те задачи, которыми живет вся страна, весь народ нашей Великой родины.

В обстановке войны особое значение приобретает привлечение учащихся к общественно-полезному труду в помощь школе, семье, колхозу, общественным организациям. Школа и учащиеся, особенно в сельской местности, не могут стоять в стороне от такого дела, как уборка урожая, оказание помощи семьям призванных в ряды Красной Армии, подготовка к противовоздушной и противохимической обороне жилых домов, общественных учреждений, подготовка школьного здания к зиме и т. д. Активность и самостоятельность школьников должны быть направлены и в эту сторону, но при обязательном условии, чтобы вся эта работа была подчинена учебным и воспитательным задачам, стоящим перед школой. Помощь в уборке урожая должна осуществляться как индивидуально, так и коллективно, путем организации детских бригад для проведения той или иной работы на полях, в огородах и садах. План общественно-полезной работы школьников, направленной на оборону страны, должен быть тщательно продуман педагогическим коллективом каждой школы, чтобы вся эта работа была посильной для учащихся, осмысливалась ими, как важное государственное дело, обогащала их практическими навыками, способствовала укреплению связи теории с практикой. Особенно тесная связь практических работ учащихся должна быть с естествознанием, арифметикой, занятиями в кружках юннатов.

Возможна и целесообразна организация кружков рукоделия, в которых учащиеся III и IV классов могут выполнять сравнительно сложные пошивочные работы в помощь своим семьям и семьям товарищей, которые нуждаются в посторонней помощи.

Общественно-полезная работа школьников должна возглавляться пионерской организацией и проводиться согласованно с местной комсомольской организацией. Руководство всей этой работой должен осуществлять педагогический коллектив школ и классные руководители.

Но, проводя перечисленную выше работу, необходимо помнить, что военная обстановка и нужды военного времени не снимают со школы и учителя ответственности за разрешение задач, поставленных перед школой пар-

тий и правительством в ряде исторических решений, начиная с постановления от 5 сентября 1931 г.

Начало 1941/42 учебного года совпадает с десятилетием этого исторического постановления ЦК ВКП(б), направившего внимание школ на борьбу с коренным недостатком. «Коренной недостаток школы,— говорится в постановлении ЦК ВКП(б),— в данный момент заключается в том, что обучение в школе не дает достаточного объема общеобразовательных знаний и неудовлетворительно разрешает задачу подготовки для техникумов и для высшей школы вполне грамотных людей, хорошо владеющих основами наук (физика, химия, математика, родной язык, география и др.)». За истекшие десять лет школа проделала большую работу по ликвидации коренного недостатка. Знания учащихся стали более прочными и систематическими, в I—IV классах укрепились навыки письма, чтения, счета. Но достигнутые школой успехи нас полностью еще не удовлетворяют, коренной недостаток окончательно не ликвидирован. В этом нас убеждают итоги истекшего учебного года, показавшие, что еще значительное количество учащихся полностью не овладело программным материалом и или оставлено на второй год или получило повторные осенние испытания (в четвертых классах). Особенно неблагоприятным продолжает оставаться преподавание русского языка, не обеспечивающее учащихся необходимой грамотности, навыков сознательного, правильного чтения, а также устной и письменной речи. По таким предметам, как естествознание, география, арифметика, знания учащихся нередко носят формальный характер, не связаны в достаточной мере с жизнью, с практикой социалистического строительства.

В целях ликвидации этих недостатков в истекшем учебном году в школах проведена значительная работа на основе приказа народного комиссара просвещения РСФСР от 28 декабря 1940 г. «О мероприятиях по улучшению преподавания русского языка» и постановления Всероссийского совещания руководителей работников по народному образованию «О привитии учащимся практических навыков в связи с изучением программного материала»; этот последний вопрос обсуждался и на январских учительских совещаниях.

Несомненных успехов школы достигли и в деле повышения грамотности учащихся, и в деле привития им практических навыков, но эти успехи являются лишь первым шагом в деле реализации указанных выше документов, поэтому работа, начатая в истекшем учебном году, должна быть продолжена в

наступающем году. Подготовка школ и учителей для продолжения этой работы будет осуществлена на августовских учительских совещаниях. Неполностью еще разрешены и задачи укрепления в школах большевистского порядка и дисциплины. Некоторое количество учащихся выбыло из школ по неуважительным причинам, а некоторые дети совершенно не были вовлечены в школу, что является прямым нарушением закона о всеобщем обязательном начальном обучении. Отдельные учителя работали в школах недостаточно настойчиво и добросовестно.

Все эти недостатки являются особенно нетерпимыми перед лицом тех грозных испытаний, которые переживает наша страна.

Красная Армия, рабочие, колхозники, советская интеллигенция в едином патриотическом порыве дают беспощадный отпор напавшему на нашу родину врагу, всемерно укрепляют тыл, стахановскими методами повышают производительность труда, крепят дисциплинированность и организованность.

В этом могучем народном движении к победе над врагом почетная роль принадлежит

и советскому учительству. Дело чести каждого учителя образцово работать в школе, бороться за высокое качество знаний учащихся, за укрепление сознательной дисциплины их, за углубление и расширение воспитательной работы в соответствии с задачами Великой отечественной войны. Каждый учитель, каждый руководитель школы должны проявлять максимум инициативы, организованности, самоотверженности, чтобы успешно и полностью разрешить все задачи, стоящие перед советской школой, привить учащимся чувство ответственности перед родиной в выполнении их патриотического долга: прилежно и настойчиво учиться, овладевать военными знаниями и навыками, укреплять сознательную дисциплину, помогать взрослым в разгроме коварного и вероломного врага. Нет никакого сомнения в том, что советский учитель доблестно выполнит эту свою почетную историческую задачу и оправдает то доверие, которое ему оказано партией, правительством, советским народом как воспитателю подрастающего поколения.

Все силы — на победу над врагом!

ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ ЛЕРМОНТОВА

Проф. С. В. Шувалов

1

ПОЭЗИЯ Лермонтова выросла на социально-политической почве 30-х годов XIX в. и представляет по своей сущности оформленный в художественном слове протест против торжествующей реакции, которая наступила в России в результате разгрома декабристов в 1825 г. Герцен в своей книге «О развитии революционных идей в России» выразительно говорит: «Первые годы, следовавшие за 1825 годом, были ужасны. Нужно было, чтобы прошел десяток лет, раньше чем люди пришли в себя в этой атмосфере порабощения и преследования. Глубокое отчаяние и общий упадок сил одолели людей».

Передовые элементы русской общественности того времени не могли, конечно, принять самодержавно-крепостнической и бюрократической системы Николая I с ее виселицами, тюрьмами, жандармами, палочкой солдатчиной и кровавыми подавлениями крестьянских восстаний, но и выступить открыто против этой системы, начать с ней планомерную политическую борьбу они также не могли, так как они не имели никакой опоры: старые революционные силы (декабристы) были уничтожены, а новые (крестьянские демократы) еще не оформились, поэтому бунтарство, направленное против николаевщины, должно было принять характер протестующего индивидуализма, проявиться в скрытом, отвлеченном виде, а также связаться с пессимистическим отрицанием жизни вообще, с острыми чувствами одиночества, бессилия и безвыходности.

Гениальным поэтическим выразителем этих живых элементов России 30-х годов был Лермонтов, о котором Герцен писал в названной книге: «Он всецело принадлежит к нашему поколению. Наше поколение было слишком юно, чтобы принимать участие в 14 декабря. Разбуженное этим великим днем, оно видело только казни и ссылки. Доведенное до молчания, сдерживая свои слезы, оно выучилось сосредоточиваться, скрывать свои мысли. И какие мысли! То не были уже идеи цивилизующего либерализма, идеи прогресса, то были сомнения, отрицания, злобные мысли».

Нет сомнения, творчество Лермонтова крепко связано с передовыми идеями и настроениями той эпохи и является в своей основе безоговорочным отрицанием николаевского режима, мощным протестом против всякого гнета и насилия, беспощадным разоблачением всех общественных сил, которые сознательно или бессознательно поддерживали существующий социально-политический строй. И в то

же время лермонтовские мятежные песни часто окрашиваются самым мрачным пессимизмом. Однако, как правильно указывает А. М. Горький в своей «Истории русской литературы», «пессимизм в Лермонтове — действительное чувство, в этом пессимизме ясно звучит презрение к современности и отрицание ее, жажда борьбы и тоска и отчаяние от сознания одиночества, от сознания бессилия».

Следует подчеркнуть, что лермонтовское неприятие окружающей действительности, построенной на рабстве и насилии, неразрывно связано с глубокой верой в человека, в его будущее освобождение и счастье. Лермонтов — не певец смирившегося бессилия и самодовлеющего отвержения жизни, — он страстный обличитель общественного зла и несправедливости, поэт-гражданин, народный трибун, один из величайших представителей русской политической поэзии, неустанно призывавший современников к действию и борьбе.

Творчество Лермонтова складывалось и развивалось в условиях русской литературной и культурной жизни 20-х и 30-х годов XIX в. В 1828 г. он поступил в Московский Благородный пансион, который имел большое значение для развития его личности и поэтического таланта. Здесь учащиеся издавали рукописные журналы, распространяли в списках вольнолюбивые стихи Пушкина и Рылеева, с увлечением читали Шиллера и живо интересовались философскими идеями Шеллинга.

Та же атмосфера передовой общественной мысли окружала Лермонтова и в университетские годы (1830—1832). Прогрессивная часть студенческой молодежи (к ней принадлежали Герцен, Огарев, Белинский, Станкевич) хранила в известной мере декабристские традиции и напряженно искала в философских и социально-политических системах новых путей для решения основных проблем русской жизни. Эти передовые элементы московского студенчества постоянно откликались на волнующие события того времени: июльскую революцию в Париже 1830 г., восстание в новгородских военных поселениях, холерные бунты. Вместе с тем они увлекались литературой и театром, где ставились драмы Шиллера и являлся Шекспир (в переделке).

Этим живым участием Лермонтова в идейной и культурной жизни Благородного пансиона и университета объясняется в значительной степени его поэтическое творчество юношеского периода. По словам самого поэта, он «начал марать стихи в 1828 г. в пансио-

не». На самом деле, в этом году 14-летний мальчик написал свои первые произведения — четыре стихотворения и три поэмы: «Черкесы», «Кавказский пленник» и «Корсар». Эти произведения ясно говорят о литературном ученичестве взявшего впервые за перо автора: они созданы под непосредственным и ближайшим воздействием Пушкина, Козлова, Жуковского и других русских поэтов.

Следующие три года (1829—1831) характеризуются напряженной творческой работой юного Лермонтова; им написано в это время около 250 произведений: 12 поэм (в том числе начальные очерки знаменитого «Демона»), 3 драмы («Испанцы», «Menschen und Leidenschaften», т. е. «Люди и страсти» и «Странный человек»), остальные — стихотворения. Теперь к прежним учителям Лермонтова в области поэзии прибавляется много новых — русских (Рылеев, Полежаев) и западно-европейских (Шиллер, Гете, Шатобриан, Альфред де-Виньи, Гюго, Томас Мур, Вальтер-Скотт, Байрон).

Особенное значение для начинающего поэта имели Пушкин, Шиллер и Байрон. Первый был наиболее авторитетным его учителем в самом начале. Все поэмы 1828 г. написаны в прямой зависимости от произведений Пушкина, причем «Кавказский пленник» представляет вольный пересказ одноименной пушкинской поэмы. И позднее мы находим в юношеском творчестве Лермонтова постоянные отзвуки поэзии Пушкина, произведения которого всегда сохраняются в его памяти, всегда обладают художественной актуальностью и часто приводят в колебание еще не окрепшие струны его собственной лиры. В зрелые годы, когда Лермонтов вырос в оригинального мастера, он все же не прерывает поэтической связи со своим великим учителем, продолжая его работу в других социально-исторических условиях. Творчество Лермонтова представляет следующую за Пушкиным стадию в развитии русской поэтической культуры.

Следы влияния Шиллера можно ясно видеть только в ранние годы (1829—1831) — это переводы и переделки отдельных произведений немецкого поэта или отражения их в собственных стихотворениях, поэмах и драмах Лермонтова. Но юный поэт скоро отошел от своего учителя, так как романтическая восторженность и чувствительный идеализм совсем не соответствовали существу его собственной поэзии, в которой борьба за общественные идеалы часто сопровождалась скептицизмом, самоанализом, острой горечью. Совершенно естественно он обращается к другому источнику — мрачной и мятежной поэзии Байрона.

Лермонтов увлекся Байроном в самом начале своей литературной работы и долго находился под его обаянием. В этом отношении он следовал за другими русскими поэтами 20-х и 30-х годов, которые в той или иной мере сочувственно откликнулись на скорбно-мрачные и бунтарские звуки английского поэта, «властителя наших дум», по удачному выражению Пушкина. Лермонтов нашел в байроновских песнях что-то свое, близкое и родное и использовал их в своем творчестве для создания собственного метода, для оформления в поэтическом слове своих дум и стремлений.

Таким образом, в период юности Лермонтов часто обращался к Пушкину, Шиллеру и Байрону (а также к другим поэтам), заимствуя у них идеи, темы, мотивы, образы, средства поэтики и словесно-художественные формулы. Однако он никогда не был рабским подражателем и даже в начальные годы пытался творчески освоить заимствованное, переработать по-своему чужой материал, придать ему специфические черты. Чем дальше, тем больше он проявляет оригинальность, вырабатывая собственное мировоззрение и соответствующий ему поэтический метод. Литературное ученичество уступает место творческому соревнованию, а в период зрелости Лермонтов выходит на вполне самостоятельную дорогу и показывает миру свое гениальное лицо.

Идейно-художественный рост Лермонтова происходил с необыкновенной быстротой. В 1830 г. в стихотворении «Не думай, чтоб я был достоин сожаления...», он еще хочет «достигнуть Байрона» и гордо заявляет: «У нас одна душа, одни и те же муки». Но прошло два года, и 18-летний поэт уже сознает самобытность своей творческой индивидуальности, поставленной в условия русской действительности, и с удивительной прозорливостью заявляет:

Нет, я не Байрон, я другой,
Еще неведомый избранник,
Как он гонимый миром странник,
Но только с русской душой.

Действительно, с этого времени в поэзии Лермонтова встречается все меньше и меньше отзвуков байроновской лиры, и его стихотворения и поэмы 1832—1835 гг. («Измаил-Бей», «Хаджи-Абрек», «Боярин Орша»), а также неоконченная повесть «Вадим» с несомненностью говорят о значительной степени творческой самостоятельности. Во второй же период своей деятельности (1836—1841) Лермонтов уже окончательно преодолевает байронизм (как и другие литературные влияния) и выступает в конце своего жизненного пути как великий народный поэт.

На формирование мировоззрения юного Лермонтова, кроме байронизма и творческих токов, идущих от Пушкина и Шиллера, значительное влияние оказали также идеология декабристов (в частности, поэзия Рылеева) и философия Шеллинга, которая была широко распространена среди передовой молодежи того времени. Отзвуки декабризма и шеллингианства ясно видны в ранней лирике Лермонтова, его поэмах и повести «Вадим».

Пушкин, Байрон, Шиллер, Шеллинг, Рылеев и другие представители русского и западно-европейского поэтического и философского слова помогли юноше Лермонтову прояснить, укрепить и выразить художественными средствами свое понимание жизни, свои мысли и чувства, свою творческую личность. Только в два-три первых года мы найдем у Лермонтова ученические, подражательные стихотворения; но наряду с ними и в это время встречаются уже вещи, в которых сказывается и глубокая оригинальность мысли, и несомненное поэтическое мастерство, таковы, например: «Кавказ», «Нищий», «Крест на скале», «Желание» («Зачем я не птица...»), «Ангел», «Стансы» («Мне любить до могилы...»). А к 1832 г. относятся известные стихотворе-

Рис. художн. Пастернака

М. Ю. Лермонтов

ния: «Нет, я не Байрон», «Поцелуями прежде считал», «Я жить хочу», «Прости, мы не встретимся боле», «Тростник» и знаменитый «Парус». Эти лирические произведения юнши-поэта отмечены уже печатью подлинного большого таланта и перекликаются с творческими достижениями зрелых лет. То же следует сказать о некоторых поэмах и драмах этого периода: «Измаил-Бей», «Аул Бастунджи», «Испанцы».

В юношеской лирике Лермонтова звучат мотивы свободы и мятежа, одиночества и безвыходности, глубокого внутреннего страдания и неизбежной гибели. Эти мотивы очень часто связываются с любовной темой, которая почти всегда разрабатывается в трагическом освещении. Можно сказать, что каждый факт интимной жизни поэта служит для него лирической темой, причем он осмысливает этот факт в связи с литературными произведениями — своими или чужими. Его стихотворения — своеобразный поэтический дневник, со страниц которого отчетливо выступает лирический герой (авторское «я»), сохраняющий при всех прихотливых колебаниях своей психической сферы известную устойчивость и постоянство.

Этот герой — одинокий и гордый страдалец, презирающий «толпу» (т. е. собственно светское общество), напряженно и напрасно ищущий в любви к женщине спасения от своего душевного мрака и холода. Это — «гонимый миром странник», бурно протестующий против несправедливости и зла в жизни, неустранимый борец за свободу и достоинство человеческой личности. К этому лирическому герою близко подходит и герой лермонтовских поэм и драм, который отличается неукротимой мятежностью, внутренней мощью, безмерной гордостью и презрением к людям,

мрачностью, загадочностью и напряженными чувствами одиночества и страдания.

Этот центральный образ лирики, поэм и драм Лермонтова (данный в соответствующем стилистическом и композиционном оформлении) характерен для романтизма в его героической, общественно-прогрессивной разновидности, особенно ярко представленной в творчестве Байрона. Лермонтов с самого начала своей поэтической работы прикнул к этому литературному направлению, выразив наивысший подъем его на русской почве. (Отзвуки других течений и школ — классицизма и сентиментализма — у него очень незначительны.) В связи с этим находится и поэтика Лермонтова юношеского периода, характеризующаяся любовью ко всему исключительному и необыкновенному, приподнято-патетическим тоном и пышно-риторическим стилем, изобилующим неточными, часто искусственными метафорами и сравнениями, а также последовательно проведенными приемами гиперболы и антитезы (контраста).

Однако уже в ранние годы в творчестве Лермонтова наряду с романтическими волнами переливается и заметная реалистическая струя, которая все более и более усиливается в связи с политическим ростом поэта, обусловленным необходимостью общественной конкретизации неопределенных, вначале бунтарских настроений. Это с полной ясностью обнаруживается в ряде произведений, которые разрабатывают темы из русской действительности. Здесь особенно ясна связь Лермонтова с декабристской идеологией, в частности с творчеством Рыльева и с вольнолюбивыми стихами молодого Пушкина.

Такова прежде всего борьба с крепостничеством. Резкое осуждение крепостного права звучит уже в стихотворении «Жалобы

турка» (1829), где находится известная строка «Там стонет человек от рабства и цепей». Но исключительной силы достигает антикрепостническая тенденция в драмах «Menschen und Leidenschaften» и особенно «Странный человек». В последнем произведении дана яркая фигура бесчеловечной барыни-помещицы, которая приказывает вывертывать на станке руки у крестьян или выщипывать у них бороды. Герой этой драмы Владимир Арбенин в преувеличенно-патетических словах, напоминающих шиллеровские пламенные тирады, восклицает: «Ломать руки, колоты, сечь, резать, выщипывать бороду волосок по волоску!.. О, боже!.. при одной мысли об этом я чувствую боль во всех моих жилах... Я бы раздавил ногами каждый сустав этого крокодила, этой женщины!.. Один рассказ меня приводит в бешенство!»

В связи с проблемой крепостничества Лермонтова интересуют крестьянские восстания, и он обращается к разработке темы о пугачевском движении в повести «Вадим». Эта тема владела многими умами эпохи, и ее разрабатывает приблизительно в то же время также и Пушкин — «История Пугачева» и «Капитанская дочка». (Интересно, что оба поэта выбрали эту тему независимо друг от друга.) Различие было лишь в методе: Пушкин уже стоял на позициях реализма, тогда как Лермонтов шел еще по романтическому пути, создав в Вадиме личность байронического склада, отличающуюся непомерной гордостью, мстительностью и презрением к людям, исключительной силой страсти и страдания.

Мечты о политической свободе, гражданском равенстве и о защите родины от врагов нашли яркое выражение в стихотворениях «Новгород», «Поле Бородина», в поэме «Последний сын вольности» и в сочувственных поэтических откликах на июльскую революцию во Франции: «10 июля 1830 г.» и «30 июля.— (Париж.) 1830 года». Волнует поэта и мысль о будущей революции в России — в стихотворении «Предсказание» (того же 1830 г.) он пишет:

Настанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет,
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь.

В своих кавказских поэмах (особенно в «Измаил-Бее») Лермонтов смело высказал сочувствие «вольным сынам» Кавказа — горцам, бесстрашно борющимся с русским царизмом за свою национальную свободу, а вместе с этим осудил захватническую политику Николая I. Эти поэмы, несмотря на свою романтическую форму (специфическая трактовка главного героя, особенности композиции и стиля), основаны в целом на точном знании истории кавказских горцев, фактов их борьбы с русскими, их нравов и быта. В большинстве случаев заимствования из разнообразных литературных источников органически сплелись здесь с жизненными наблюдениями автора, с конкретным историческим и бытовым материалом.

Лермонтов также сумел стать выше многих своих современников и в еврейском вопросе. В драме «Испанцы» он защищает равноправие евреев с другими народами, рисуя поло-

жительные образы угнетенного еврейского народа (Фернандо, Моисей, Ноэми, Сарры) и в то же время беспощадно разоблачая испанских дворян и монахов. И здесь, наряду с литературными влияниями (Шиллера, Лессинга, Гейне, Гюго, Вальтер-Скотта) необходимо учитывать и факты тогдашней русской жизни, особенно Велижский процесс — по ложному обвинению евреев в ритуальном убийстве. Поэту, несомненно, был известен этот процесс, и он отозвался на него трагедией «Испанцы».

Так, уже в юношеские годы, стоя в общем еще на позициях романтизма, Лермонтов наполнил свои произведения отголосками русской действительности, разрешая важные проблемы общественной и политической жизни страны. Он отвергает крепостное право, воспевает политическую свободу и революцию, защищая от гнета царизма кавказских горцев и евреев, гневно упрекает свое поколение («Монолог», 1829 г., являющийся как бы первым наброском знаменитой «Думы»), разоблачает высший свет («Посвящение», 1830 г., и «Ужасная судьба отца и сына», 1831 г.).

Последняя тема (негодующее выступление против светского общества) с течением времени начинает занимать главное место, характеризуя преимущественно творчество зрелого Лермонтова. В 1835 г. он написал драму «Маскарад», в которой сатирически изобразил петербургские аристократические круги, показав их ничтожество, лицемерие и эгоизм. Здесь еще многое идет от романтизма: и фигура главного героя (Евгения Арбенина), и характер развертывания сюжета, и черты композиции. Однако основная направленность драмы — срывание масок с представителей великосветского общества, и потому следует уже говорить о наличии в этой пьесе несомненных элементов критического реализма. В том же плане сатирически-реалистической трактовки светского «толпы» в следующем году (1836) написаны еще драма «Два брата» и повесть «Княгиня Лиговская» (осталась неоконченной). Это уже переход к новому этапу поэтической работы.

2

Реалистические тенденции в творчестве Лермонтова становятся теперь преобладающими; вместе с этим он вырастает в оригинального мастера словесного искусства, поэтому с этого времени принято начинать второй (зрелый) период литературной деятельности Лермонтова, оканчивающийся его смертью (1836—1841).

В 1836 г. появляются два превосходных стихотворения: «Умиравший гладиатор» и «Русалка». В первом из них рисуется эмоциональный образ раба-гладиатора, умирающего на потеху «надменного временщика», его льстецов-сенаторов и буйной римской толпы, а во втором дается проникнутый глубоким лиризмом фантастический рассказ на тему неразделенной любви. В соответствии с различным идейно-тематическим содержанием поэт пользуется и различными интонациями — ораторской (в 1-м случае) и песенной (во 2-м случае). Таким образом, четко намечаются две лирических линии, которые пройдут через все дальнейшее творчество поэта.

решению Грозного, сложил на плахе «свою буйную головушку».

Следует указать, что Лермонтов интересовался фольклором и других народов, входивших в состав царской России. В его поэзии нашли отражение грузинские, черкесские, азербайджанские и казачьи легенды, сказки и песни. Здесь можно назвать поэму «Демон» (начиная с 5-го очерка 1838 г., место действия происходит на Кавказе), сказку Ашик-Кериб, ряд стихотворений: «Дары Терек», «Казачья колыбельная песня», «Тамара», «Свиданье» и др.

Это пристальное внимание Лермонтова к окружающей действительности, а также сочувственное отношение к народной поэзии укрепили и расширили в его творчестве художественные реалистические элементы, и в последние годы своей жизни поэт сознательно становится на позицию реалистического искусства. В стихотворении «В альбом С. Н. Карамзиной» (1841) он говорит, что ему нравились раньше романтические картины и чувства («И бури шумные природы и бури тайные страстей»), но теперь он постиг «безобразную красоту» этих поэтических предметов, и ему «наскучил их несвязный и оглушающий язык». Его привлекает простая, обыкновенная жизнь, конкретно-бытовая действительность: «желанья мирные», «ясная погода», «тихий разговор».

Вместе с этим романтическая поэтика юношеских лет уступает теперь место реалистической поэтике с естественностью и жизненностью образов, в которых автор стремится дать объективную характеристику явлений действительности, с простотой и точностью поэтического языка, характеризующегося мотивированными, логически подготовленными метафорами и сравнениями, конкретными и меткими эпитетами. Вообще, прежняя эффектная, пышно-декоративная лексика уступает место простым, естественным, порой непринужденно разговорным словам и выражениям.

Правда, романтические образы не покидают поэта и в эти годы творческой зрелости: он пишет поэму «Мцыри» (1840) и в последний раз перерабатывает «Демона» (1841). Но в этих произведениях большую роль играют уже реалистические элементы: описания природы, картины быта, внутренние переживания героев, обусловленные их конкретными ситуациями. Да и сами эти герои получают теперь значение символов, в которые современники вкладывали определенный социально-политический смысл: стремление передовых людей того времени вырваться из душной тюрьмы николаевщины («Мцыри»); утверждение прав человеческой личности на свободу от всех старых авторитетов и отживших общественных форм, в связи с попытками найти выход из тупика индивидуализма и одиночества («Демон»). Кроме того, особенности старой манеры (повышенно-яркий и декоративный язык, частое употребление антитез и гипербол) применяются в этих поэмах с большим искусством, тонким вкусом и художественным чувством меры.

Лермонтовская лирика 2-го периода отличается тематическим разнообразием, интонационным богатством, высокими стилистическими и ритмическими достижениями. Лирические формы строятся на сложной гамме интонаций декламационного, песенного и разговорного

типа, и в этих разнообразных структурах, всегда связанных с развитием основной темы, Лермонтов показал себя тончайшим и глубочайшим лириком и в то же время вдохновенным оратором, гневным трибуном, выдающимся поэтом-гражданином.

Интимные стихотворения в значительной своей части представляют, как и в 1-й период, поэтическую исповедь, живую автохарактеристику, грустную медитацию (размышление) и эмоциональную зарисовку поэтом своих отношений к любимой женщине: «Гляжу на будущность с боязнью», «Есть речи — значенье», «Благодарность», «И скучно и грустно», «Слышу ли голос твой», «Отчего», «Любовь мертвеца» и др. За немногими исключениями, все эти стихотворения попрежнему проникнуты чувствами разочарования, горечи и боли. Но теперь эти чувства постоянно и многообразно варьируются, сверкая всеми переливами живой человеческой души, чутко реагирующей на окружающую действительность.

Наряду с интимными стихотворениями, которые основываются чаще всего на интонациях песенного или разговорного характера, видно место занимает у Лермонтова общественно-политическая лирика, строящаяся обычно на декламационной интонации. Эта группа стихотворений объединяется пафосом гражданского гнева в сочетании с острой болью, а иногда и с торжественным чувством преклонения перед высокоавторитетным человеком. Это своего рода ораторские речи в стихах; в них с необыкновенной силой выразился протест поэта против окружающей действительности, и они особенно энергично и действительно звучали как для современников, так и для потомков.

Так, в указанном выше стихотворении «Смерть поэта» переплетаются три эмоциональных линии: глубокая грусть о трагически погибшем Пушкине, предельно восторженное отношение к нему и страстное негодование на его аристократических, придворных убийц. Сочетание тех же чувств представляет «Последнее новоселье», где торжественно-приподнятое настроение, вызываемое образом «великого» Наполеона, чередуется с грустными и негодующими мелодиями, связанными с перенесением его праха в Париж. Синтез двух из этих эмоций дает знаменитая «Дума», которая, по словам Белинского, изумила всех «исподлинной энергией благородного негодования и глубокой грусти». Здесь громко звучит гневная скорбь поэта о молодом поколении, разьедаемом бесплодным скептицизмом, лишенном живых чувств и творческой воли, смиренно, в позорном малодушии склонившемся перед деспотической властью.

Те же сменяющие одна другую лирические волны (пафос преклонения, острота печали, сила гнева) проходят в разнообразных всплесках и в остальных стихотворениях этого года: «Поэт», «Не верь себе», «Как часто построю толпою окружен», «Прощай, немая Россия». В последнем произведении поэт охарактеризовал систему царизма в классической формуле: «Страна рабов, страна господ» и при этом с горечью констатировал, что народ (рабы) все еще остается послушным господам и «голубым мундирам» (жандармам).

Лермонтов безоговорочно отвергал официальную, николаевскую Россию и казенный

патриотизм. Но, с другой стороны, он глубоко и проникновенно любил родину, и его влекло к народу — к «печальным деревням», к крестьянам. На этой социально-психологической основе возникла прославленная «Родина», о которой Добролюбов восторженно писал: «Лермонтов.. умевши рано постичь недостатки современного общества, умел понять и то, что спасение от этого ложного пути находится только в народе. Доказательством служит его удивительное стихотворение «Родина», в котором он становится решительно выше всех предрассудков патриотизма и понимает любовь к отечеству свято и разумно.. Полнейшего выражения чистой любви к народу, гуманнейшего взгляда на его жизнь нельзя требовать от русского поэта».

Величайшим творческим достижением Лермонтова как художника-реалиста является роман «Герой нашего времени», опубликованный полностью в 1840 г. Здесь в образе Печорина синтезированы типические черты той части образованного светского общества 30-х годов, которая в обстановке николаевской реакции была обречена на бездействие и мучительно страдала от этого, но уклонялась от социально-политических вопросов, не искала свободного, творческого труда и не боролась за него, погружаясь в бесплодный самоанализ или предаваясь «пустой деятельности». Лермонтов сочувственно показывает одаренность своего героя, его ум и силу личности, его неудовлетворенность сложившимися общественными отношениями, но, с другой стороны, решительно осуждает его за эгоизм и равнодушие, за бесцельную жизнь, за отсутствие социальных идеалов и за оторванность от народа.

При создании образа Печорина Лермонтов шел, конечно, от пушкинского Онегина. Но это не было ни в какой мере влиянием и, тем менее, подражанием. Он поставил перед собой ту же задачу, что и его великий предшественник — нарисовать образ молодого человека своего времени. Но время было различное: 20-е годы (Онегин) и 30-е (Печорин); различны были и творческие индивидуальности авторов. В результате оба героя при своем общем сходстве все же далеко не одинаковы, представляя различные типы.

Печорин напоминает также байроническую личность, и исследователи нередко сближали его с Чайльд-Гарольдом или с Конрадом (поэма «Корсар»). Но если даже допустить, что в процессе творчества в памяти Лермонтова проносился, поднявшись с ее глубокого

дна, гордый и могучий герой Байрона, то теперь он получил подлинное реалистическое воплощение, стал типическим характером. По словам Белинского (в письме к Боткину от 16 мая 1840 г.) в образе Печорина автор «объективировал современное общество и его представителей». По существу Лермонтов, разоблачив в Печорине эгоизм, презрительное отношение к людям и бесцельное бунтарство, лишенное общественной направленности, тем самым показал, что он окончательно преодолел байронизм как крайнее проявление романтического, протестующего индивидуализма.

Роман «Герой нашего времени» — замечательное произведение не только русской, но и мировой литературы. Образы действующих лиц, изобразительные средства, пейзажи, портреты, характеристики, бытовые сцены, лексика и синтаксис — все здесь разработано и объединено по принципам художественной простоты, конкретности, эстетической уравновешенности, все свидетельствует о высоком реалистическом мастерстве.

Лермонтов был достойным преемником Пушкина и гениальным продолжателем его поэтической работы. Превосходно использовал литературный опыт своего великого учителя, а также других русских и европейских писателей (в особенности Байрона), постоянно обращаясь к живым источникам народной поэзии, Лермонтов создал свое оригинальное, неповторимое искусство, в котором, по превосходной формуле Белинского, все «блещет своими, незамысловатыми красками, все дышит самобытной и творческой мыслью, все образует новый, дотоле невиданный мир».

Это лермонтовское поэтическое искусство, вместе с пушкинским и гоголевским, послужило основой для дальнейшего развития русского художественного реализма. С ним связаны, в той или иной мере, крупнейшие представители последующей литературы — Некрасов, Тургенев, Лев Толстой и Достоевский. Вообще, творчество Лермонтова в течение ста лет неизменно являлось живым прогрессивным фактором русской литературы и общественности.

В переживаемую нами историческую эпоху, в дни замечательного расцвета многонациональной социалистической культуры, поэзия Лермонтова, в которой с необыкновенной мощью и художественным блеском отразились необъятные творческие силы русского народа, получает полное признание как огромная культурная и эстетическая ценность у всех братских народов нашего великого Союза.

ВОПРОСЫ ДИДАКТИКИ И МЕТОДИКИ

О СИСТЕМЕ РАБОТ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ В I И II КЛАССАХ¹

Н. Победина

учительница 330-й школы Москвы

НАВЫКИ правильного построения предложений, навыки логического мышления, умение кратко, с предельной ясностью выразить свою мысль, борьба за грамотность и культуру речи, образность и выразительность ее предполагают наличие последовательной, глубоко продуманной работы учителя и активность ученика, детскую творческую инициативу.

«Дар слова,— говорит Ушинский,— крепнет и развивается от упражнений...» Упражнения должны быть самостоятельными и систематическими.

Удовлетворяет ли всем этим требованиям наша работа по развитию речи в начальной школе?

Речевые навыки, полученные ребенком в начальной школе, явились бы прочным фундаментом дальнейшего роста культуры его речи, если бы работа над развитием речи учащихся, организованная в определенной обоснованной системе, заняла, наконец, свое определенное место в программах Наркомпроса и в школьной практике.

В данный момент положение на этом фронте нельзя назвать в достаточной мере благополучным. Словесники, преподающие в пятых классах, часто жалуются на то, что учащиеся, пришедшие из начальной школы, не умеют правильно, последовательно излагать свои мысли, правильно построить предложение. Они не слышат логического ударения, речевой запас их крайне скуден, обороты речи примитивны, образные слова и выражения совершенно отсутствуют, речь изобилует лишними словами, словами, неправильно произносимыми и т. д.

Упреки эти прямо указывают на крупную недоработку младших классов в развитии устной и письменной речи учащихся.

Как-то в одном из пятых классов года два назад я проводила впервые сочинение на тему «Осень». Сочинению предшествовала беседа, уточнение признаков осени, показ картин Левитана и Крыжицкого; был даже написан план на доске в таком виде:

«Небо. Солнце. Деревья. Вода. Птицы...» и т. д.

Кроме того, дети устно разобрали, что можно сказать по каждому разделу плана.

¹ В основу данной статьи положен доклад, сделанный т. Побединой при кафедре педагогики Московского городского института усовершенствования учителей.

Все 35 сочинений оказались чрезвычайно похожими друг на друга. Каждое сочинение в среднем состояло из 5—10 предложений. В большинстве это были просто сухие, неуклюжие ответы на вопросы, записанные на доске. Трафарет, примитив в конструкции предложения, почти полное отсутствие образных слов и выражений, индивидуальной окраски, эмоций, личного творчества — этим отличались детские сочинения.

Вот, как писали пятиклассники:

«Листья с деревьев стали желтеть... Солнце светить стало мало... Птицы разлетаются в теплые края... Береза уже начинает стоять совсем голая...»

Когда в процессе работы стала очевидной вся беспомощность класса, я спросила: «Ну, а потом, дальше, что будет?» Я думала, что тема зимы с ее зимним спортом расшевелит воображение и язык детей. Но увы! Учащиеся, ухватившись за это неловко сорвавшееся «дальше», почти все, как по команде, написали: «Дальше будет зима».

Было совершенно очевидно: с этим составом учащихся в начальной школе в течение всех 4 лет работа по развитию речи не проводилась.

На той же неделе та же самая работа проводилась в III классе «Г»; где работа по развитию речи велась уже с первого года обучения, проводилась регулярно, по заранее продуманной системе. В процессе предварительной работы дети этого класса разучили 5 стихотворений про осень; повторяя стихи, дети выделяли образные слова и выражения. Особенно понравились им в стихотворении «Журавли» выражения:

Лист качается узорный
В синей луже на воде.

В начале урока детям было предложено вспомнить, какие стихи учили про осень, а затем им было сказано: «Сейчас вы будете писать сочинение про осень. На доске записан план,— это просто вам для памяти. Писать будете, как захотите!»

Творческие сочинения детей превзошли все ожидания. Каждое сочинение было своеобразно, индивидуально, эмоционально, красочно. Маня Ж. (девочка с замедленным процессом мышления) написала:

«Осень наступила. Каждый день с деревьев падают сухие листья. А трава все желтеет и желтеет. По утрам птицы улетают прочь за синее море.

Ручьи текут синие, угрюмые, невеселые. По небу все плывут и плывут облака. Солнце уже не смеется. Деревья клонятся от ветра. Вот один раз я вышла во двор, и вдруг пошел дождь. Листья плывут по лужам. Как красиво, как приятно смотреть! Мама сказала, что это осень».

«Наступила осень. Тайга шумит и гудит. Темный лес качает свои тяжелые ветки...», — начинается сочинение про осень Лора А.

Леля А., не избалованная вниманием к себе со стороны родных и, может быть, поэтому нередко грубая, написала тем не менее с большим чувством:

«Деревья стали желтеть. И качаются деревья, и грозят они страшной осени. Улетают, улетают птицы поутру и машут, машут крыльями: «До свиданья, до свиданья, мы летим на юг!» И ветры подули, и дождик в окошко стучит».

Как много образов, метафор, как много лирики почти в каждом сочинении! Совершенно свободно, с большой теплотой и простотой дети передали свои впечатления, переживания, наблюдения. Каждый говорил о том, что его волнует, что ему особенно запомнилось. Ничего общего с сочинениями пятиклассников не было на этих страничках детских тетрадей.

Предшествующая систематическая работа по развитию речи дала свои положительные результаты.

Вопрос о системе такой работы впервые был поднят в нашей школе два года назад. Был проведен ряд специальных докладов по обмену опытом на тему «Уроки развития речи». Методический кабинет школы пополнился новыми картинами для этой работы и изготовленным учителями дидактическим материалом.

Опыт нашей работы, проведенной на протяжении целого ряда лет, подтвердил не только возможность, но и необходимость начинать занятия по развитию речи с первого года обучения.

Трудно провести грань между работой по развитию устной и письменной речи. Любая работа по развитию устной речи может быть проведена как письменная, и наоборот. В настоящей статье я буду, однако, говорить по преимуществу о развитии письменной речи, делать упор на виды самостоятельной работы учащихся.

Систематическая работа по развитию речи в конечном своем итоге должна дать ребенку целый комплекс определенных речевых навыков, значительно расширить и обогатить его словарный запас, выработать ту культуру речи, которой так часто не хватает нашим учащимся. В итоге систематической работы по развитию речи ребенок должен: 1) научиться правильно строить предложение; 2) логически мыслить и последовательно излагать свои мысли как в устной, так и в письменной форме; 3) в своем рассказе или пересказе уметь выделять и передать главное, существенное. В итоге систематической работы речь ребенка должна стать четкой, образной, красочной. Творческое воображение ребенка найдет свой

естественный выход в самостоятельных работах, заключительным аккордом которых является свободное сочинение.

Рассмотрим в последовательном порядке виды работы, которые выкристаллизовались в нашем опыте.

I КЛАСС

Составление предложений из трех слов по картинке. Дается эта работа в букварный период в начале 3-го месяца. Дети рассматривают картинку, говорят кратко о ее содержании. Затем они читают розданные им три карточки (на каждой карточке одно слово). Из этих карточек они составляют подпись к картинке. Вызванный к доске ребенок составляет такую же подпись к картинке при помощи крупных плакатов на доске так, чтобы подлежащее было первым словом предложения. Дети сверяют, правильно ли составили они свое предложение, и затем списывают текст в тетрадки. Обычно это предложение типа: Ира ела кашу.

Составление предложений из 3—4 слов без картинки. Каждому ребенку дается конвертик с 3—4 карточками. На каждой карточке слово. После краткой беседы детям предлагается прочитать свои карточки и самостоятельно составить предложение. Здесь вырабатывается у детей умение охватить общую смысловую связь данных слов. Последующая фронтальная проверка проводится опять-таки у доски с помощью крупного шрифта.

Учитель в процессе проверки спрашивает: — Кто купил Алику санки?

Дети показывают карточку —

Мама

У них на партах сложено предложение: «Мама купила Алику санки».

Так впервые, еще совершенно неосознанно, дети выделяют в этом предложении подлежащее и попутно учатся давать полный ответ. Составленное предложение дети списывают в свои тетрадки.

Подпись к картинке дети составляют путем работы с разрезной азбукой. После предварительной беседы по содержанию картинки учитель, выслушав детей, берет наиболее удачное предложение, кратко и четко, в котором письмо слов не расходится с произношением. Производится звуковой анализ слов. Дети составляют слова данного предложения из букв разрезной азбуки. Проверив правильность звукового анализа в процессе работы, учитель предлагает одному из учащихся составить эту же подпись к картинке из букв крупного шрифта. Лучше всего ставить буквы крупного шрифта под картинкой на том же шитке, на котором стоит картинка. Сверив составленный самостоятельно текст с текстом на доске, учащиеся списывают его в свои тетрадки.

Так продолжают учиться дети правильно строить предложения, путем опыта приходя к выводу, что предложения состоят из слов, имеющих свое определенное место и значение, что между этими словами есть определенная связь, что нет и не должно быть места ненужным словам в нашей речи.

Работа с деформированным текстом в таком виде, как она обычно проводится в школах, имеет почти всегда тенденцию вести детей на помочах. Я не злоупотребляю готовым текстом. Списывание с карточек в работе по конструкции предложения даю главным образом в начале года.

От списывания с готовых карточек, через составление подписи путем работы с разрезной азбукой, ребенок подводится к самостоятельной записи по слуху составленного им предложения. Сюжет картинки, как и в первых трех видах работы, должен быть прост и ясен. Действие не должно быть сложным. В краткой беседе о содержании картинки нужно подводить ребенка к подписи максимально легкой, такой, где письмо слов не расходилось бы с произношением, где падежные окончания имен существительных не вызывали бы у ребенка сомнений.

За составлением предложений следует работа по составлению рассказов.

Коллективное придумывание рассказика по картинке и самостоятельная запись его в тетрадку. Это уже один из высших этапов самостоятельного творчества ребенка-первоклассника в период первого полугодия. Учитель приносит в класс картинку («Мальчик держит шар»). Отвечая на вопросы учителя, дети дают ряд предложений. Учитель по каждому вопросу выбирает лучшее, и после краткого, предварительного разбора (сколько слов? с какой буквы пишется имя? и т. д.) дети самостоятельно записывают каждое предложение в тетрадку. Получается, например, такой рассказик:

Папа купил Эдику шар.
Эдик играл.
Он упал.
Шар лопнул.

В результате ряда уроков такого типа у ребенка получается маленькая тетрадка своих «рассказиков», как их называют дети. Работу этого вида дети продолжают и во II классе.

Составление небольшого рассказа по данным предложениям. Вводную беседу можно проводить и по картинке и без нее, но в каждом случае по принципу установления последовательной логической связи между предложениями. Прочитав полученные карточки с предложениями, уяснив последовательный ход события, дети составляют из данных предложений рассказ, который списывают затем в тетрадки.

На такого вида работах дети учатся логически правильно мыслить, последовательно излагать ход события, кратко излагать свои мысли.

Самостоятельная запись ответов на вопросы. В практике работы школ можно встретить многочисленные вариации такого вида работы. В первых классах в большинстве случаев приемы однотипны. Ребенок, прочитав текст вопросов в учебнике или на доске, стремится уловить общий их смысл. При вторичном прочтении дети дают сначала устные ответы по каждому вопросу, а затем самостоятельно записывают их в свои тетрадки. Учитель предупреждает детей, что

на вопрос нельзя отвечать одним словом, что нужен полный ответ.

Деление рассказа на части, придумывание заглавий к каждой части, составление плана к рассказу или рассказывание по плану являются продолжением работы, преследующей ту же цель развития логического мышления, выработки умения из общего выделить главное, предельно кратко и четко выразить свою мысль. Работа этого вида проводится в связи с уроками чтения, причем практика показала, что уже со второго полугодия в первых классах дети справляются с нею, будь то краткая запись по содержанию, картинный ли план, или работа по плану в иных вариациях.

Огромное значение для развития речи ребенка имеет словарная работа. Уточнение словарного запаса ребенка, систематизация этого запаса, расширение и обогащение его за счет новых, бытовых, тематических, образных слов — все это чрезвычайно важные задачи младших классов школы.

Общезвестные приемы этой работы в I и II классах находят свое отражение в целом ряде методик, в учебных книгах Афанасьева и Ушакова, в ряде статей по обмену опытом на страницах журнала «Начальная школа».

На некоторых вопросах, касающихся словарной работы, мы считаем необходимым здесь остановиться.

Связь слов в предложении. Нередки случаи, когда необходимость обучения детей осмысливанию связи слов в предложении недооценивается, а между тем работа эта должна проводиться систематически. В журнале «Начальная школа», в № 1 за 1935 г., была помещена статья Ю. И. Фаусек, в которой указан ряд интересных приемов в работе над анализом предложения, над осознанием порядка словосочетаний в нем. В первых классах детям легко дается связь в предложении глагола прошедшего времени с существительным («Солнышко встало», «Девочка встала», «Мальчик встал»). Во вторых классах мы значительное место отводим осмысливанию связи прилагательного с существительным, попутно знакомя ребенка с окончаниями имен прилагательных, особенно с прилагательными женского и среднего рода, на которых учащиеся более старших классов спотыкаются впоследствии в диктантах. «Дальное озеро, раннее весна, весенняя солнышко и свежее утро» — не будут иметь место в письменных работах учащихся последующих классов, если им будет предшествовать указанная работа.

Общезвестный камень преткновения в старших классах — затруднение в нахождении корня слова — является зачастую первопричиной некоторых ошибок на безударные гласные. Учащиеся неправильно связывают иногда по смысловому значению ряд сходных по внешнему признаку слов. Ученица V класса Мила З. так проверяла гласную о в слове — «положить»:

— Положить — ложь!.. Ой, нет, что я!.. Ложка!

Отсюда тем более очевидна вся важность такого вида работы по развитию речи в первых классах, как уяснение значения слова на основе анализа корня его. Выглядывающий «из-под снега под-

снежник», ребенок, «дующий на одуванчик», целый ряд картинок, показывающих процесс словообразования в действии, вызывает огромный интерес у детей. Ребенок сам начинает вдумываться в значение некоторых слов.

— Мама, подушка называется под-ушка потому, что ты положила ее мне под ушко?

— Ухват, потому что он все горшки из печки хватает?

Достаточно одного-двух уроков на протяжении всего первого года обучения, чтобы интерес ребенка к словообразованию во II классе казался бы во всей своей полноте. Тага Ф. и Ниша Д. принесли к началу учебного года во II класс маленькие словарики, в которых было записано: «Мухомор — мух морит», «Земляника — она от земли низко растет». Ложку и ложку эти девочки равнозначными по смыслу словами мыслить, конечно, не стали бы.

Развитию умения образно мыслить, сравнивать и узнавать предметы по их признакам, умения выделять главное, типичное и на основании этого делать вывод очень содействует работа с загадками и пословицами. Ушинский говорил «Пословица тем именно хороша, что в ней почти всегда есть нечто, что ребенку следует понять». То же утверждение можно отнести и к загадкам. Работу с пословицами мы проводим обычно на уроках чтения и грамматики. Работа с загадками может стать специальной темой одного-двух уроков на протяжении первого учебного года. Преобладающим видом являются, обычно, два варианта:

а) учитель произносит текст загадки или называет признаки, характеризующие задуманный предмет. Путем беседы, догадок, тех или иных заключений ребенок приходит к выводу, к отгадке;

б) рассматривая предмет, нарисованный на картинке, дети после уточнения характеризующих его признаков, вспоминают знакомые им уже загадки или сами придумывают загадку. В обоих случаях загадки записываются детьми в тетрадку или особую книжечку для стихов, загадок, пословиц, так обогащающих речь ребенка образными словами.

Работа по конструированию предположения, а затем и небольшого рассказика, разнообразие приемов словарной работы, обогащающей речь ребенка, работа над планом и навыки самостоятельной записи дают прочную базу для успешного обучения детей писать изложения. К изложению в первых классах мы приступаем обычно в начале четвертой четверти. Рассказ для изложения должен быть очень небольшим; если в нем приходится по необходимости употребить трудные слова, то они должны быть заранее выписаны на доске. Диалогов в тексте нужно избегать, поскольку дети еще не знакомы с пунктуацией. Пересказ ведется сначала устно.

При письме учитель стремится выработать у ребенка навык не писать ни одного незнакомого ему, в смысле орфографии, слова, прежде чем он, молча подняв руку, не спросит у учителя, как пишется это слово.

Перечислив основные виды работ по развитию речи учащихся в I классе, я не дала бы полной картины всех возможностей ребенка-первоклассника, если бы не назвала такого вида работу, как сочинение.

Систематические упражнения в течение целого учебного года, построенные по принципу нарастания трудностей, преодоления и овладения этими трудностями, в итоге упорной, подчас кропотливой, но всегда интересной для ребенка работы открывают в конечном итоге путь к выявлению тех его возможностей, в которые, к сожалению, не всегда и не все учителя верят.

Сочинение в I классе я провожу обычно в конце четвертой четверти один или два раза. Подхожу к сочинению крайне осторожно. Учитываю настроение детей в этот день, их активность, степень утомления на предыдущем уроке, интерес к выбранной мною теме.

Так, например, идет беседа о кошке. Во время беседы, вслушиваясь, выжидая, я улавливаю наиболее четкий, коротенький рассказ и говорю:

— Вот как хорошо ты рассказал!.. Даже записать твой рассказ можно!

Вслушиваю еще несколько человек, говорю:

— Вот еще интересные коротенькие рассказы! Давайте попробуем записать! Каждый пусть свой рассказик запишет, а я потом их прочту!

Незабываемые для учителя минуты! На лицах детей и восторг, и колебание, творческий подъем сдерживается той неуверенностью в себе, которую ребенок, при чутьем содействии учителя, обязательно должен преодолеть!

— Я не знаю, что писать!

Осторожно подвожу к теме.

— Ты кошку видела? Где? Какую? Что она делала? Ну-ка, еще разок расскажи! Все сразу расскажи, без моих вопросов!

И ребенок, отвечая, оживляется, заражается общим настроением, медленно, но уже с готовностью берется за ручку.

— У меня ничего не выйдет! Я не умею! — заявляет другой.

— Ну, как не выйдет! Помнишь, как ты мне хорошо рассказал про свою курочку? Умеешь рассказывать, значит сумеешь и записать свой рассказик!

Нужно, чтоб ребенок поверил в себя, в свои возможности. Вселить в него уверенность, это значит обеспечить достижение цели. Ребенок любит творить, творчество доставляет ему огромную радость и оттого-то, приходя в класс после летних каникул, дети спрашивают:

— А мы будем в этом году писать сочинение про кошку?

Писать сочинения во вторых классах они, конечно, будут, но и тут сочинению будет опять предшествовать та кропотливая систематическая работа по развитию речи, которая, повторяя некоторые виды работ, проведенных в первых классах, пойдет по пути углубления и расширения материала, включения в систему новых видов и форм упражнений.

II КЛАСС

Получив после предварительной беседы на уроке конверты с карточками, дети немножко удивились... Кое-кто переглянулся, зашептался.

— Это когда мы еще были маленькими... — нерешительно сказала Аля.

— В первом классе такие карточки были,— поддакнули другие.

Пришлось разъяснить детям разницу в работе по конструкции предложения в I классе и во II. Составив предложение, вспомнили, что в I классе у нас было 3—4 слова, а здесь уже 7. Путем отнимания карточек¹ ставили еще раз вопрос к выпавшим из текста словам: где? когда? над каким полем? какая песня раздавалась? Чья? Подчеркнули усложнение и объем материала, нарастание трудностей при письме. В результате урока детям было дано задание: придумать одно предложение про осень (ее приметы), записать на отдельных карточках или сразу на отдельном листке, взяв каждое слово в рамку.

— Не трудно? — спросила я.

И тогда Юра Быков сказал:

— Конечно, трудно. А я боялся, что будет неинтересно!

Так лишний раз подчеркнули дети их стремление к росту, к преодолению трудностей, к творческой активности в учебной работе.

Во II классе, я, повторяя некоторые виды работ, проведенные в I классе, вношу ряд новых приемов. Учитывая растущие возможности ребенка, нацелываю новые пути в развитии его творческих способностей. Идя по пути постепенного усложнения, подвожу ребенка в конечном итоге к самостоятельному творчеству.

Ниже я назову в последовательном порядке применяемые мною виды работ на 2-м году обучения, не повторяя тех методических разъяснений, которые были уже даны в печатных работах I класса.

Составление рассказа по данным словам. В отличие от такого же вида работы в I классе теперь количество слов

увеличивается, вводятся предложения описательного характера, используются слова, новые по значению или начертанию.

Составление рассказа по данным предложениям. Из записанных по порядку на доске предложений, дети, хорошо продавав текст, при помощи учителя или же самостоятельно составляют рассказ, который записывают в тетрадки, сверяя написанные слова с текстом на доске.

Составление предложений по данным словам, а затем составление целого рассказа из предложений. Работу по конструкции предложения, а затем и всего рассказа дети выполняют путем перестановки карточек с последующим списыванием. Этот прием значительно облегчает ребенку процесс мышления.

После такого упражнения я давала детям задание следующего типа: придумать свои слова и составить из них предложения на тему «Признаки наступления осени». Было опасение, что дети не справятся с правописанием прилагательных. Но в огромном большинстве случаев дети сами избегают письма слов, правописание которых им еще неизвестно, и, наоборот, в самостоятельные работы творческого характера любят вводить слова на только что пройденное правило.

Ребенку нравится обогащать свой лексикон новыми словами как в устной, так и в письменной речи.

Упражнения по конструкции предложения, стремление к развитию у ребенка логического мышления диктуют необходимость работы над логическим ударением. Урок можно начинать либо беседой по картинке, либо беседой, выявляющей представления ребенка по данной теме. Затем учитель вешает на доску крупные плакаты деформированного текста, например:

Собрались

мышки

у

норки

Вызванный к доске ученик производит перестановку слов в связи с переменной логического ударения.

Что сделали мышки? **Собрались** мышки у норки.

Кто собрался у норки? **Мышки** собрались у норки.

Где собрались мышки? **У норки** собрались мышки.

Повторяя в разном порядке вопросы, учитель спрашивает нескольких учащихся, в том числе и наиболее слабых. Когда учитель увидит, что класс в достаточной мере уяснил роль логического ударения в предложении, он, задавая в третий раз вопросы, предлагает детям на каждый заданный вопрос тут же молча записывать ответ в тетрадку.

Работа по конструкции предложения еще более оживляется, когда в урок вносятся приемы использования творческой активности ребенка, способствующие развитию детского воображения. Я имею в виду прежде всего распространение предложений. Ребенку дается предложение «Звезды мерцали», и когда он на вопросы учителя: где? когда? как? какие? ищет ответ, в

представлении его возникает ряд образов, созвучных по настроению и краскам. Когда во II классе уже распространенное детьми предложение «Ночью над рекою ярко мерцали крупные звезды», мы должны были записать в окончательном виде на доске, Ира Михалева подняла руку:

— Ночью ведь все спят? Всё, всё спит. И река тихая, как спит!

— Ну, и что ж?

— Значит, можно еще сказать «Над заснутою рекою!»

Еще не владея формой причастия, девочка почувствовала красоту образа, который мог бы быть выражен этой формой. Это важный момент художественного воспитания ребенка на уроках развития речи.

Продолжая во II классе работу по коллективному придумыванию рассказа по картинке, мы уделяем здесь особое внимание коллективному составлению рассказа по серии картин.

Необходимо подчеркнуть, что во всех случаях работы с картинкой мы предъявляем особое требование и к сюжету, и к выполнению ее. Картинка должна быть четкой, отвечающей требованиям художественного вку-

¹ Прием Ю. И. Фаусек.

са, давать детям эмоциональную зарядку, показывать предметы в действии. В серии картин должны быть завязка, нарастание и развязка.

От сочинений по картинкам легко подвести детей и к сочинениям по опорным словам. После краткой предварительной беседы учитель открывает текст. На доске записан ряд слов (например: «ночь, обоз, опушка, вой, огоньки, ружья»). Слова создают у детей ряд эмоциональных образов. Дети начинают рассказ описанием ночи («темная, глубокая, осенняя»). Творческое воображение ребенка рисует картину появления «огоньков», дети образно передают приближение волчьего воя, динамика действий с каждым новым предложением усиливается, нарастающая развязка вздохом облегчения срывается одним почти у всех словом: «Спасены!.. Спаслись!»

Важен в этой работе умелый подбор слов. Слова без определенного намека на динамику не создадут у ребенка эмоций и не вызовут яркого творчества. Через эмоции коллективного творчества ребенок приходит к естественному желанию творить самостоятельно. Почва для этого достаточно подготовлена предыдущей систематической работой. И вот учитель в первый раз дает детям самостоятельное индивидуальное сочинение по опорным словам. Приведу пример.

Детям были предложены мною такие слова: «Валя, лето, деревня, утро, небо, трава, река, купаться, глубоко, пионеры, спасена».

Класс я вела с нулевки, много внимания уделяла умственному развитию детей, приемам художественного воспитания.

В предварительной беседе дети в своих воспоминаниях о лете уточняли, какое летом утро, небо, река, трава и т. д. Привожу отрывок одного из наиболее типичных для класса сочинений (Нины Д.):

«Девочка Валя поехала с мамой на лето в деревню к бабушке. Они приехали очень поздно, и Валя легла спать. Когда она проснулась, то посмотрела в окошко и услышала, как поют маленькие птички. Она побежала на лужайку и по дороге пела свою любимую песенку:

Распустился и цветочек,
Распустилась и трава.
Синеватый колокольчик
Растет весело — ля-ля!

Валя нарвала цветочков и пошла купаться. Валя не знала, что река очень глубокая. Она увидела, что на середине реки растет желтая лилия и пошла за этим цветком...»

«Ветер, такой ласковый, дул Вале в лицо», — писала Майя И. «У Вали ботинки были мокрые от росы», — детализировал фабулу Лена Ф.

Дайте ребенку небольшой толчок к художественному восприятию, научите его не только видеть образ в процессе творческой работы, но и сказать о нем, и вы сами будете поражены тем непочатым краем огромных его возможностей, которые так часто остаются невыявленными до конца.

У ребенка, помимо всего, еще часто не хватает слов для выражения своих мыслей, ощущений, переживаний. Отсюда тем более очевидно значение дальнейшей словарной работы.

Работа по расширению словаря ребенка имеет бесконечное количество разновидностей. Перечисление видов этой работы в журнальной статье заняло бы слишком много места. Вопросам словарной работы уделялось неоднократно внимание на страницах журнала «Начальная школа». В частности, статьи Е. Ласкиной и Е. Леоновой (№ 12 1935 г.) и П. Иванова (№ 7 1936 г.) представляют собой значительный интерес.

Словарики текущей работы, бытовой, природоведческий, технический словарики способствуют обогащению детской речи новыми словами, повышению культуры речи учащихся. Одним из наиболее любимых видов словарной работы является у детей работа с образными словами. Дети очень увлекаются этой работой. Предварительно они заучивают на память ряд художественных стихотворений. Затем они выделяют образные слова из текста стихотворения, выделяют их из рассказов, начинают сами придумывать образные слова. Дети определяют, например: «ветер **легковейный**, «речка **болтуня**» («струйки буль, буль, журчат и болтают». — Ляля Ф.), «осень **золотострунная** (Ира М.), потому что осенью паутинки вдали золотые, как все равно у мандолины струнки».

Работа с образными выражениями проводится по тому же плану. Сначала дети читают художественный текст и выделяют из него образные выражения, сравнения, эпитеты. Затем выписывают их в тетрадки. Обычно для этого берутся стихотворения такие, как: «Лес, точно терем расписной...»; «Вот север, тучи нагоняя...»; «Буря мглою...» и т. д. Затем дети сами придумывают образные выражения, сравнения, эпитеты к словам на тему, данную учителем.

Надя Ш. сказала про осенний дождь: «Он, как ребенок, барабанит пальцами по стеклу».

Распространение предложенный за счет образных слов и выражений, — это также один из интереснейших творческих моментов самостоятельной работы. Детям дается схема:

«ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ»

«Осень. На небе тучи. Идет дождь. Падают листья. Шумит ветер. Лес опустел. В школе учение».

Обсуждаем текст, придумываем как поинтересней, по красивей сказать о каждом предложении. Дети говорят: «Осень — пришла, наступила, приближается». Так впервые, еще неосознанно, они начинают употреблять в своей речи синонимы.

Дети умеют подбирать удачные эпитеты и сравнения:

«Осень **хмурая, унылая**. Тучи нависли над землей. Тучи **лохматые, тяжелые, бегущие**... Ветер **воет, как разъяренный зверь** (Володя М.), как **бешеный волк** (Артем И.), **плачет, как ребенок, который потерялся**» (Лора А.).

Так, медленно, осторожно, идя путем постепенного усложнения, расширяем мы ребенку дорогу к самостоятельному творчеству. Речь ребенка обогащается. Он ощущает свой рост, радость своей творческой удачи. Но много еще кропотливой работы впереди.

Работа над планом рассказа в связи с уроками чтения, несколько видов которой нами были указаны выше в системе работ первых классов, очень помогает выработке умения последовательно излагать мысли.

Этой же цели служат такие широко известные и уже неоднократно описанные в методической литературе виды работ, как коллективное сочинение по аналогии с прочитанным, коллективное сочинение по данному началу, коллективное сочинение по данному концу, коллективное сочинение по заглавию.

Эти виды работы очень хороши для развития детской фантазии, а также для развития умения использовать в творческих работах впечатления личного опыта и умения укладывать свою творческую мысль в рамки определенного сюжета. Заглавие, конец или начало рассказа должны быть эмоциональны, должны стимулировать учащихся на тот особый подъем, который так типичен для детской творческой деятельности.

Тексты или заглавие, написанные заранее учителем на доске, открываются после небольшой вступительной беседы. Рассказ составляется устно. В составлении рассказа должен участвовать весь класс. Активизация творческой деятельности всего класса является моментом, имеющим большое воспитательное значение, моментом, когда коллектив становится одним целым организмом, спаянным общими творческими усилиями.

Изложение во II классе мы обычно даем в конце первой четверти. В дальнейшем изложение чередуется с другими видами работ по развитию речи с таким расчетом, чтобы дети писали его не менее 2 раз за четверть. Изложение в практике школы является нередко единственной формой развития письменной речи в младших классах и представляет собой простой пересказ по вопросам, записанным на доске. Многие учителя требуют к тому же еще и точного пересказа, не разрешая ни малейшего отступления от предложенного текста, снижая оценку за то, что ученик «добавил от себя». Нет слов, точный пересказ необходимо практиковать, как прием, воспитывающий умение сжато, толково, с предельной ясностью излагать свои мысли, передать сообщение, построить свой рассказ по плану. Однако еще Ушинский не отдавал ни в какой мере предпочтения работам, связывающим ребенка, удерживающим его творчество в строгих рамках.

Интерес ребенка к творческой активности, к творческой инициативе и накопленный уже опыт работы по распространению предложений побуждает нас уделять значительное внимание такого вида работе, как распространенный пересказ. Распространенный пересказ имеет огромное значение для развития творческого воображения ребенка. Усложнение пересказа за счет детализации фабулы, использование художественных образов и выражений, нащупывание своих творческих возможностей буквально захватывают ребенка.

Во II классе я дала тему для распространенного пересказа в таком виде:

«Мама послала Машу на луг гусей пасти. Стала Маша на лугу цветы

рвать. Оглянулась — нет гусей. Поискала — не наша. Прибежала домой, плачет. А мама смеется. Гуси сами домой пришли».

В начале урока мы немножко уточнили, в какое время года происходило действие, как можно подробнее сказать о цветах, о поисках гусей, о переживаниях Маши, ее волнении, испуге и т. д.

Детям затем было предложено представить себе, как все это действие происходило, и интересно, подробно рассказать о нем в самостоятельном изложении.

Ни одного изложения я не получила размером меньше страницы. Поражала красочность и яркость образов, детали композиции, свободное владение навыками культурной речи ребенка.

— Иди, Машенька, в поле, гусей пасти! — сказала мама своей дочке, — пишет Майя И. — И взяла Маша хвостинку, пригнала гусей, села на пенек, смотрит за гусями. А кругом цветы красивые растут.

— Тут и ромашка, тут и васильки и кашка от ветра у дороги качается! — вспоминает Галя Иванова свои украинские степи.

— Пусть гуси травку щиплют! А я побегу, большой букет нарву! — решает за Машу Тамара В.

Поиски гусей, испуг и волнение Маши дети описывают с особым интересом.

«Бросилась к пруду — нет гусей! В лес побежала, кричит, зовет — нет гусей... А лес шумит, ветер качает верхушки сосен... Маша кричит, а эхо ей отвечает...»

Будить творческие возможности, ребенка, нащупывать пути к выявлению его способностей, а может быть, и одаренности, растить и развивать эти способности — большое, ответственное и абсолютно необходимое для учителя дело.

Как большого праздника ждут дети свободного сочинения.

Свободное сочинение на тему ли, данную учителем, или на тему по выбору самого учащегося — это заключительный этап всей системы работы по развитию речи, в результате которой ребенок получает навыки свободного владения своей речью, веру в свои возможности, ощущение огромной радости личного творчества.

Первое сочинение ребенка я сохраняю в специальной папке. По мере накопления детских сочинений, я сопоставляю эти работы, анализирую их. По этим работам я ясно вижу путь, пройденный ребенком на данном отрезке времени, ясно вижу его рост и достижения. В I классе Маргуся писала:

«У меня была кошка. Звать ее Мурка. Я когда пошла гулять, она с нами играла».

И вот как написала та же Маргуся сочинение на эту же тему в конце третьей четверти во II классе:

ПУШОК

«Мы играли в саду в пряталки. Один мальчик спрятался за высокой сосной у забора. Вдруг слышит кто-то мяучит. Оглянулся, а в траве лежит консервная банка. А в банке котенок. Он мне и говорит: «Возьмешь котенка?» Я говорю: «Ладно, возьму!» Стал котенок жить у меня. Он сосал соску. Я укутывала его в кукольное одеяло. Он спал в коляске. Спит, а лапки высу-нет».

Был у меня в I классе маленький, беспокойный задира Вова Г. Мешал работать и классу и мне. Мы писали первое сочинение в классе. Прохожу между партами, вижу Вова пишет:

«У меня был кот Барсук. Жирный был такой. Спину гнул дугой. Вот какой был злой».

Похвалила. После уроков прочла классу сочинение. Поговорила. Оказывается, Вова очень «стишки любит». После уроков он часто подходил ко мне.

— Можно, я останусь? Стишки писать?

С тех пор товарищи по работе не раз наблюдали такую картину:

Я сижу за столом со своей работой. В дальнем углу за партией со своей тетрадкой Вова...

Написав раз-другой сочинение в классе, дети начинают писать дома. Почти каждый день перед началом урока я нахожу у себя на столе аккуратно сложенные листочки, один-два обязательно. Это домашние сочинения, которые дети пишут по своему желанию. Я всячески поддерживаю интерес детей к творческим работам. Чтение лучших сочинений в классе вызывает желание писать дома

и у других. Но тут необходимо ответить на те опасения в насаждении неграмотности, которые неоднократно приходится слышать.

Задача учителя — с первых же дней самостоятельной работы учащихся развивать у них привычку: ни одного незнакомого в смысле орфографии слова ребенок не пишет, прежде чем он не поднимет молча руку и не спросит у подошедшего к нему учителя, как пишется это слово.

Учитель заранее знает, какие слова могут встретиться в самостоятельной письменной работе. Такие слова он до начала урока выписывает на доске, обращая на них особое внимание учащихся.

Проверяя сочинения, исправляя ошибки, учитель предлагает тому или иному ученику переписать сочинение дома. Дети охотно выполняют эту работу, ошибки свои старательно выписывают в словарь или тетрадку и, что особенно интересно, ошибки, исправленные в сочинениях, в огромном большинстве случаев и в диктантах больше не повторяются.

Вопрос о системе работ по развитию речи — вопрос наиважнейший, актуальный. На основе изучения опыта и тщательного теоретического анализа и обобщения необходимо уточнить, какие виды работ по развитию речи следует проводить на специальных занятиях, какие нужно увязывать с уроками чтения и грамматики, какие из этих видов необходимо использовать в целях художественного воспитания.

Необходимо указать в ре-мя для этой работы в наших учебных программах по каждому классу.

Все эти огромной важности задачи требуют специального внимания со стороны органов Наркомпроса и, в особенности, со стороны научно-исследовательских педагогических учреждений.

ПОДГОТОВКА УЧАЩИХСЯ ПЕРВЫХ КЛАССОВ К УСВОЕНИЮ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ ПРАВИЛ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ

Л. Несмеянова

методист педкабинета Ленинградского района Москвы

Обучение грамоте в I классе является очень ответственной работой не только в отношении обучения чтению, но и в деле подготовки учащихся к грамотному письму.

Нередко приходится слышать, что ученики старших классов пропускают **ь** в конце и середине слова, пишут и долгое вместо **й** краткого, ученики II и III классов пропускают буквы в словах. Это говорит о том, что они не слышат всех звуков в слове, не отличают на-слух твердого согласного звука от мягкого, не слышат различия в произношении таких звуков, как **и** — **й**.

Если ученики научатся делить на-слух слово на звуки, то при твердом знании букв они легко составят это слово из букв разрезной азбуки, а по мере знакомства с письменным шрифтом смогут написать слово по слуху без пропуска букв. Сначала это будут слова односложные: **ам**, **му**, потом двухсложные типа: «мама», «Шура». Затем состав слов для слухового анализа, для работы с разрезной азбукой, для чтения и письма слов будет усложняться в соответствии с тем, как он усложняется в букваре.

Непрерывное условие, которое необходимо соблюдать при подборе слов для самостоятельного письма учащихся, заключается в том, чтобы подобранные слова не расходились в письме и произношении, по крайней мере, в течение первого полугодия, а лучше и трех первых четвертей года. Проводя таким способом работу по обучению грамотному письму, мы опираемся на один из принципов русского правописания, а именно фонетический, самый доступный для детей, начинающих овладевать грамотой по звуковому аналитико-синтетическому методу. Умение правильно написать слово, не расходящееся в письме и произношении, является первой ступенью грамотности, на которой зиждется дальнейшее обучение орфографии. Этот навык вырабатывается у детей на основе умения делить по слуху слово на звуки в период обучения грамоте, т. е. в первую половину учебного года, а углубляется и закрепляется на протяжении второго полугодия. Недооценка слухового анализа слов ведет к тому, что дети при письме пропускают буквы. Вот почему я, делаясь опытом с товарищами, настойчиво указываю им на то, что они должны уделять максимальное внимание слуховому анализу слов, составлению их детьми из букв разрезной азбуки и чтению этих слов. К этой работе следует привлекать и детей, которые поступили в школу, умея читать. Они обучались читать дома самыми разнообразными приемами и совершенно не упражнялись в делении слов на слоги и слогов на звуки по слуху. Они являются почти такими же неопытными в слуховом анализе слов, как и неграмотные дети. Об этом учителю не следует забывать. В результате четких упражнений в слуховом делении слов на слоги и звуки учащиеся первых классов в письменных

работах не пропускают букв, за редкими исключениями.

Следующей ступенью грамотного письма является начертание прямых мягких слогов с гласными **и**, **е**, а позже с буквами **я**, **ю**. При знакомстве со звуками **и**, **е** я знакому детей с мягким произношением согласных перед **и**, **е** и даю достаточное количество слов с мягкими слогами (**си**, **ри**, **ми**, **се**, **ме**, **ре** и т. д.) для слухового анализа и составления их из букв разрезной азбуки. Знакомство с прямыми слогами: **ля**, **ря**, **вя**, **лю**, **рю**, **ю** и т. п. я начинаю со зрительного, а не слухового анализа слов, в которые входят эти слоги, так как здесь слух может легко ввести учеников в заблуждение и толкнуть их на ошибки такого рода, как составление и письмо слова «Коля» с **ь** («Кольа») и др. Чтобы учащиеся усвоили начертание слов со слогами: **вю**, **вя**, **тю**, **тя**, **ню** и т. п., я почти ежедневно вводила в урок составление 2—3 слов с мягкими слогами, пока не убедилась, что дети их правильно составляют и пишут.

Одним из самых трудных орфографических правил в программе второго полугодия I класса является употребление **й** и **ь** в письме. Как же шла подготовка к усвоению их в период прохождения букваря? Так как обозначение **й**, **ь** на письме определяется исключительно слухом, то на слуховой анализ слов с **й** и мягкой согласной на конце и в середине слова было обращено сугубое внимание. Дополнительно к тексту, данному в букваре Янковской, были привлечены для анализа, для работы с разрезной азбукой и чтения следующие слова: «пыл — пыль, шест — шесть, цеп — цепь, гнил — гниль, кон — конь, был — быть, угол — уголь, мел — мель, день — деньки, капель — капельки, динь-динь, ладонь, письмо, мальчик, пальчик, деньги, улей, улы, бой — бои, бойся, мойся, рой, крой, открой, майка, лейка, шайка» и др.

Такая подготовка в первом полугодии сыграла решающую роль в усвоении соответствующих орфографических навыков во втором полугодии. Правила употребления **й**, **ь** были усвоены детьми без особых затруднений. В поверочных слуховых диктовках и других письменных работах почти не встречалось ошибок на пропуск мягкого знака и неправильное употребление **й**.

Аналогичным образом было усвоено различение в письме букв **э** и **е**.

Деление слов на слоги по слуху хорошо подготовило учащихся к тому, чтобы самостоятельно переносить слова из строки в строку. Ошибки в переносе объяснялись тем, что дети привыкли писать без размышления до конца строки и, уже написав столько, сколько уместилось, начинали думать, как перенести слово. Задача учителя заключалась в том, чтобы при прохождении переноса слов (в третьей четверти) научить детей, прежде чем дописывать строчку, при-

мериться сухим пером, сколько слогов можно написать на оставшейся строчке, подумать, а потом перенести слово.

При знакомстве с новым звуком обращалось внимание детей на артикуляцию его. Дети определяли, свободно выходит изо рта струя воздуха при произнесении звука или чем-нибудь задерживается, например, губами, языком, зубами. Пробовали, можно ли петь данный звук, или он не поется.

В зависимости от этого все звуки делились на легкие (гласные), при произнесении которых струя воздуха проходит свободно через рот и которые можно петь, и на трудные (согласные), которые не поются и произносятся с задержкой воздуха губами или зубами, или языком. Буквы легких звуков помещались одна под другой по мере прохождения на левой рамке классной доски, а буквы трудных звуков помещались на правой рамке ее.

Дети сами указывали, куда отнести букву — к легким или трудным и где ее прикрепить: с левой или правой стороны доски. Иногда прочитывали записанное, чтобы подытожить, какие легкие или трудные буквы уже знаем.

Названия же «гласные и согласные» были даны в третьей четверти, когда было отведено время на знакомство с ними. Таким образом, дети очень основательно усвоили гласные и согласные звуки и буквы. Не будь той подготовки, которую мы провели предварительно, невозможно было бы в 2 урока, отведенные на этот раздел грамматики в третьей четверти, твердо запомнить, усвоить его. Кроме того, было проведено наблюдение над соотношением количества гласных в слове и слогах. Ученики узнали, что сколько гласных в слове, столько и слогов. Это углубило навык деления слов на слоги.

Для подготовки детей к усвоению навыка употребления при письме большой буквы мной была проделана следующая подготовительная работа. С начала года, а именно со второй половины сентября, при обучении грамоте дети знакомились наряду с маленькими буквами также и с большими. Они в букваре видели большую букву в начале письма, после точки и в именах людей. Пришлось объяснить им, почему в том или другом случае напечатана большая буква. При чтении текста букваря я давала объяснения, почему то или иное слово написано с большой буквы. Составляя слова и предложения из букв раз-

резной азбуки, дети обязательно ставили большую букву в начале предложения, а также в именах. Отсутствие заглавных букв в различных азбуках затрудняло эту полезную работу. При списывании с доски учащиеся учились начинать письмо с большой буквы, ставить точку в конце предложения, а после нее начинать слово с большой буквы. С самого же начала и имена людей стали писать с заглавной буквы. Понятно, что во втором полугодии при прохождении правил употребления большой буквы учащиеся не встретили затруднений при письме большой буквы в начале всякой работы, после точки и в именах людей. Этот навык оказался твердым у малышей I класса.

Несорвненно труднее было детям усвоить письмо большой буквы в кличках животных и названиях городов, деревень, рек, так как в первом полугодии при обучении грамоте не было проведено в этом отношении никакой подготовительной работы. Да кроме того, по-видимому, были недоработки по развитию речи: иногда дети смешивали вид животного с его кличкой, а потому слова «корова» и «собака» писали с большой буквы, а слова «Красотка» и «Жучка» — с маленькой.

Правописание гласных после шипящих лучше всего усваивается зрительной памятью, поэтому очень полезным оказался следующий прием, примененный в моей практике. При знакомстве с шипящими звуками и буквами и чтении слов с ними проводился зрительный анализ слов, устанавливалось, что слоги жи, ши пишутся через и, слоги ча, ща, через а, чу, шу через у. Эта работа велась и в дальнейшем при чтении статей в букваре и «Книжке для чтения». Кроме того, слоги жи, ши, ча, ща, чу, шу были выставлены на верхней рамке классной доски на все время обучения. Время от времени учащиеся придумывали слова с этими слогами, добавляли к ним такие слоги, чтобы вышло слово. Это мероприятие дало тоже положительный результат: число ошибок на гласные после шипящих в диктантах и других письменных работах было незначительно.

Подводя итоги проделанной работы по подготовке детей к практическому усвоению правил орфографии в период обучения грамоте, надо отметить, что эта работа себя оправдала: учащиеся первых классов научились грамотно писать в пределе пройденной программы. Значительное число учащихся учетные годовые работы выполнили безошибочно.

РАБОТА В «ДОБУКВАРНЫЙ ПЕРИОД»

(Беседа с начинающими учителями)

Козленко

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ к обучению грамоте период носит название: «Добукварный период».

Длится он у разных преподавателей различно: у иных — дней 10, у других — 15, а у некоторых — всего лишь 5—6 дней.

Общего требования к продолжительности этого периода нельзя предъявить. Тут требуется чисто индивидуальный подход к составу класса. Если у данного учителя подобраны ребята более или менее подготовленные для восприятия грамоты, например из детских садов, то и добукварный период займет меньше времени. А в классе, состоящем из мало подготовленных ребят, этот период продлится значительно дольше.

У меня в прошлом учебном году он длился две недели.

Я уделяю добукварному периоду большое внимание.

В этот период учитель дает будущим ученикам как бы зарядку и установку на весь учебный год.

От этого периода зависят и дисциплина в новом классе, да, в некоторой мере, и успеваемость.

За это время вы познакомите ребят с новой обстановкой, с новым окружением в их будущей учебной жизни.

Дети познакомятся с вами, с новыми товарищами, они усвоят распорядок учебного дня и те правила и обязанности, которые должны соблюдать каждый член школьного коллектива. А с другой стороны, вы сами присмотритесь к своим новым ученикам, увидите, на кого придется обращать сугубое внимание, чтобы не пострадала в классе дисциплина; заметите, кто боек, а кто, наоборот, слишком застенчив, кого иногда придется призвать к порядку, а кого подбодрить, и т. п.

Знакомство с домашней обстановкой, с окружением ребенка играет огромную роль в нашей работе: от нее зачастую зависит успех в обучении, организованность ученика, да и всего класса. Кроме того, вам ведь необходимо поддерживать тесную связь с родителями ваших новых учеников для будущей совместной работы с активом родителей класса.

Соберите собрание всех родителей и договоритесь с ними о режиме домашней жизни школьника, чтобы царил полная согласованность в домашних и школьных требованиях к ученикам, — это организационная сторона вашей работы с новым классом, но, повторю, работы очень важной и ответственной. Упустишь в ней что-либо, не досмотришь — и будешь потом жалеть и поправлять свою ошибку в течение года, да и то не всегда с должным результатом.

Теперь поговорим о программной работе в добукварный период.

Для удобства изложения разделю эту работу по разделам, хотя трудноато сделать такую разбивку, так как в этой добукварной работе все друг другу помогает и дополняет.

Прежде всего возьму раздел развития устной речи у ребят-новичков; без наличия его

не будет надлежащего успеха в дальнейшей работе, особенно по грамоте.

Некоторые ребята приходят в школу с более или менее развитою речью, с достаточным запасом слов, а другие, наоборот, не имеют достаточного словаря *и т. д.*, в силу природной застенчивости, не могут выразить свои знания и ощущения словами.

Вот в добукварный период и следует выявить таких ребят с тем, чтобы, обратив на них особое внимание, позаниматься с ними индивидуально и сравнять с классом.

К числу методов, помогающих развитию речи ребят на первых ступенях их школьной жизни, относятся такие: беседы, работа с картинкой, рассказывание самого учителя, драматизация сказок, декламация и начальная словарная работа.

В добукварный период учителю приходится много говорить самому и заставлять разговариваться своих учеников. В этом прежде всего помогут учителю его беседы с детьми.

Вот при этих-то беседах (путем вопросов учителя и ответов ученика) вы выясните детям то, что им надлежит знать о жизни в школьном коллективе, об успешной будущей работе класса и т. п., и в то же время выявите, кто каким запасом учебных сведений обладает по грамоте, по письму, арифметике.

Беседой о только что минувшем лете вы всколыхнете всех ребят, и самый застенчивый из них захочет поделиться с товарищами и с вами своими свежими еще воспоминаниями, например, о рыбной ловле, о купанье или о прогулке в лесу.

А если вы эту беседу будете сопровождать картинкой, то всякий взволнуется, заинтересуется и начнет высказываться, а это вам и надо.

Вам остается прислушиваться и наблюдать и делать для себя соответствующие выводы.

Неправильное произношение, неверные ударения в детских словах и выражениях следует исправлять тут же, на ходу, но делать это осторожно, как бы вскользь, чтобы не спугнуть застенчивого ребенка.

При беседах о правилах школьной жизни, о распорядке и режиме дня школьника, о том, что требуется от ученика, чтобы хорошо пошло его обучение и чтобы ребята выполнили завет Ильича детям, помогут вам картинки букваря на первых страницах, а может, отыщите и другие подходящие.

При беседах о Международном юношеском дне (1/IX) вы можете найти подходящие картинки в детских журналах.

При проведении бесед вы оживляете их картинками, но надо при этом хорошо помнить, что картинка в данный период времени играет только подсобную, иллюстративную роль, а плановая работа по картинке как метод развития устной речи учащихся начнется гораздо позже.

Второй вид работы по развитию устной речи ребят и пополнению их словаря — рассказывание самого учителя.

Дети любят слушать сказки, рассказы, разные истории, и вы очень заинтересуете их, давая им таковые в устной передаче. Вы можете рассказать детям о маленьких героях, китайских пионерах («Маленький Чен» из журнала «Вожатый»), или о двух пионерах Белоруссии («В дупле»), которые показали свой героизм и находчивость.

В первые же дни добукварного периода дайте детям рассказ о девочке или мальчике, которые пришли в школу в первый раз. Настроения, переживания этих детей будут близки и вашим новичкам.

За этот же период времени расскажите детям 2—3 сказки народные, например: «Гуси-лебеди», «Колобок» или «Коза-дереза».

После рассказывания сказки на другой день повторите ее с детьми с помощью иллюстраций.

Хорошо некоторые сказки драматизировать и лучше сделать это в лесу, саду или на школьной площадке. Я со своими новичками драматизировала сказку «Гуси-лебеди» в лесу.

При этой работе ученику придется запомнить собственные слова персонажей сказки, повторить их, а если забыл, то заменить своими, но подходящими.

Такая работа развивает не только устную речь ученика, но и фантазию, память.

Кроме того, эта работа сближает детей, развивает у ребят чувство дружелюбного целеустремления и удовольствия от хорошо выполненного общего дела; эта же работа приближает детский коллектив к учителю-руководителю.

В добукварный период вы успеете разучить с детьми 1—2 стихотворения, 1—2 песенки.

Стихотворения и песенки разучите с детьми с вашего голоса, повторяя их хором (это придает смелость каждому), а потом проведите и индивидуальный опрос.

Надо при этом сразу же обращать внимание на выразительность декламации: дети должны говорить громко, ясно и выразительно. Примером послужит ваша собственная декламация и хорошая декламация некоторых учеников. (В классе всегда найдутся хорошие декламаторы, а остальные будут равняться по ним.)

Из стихотворений на этот период можно рекомендовать: «В школу» и «Новичек» (см. журн. «Огонек» за 1940 г. № 17—18).

Очень будет хорошо, если вы в целях скорейшего ознакомления с детьми и развития их устной речи путем пополнения личного словаря каждого, поведете их на прогулку в лес, в поле, к реке или куда вам покажется удобнее и поведете со своим новым классом несколько приятных для них и вас часов.

При этой прогулке у вас будет обширное поле для наблюдений над вашими ребятами. Тут-то, не стесненные школьной обстановкой, дети развернутся, разговорятся, развеселятся и обнаружат себя целиком. Такие прогулки особенно сближают учителя с коллективом. Попутно вы выявите знания учеников об окружающей его природе и тут же на месте пополните недостающие, но необходимые знания.

Закончите прогулку рассказыванием сказки и драматизацией ее тут же ~~и~~ пением пе-

сенки, знакомой большинству детей, проведите подвижную игру и т. п.

Еще полезно за это время повести ребят в кино (где оно имеется, конечно), а на другой день провести беседу о виденной кинокартине. При такой беседе разговаривают все дети, а учителю останется только наблюдать и направлять беседу в нужное русло.

Прогулка, кинокартина, сказка дадут обильный материал для иллюстративных работ с вашими учениками в часы изо. На этих уроках дети приготовят подушечки для стирания с доски, закладки для своих книг, перочистки, конвертики для цифр и букв, будут рисовать, вырезать, лепить и т. п.

Все перечисленные работы и занятия на уроках добукварного периода помогут вам развить устную речь ваших учеников, но это одна лишь сторона работы, одно задание.

Вторая задача — подготовить учеников для восприятия грамоты.

Надо приучить ребят хорошо слушать вас и, вслушавшись в данную вами несложную фразу, уметь разбить ее на отдельные слова, подсчитать, сколько слов в ней, назвать каждое в отдельности, а потом опять соединить в предложение (анализ и синтез фраз-предложений).

На первых порах давайте фразы короткие, понятные и близкие детям по своему содержанию. («Мы учимся», «Наш Миша мал» и т. д.). Разнообразить эту работу и заинтересовать ею ребят можно при помощи картинок или живых, натуральных экспонатов (яблоки, груши, грибы, листья, цветы и т. п.).

Показав детям несложную картинку, можно предложить им составить по этой картинке предложение-фразу и разобрать ее (т. е. проанализировать). Можно еще дать ребятам «опорное слово», например, «котик» или «пчела» и предложить детям составить фразу на это слово. При этой работе соединено два задания: развитие речи и грамматическое упражнение при синтезе и анализе фраз. Когда вы заметите, что затруднений в разбивке фраз на отдельные слова нет, то перейдете к следующему этапу в этой работе: к разбивке слов на слоги (анализ и синтез слова).

Эту работу нужно разнообразить не только иллюстративным материалом, но и играми в «слоги» и «шарады». Игра в «шарады» поможет вам в синтезе (да и анализе можно попутно провести над данным словом).

Вы говорите ребятам: «Давайте-ка, ребята, сейчас поиграем в «шарады». Я буду давать вам отдельные части слова (слоги), а вы подумайте и составьте из этих слогов целое слово; когда это исполните, поднимите руки». Я говорю: «Первый мой слог — «му», второй — «ха», а целое вокруг нас летает и часто нам надоедает, отгадайте, что это такое?» Большинство детей поднимут руки и скажут: «Муха».

Второй вид грамматической игры в «слоги» состоит в том, что вы, давая одному из учеников платочек или флажок, предлагаете ему подойти к какому-либо товарищу и, дав ему флажок, назвать при этом первый слог задуманного им слова, например: «са», а получивший флажок должен придумать слог, который бы закончил начатое слово: «ма» или «ша» (сама, Саша и т. п.).

Тут анализ и синтез слова происходят в уме ребенка, да и весь класс следит за иг-

рой и принимает участие в ней. Можно разнообразить еще игру так: вы даёте начало слова, а ребята дают конец его.

Когда и с этим заданием ваши ребята справляются без затруднений, вы переходите к последнему этапу в этой устной подготовительной работе: анализу слогов и слов, т. е. разбивке их на отдельные звуки и соединению отдельных звуков в слова. И в этом задании помогут вам игры в «шарады» и др.

Вы предлагаете детям такую «шараду»: «Мой первый звук «о», второй — «с», третий — «ы». Целое же в саду летают и часто вас пугают («Осы»). Или такую «шараду»: «Мой первый звук — «н», второй — «и», третий опять «н», четвертый — «а». Все слово — имя девочки. Кто прочел в уме это имя?»

Такие игры и упражнения очень помогут вам при работе с алфавитом, их надо применять и в «букварный период».

За время добукварного периода вы подготовите ребят к письму, развив движения кисти и пальцев руки.

Предварительно вы объясняете детям «гиgiene письма» (посадка, правильное положение ручки с пером, тетради и т. д.). Расскажите детям маленькую «историю тетрадки», «историю пера», «карандаша», расскажите и объясните, как пользоваться тетрадкой, промокашкой, пером.

Надо приучить ребят бережно относиться к книгам, тетрадкам и всем пособиям и принадлежностям школьной работы. «Много людей потрудились над книгой или тетрадкой, пока они попали в ваши руки, ребятки, поэтому любите, берегите каждую книгу и каждую учебную вещь».

За это же время вы путем рисования, черчения и затушевки простеньких фигур орнамента, а также путем письма первичных элементов букв успеете подготовить руку вашего ученика для письма. Тогда движения у детей при письме будут увереннее, тверже.

Есть пособия для обучения письму, есть

прописи с фигурками орнамента; они должны быть у вас перед глазами при подготовке к уроку письма.

Первую неделю дети пишут карандашом, а со второй — дайте им ручку; надо привыкать к перу; первые буквы пишете уже пером.

В течение двух недель добукварного периода вы по арифметике успеете уточнить у детей понятия: один, несколько, много, мало (предметов), выше — ниже, толще — тоньше, шире — уже, дальше — близко и ближе, длиннее — короче.

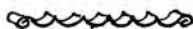
Лучше всего эти понятия объяснять при прогулке в лес, сад, парк или на натуральных пособиях в классном окружении, можно и при помощи картин, примеров.

После этой работы перейдете к изучению чисел тоже при максимальной (возможно) наглядности.

Думаю, что за 12 дней добукварного периода проработаете числа от 1—5 с устным счетом на сложение и вычитание и решением самых несложных и близких по содержанию детям задач (в пределах 5-ти). При этой работе вам придут на помощь и картинки, и палочки, и всевозможный материал, собранный по вашему заданию самими детьми в природе или приготовленный ими на уроках изо.

Если ко всем этим занятиям добавить и то, что дети ходили с вами на прогулку, в кино, разыграли сказочку, провели несколько игр на свежем воздухе, разучили 2 стихотворения и 2 песенки, познакомились с зарядкой, что вы закрепили за каждым учеником его место в классе, рассказали детям 2—3 сказки, то время в добукварный период заполнено будет доотказа, ваши ученики получат много необходимых сведений и навыков, а главное, полюбят школу, станут близкими вам и друг другу.

Все это вместе взятое даст огромный плюс для вашей дальнейшей работы в первом классе.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ АРИФМЕТИКИ В ДВУХКОМПЛЕКТНОЙ ШКОЛЕ

А. С. Пчелю

В ДВУХКОМПЛЕКТНЫХ школах значительную часть времени на уроках арифметики приходится отводить самостоятельным работам учащихся. Успех обучения арифметике в большой мере зависит от того, как эти работы организованы и каким содержанием они наполнены. Вообще говоря, арифметика относится к числу учебных предметов, которые не только допускают, но и требуют самостоятельных упражнений учащихся. Занятия по арифметике должны представлять собой разумное сочетание объяснений учителя, упражнений под его руководством и самостоятельных упражнений учащихся. В школах четырехкомплектных, где на каж-

дый класс имеется учитель, центр тяжести в самостоятельной работе переносится на домашние задания, но в двухкомплектной школе на самостоятельные занятия отводится и порядочная часть классной работы ученика.

Чтобы эти занятия были эффективными, способными поднять математическую культуру ученика и продвинуть его вперед, нужно их хорошо организовать и насыщать полноценным содержанием.

Общие требования к организации самостоятельных работ по арифметике кратко можно сформулировать так:

1. Каждое задание, которое дается ученику для самостоятельного выполнения, долж-

во быть ему понятно и посылно. Следовательно, самостоятельную работу можно давать только после того, как учитель хорошо объяснит ее содержание и удостоверится, что его объяснение правильно понято.

2. Каждая работа, выполняемая учащимися самостоятельно, должна быть проверена. Это необходимо для того, чтобы обеспечить своевременное исправление допущенных учащимися ошибок, и создать у учащихся ответственное и внимательное отношение к выполняемому заданию.

3. Содержание заданий для самостоятельного выполнения должно по возможности разнообразиться для того, чтобы поддержать у учащихся интерес к работе и вызвать активное отношение к работе.

4. Желательно, чтобы в содержание самостоятельной работы там, где это возможно, вносились элементы, облегчающие ученику самоконтроль. Такие работы выполняются учащимися уверенно, активно, с большим интересом.

Игнорирование, невыполнение этих требований со стороны учителя снижает результативность самостоятельной работы ученика. Если ученик приступает к решению примеров или задачи, не поняв как следует правила или способа решения, то это нередко ведет к насаждению, к закреплению неправильных навыков, ошибочных приемов решения задачи. К тому же ведет и отсутствие тщательной проверки выполняемых заданий; ученик, не видящий в перспективе проверки, начинает безразлично, небрежно относиться к выполненному заданию.

Учитывая это, учитель должен установить правильное чередование своей непосредственной работы с классом и его самостоятельной работы, не давать учащимся таких заданий, к выполнению которых они не подготовлены. Намечая материал, учителю нужно внимательно просматривать его, чтобы во время предупредить учащихся о тех трудностях, с которыми они встретятся, и указать способы их преодоления.

Задания должны даваться в точной и определенной форме так, чтобы учащийся мог ясно представить себе цель работы, ее объем и способ выполнения.

Разные ученики работают разными темпами: одни решают примеры и задачи быстро, другие — медленно; одни успевают решить десяток примеров, другие за это время — два-три десятка. Это должно учитываться при даче задания, при подборе материала. Намечая определенное количество примеров и задач для всего класса, полезно в то же время наметить дополнительный материал для тех учащихся, которые работают в быстром темпе.

Содержание самостоятельной работы учащихся каждого класса зависит от программы и в целом определяется ею. Основной материал для самостоятельной работы дают примеры и задачи. И это понятно. Главная задача обучения учащихся арифметике в начальной школе заключается в том, чтобы научить детей решать задачи, обучить их письменным и устным вычислениям, создать прочные вычислительные навыки.

Навыки создаются в результате длительных и регулярных упражнений. Умение решать задачи также выковывается в результате

упражнений в решении большого количества задач. Естественно при таких условиях, что решение задач и решение примеров составят основное содержание самостоятельных работ. Основное, но не исключительное. В самостоятельные работы должен войти также материал и из других разделов программы: работа по усвоению некоторых простейших элементов теории, связанной с усвоенным арифметических действий (это относится в первую очередь к III и IV классам), некоторые измерительные работы, работы по черчению из курса элементарной наглядной геометрии, некоторые упражнения в устном счете и др.

В школьной практике господствующее положение в самостоятельных работах занимают примеры. У некоторых учителей они вытесняют даже задачи и совсем не дают места каким бы то ни было другим видам работы. Такую практику нельзя признать правильной. Она приводит ученика к одностороннему развитию. У таких учителей ученики хорошо решают примеры, но слабо решают задачи и слабо знают теорию. А слабое решение задач и вообще недостаточное математическое развитие ученика является крупным недостатком в работе школы.

Определяя содержание и основные виды самостоятельных работ по арифметике, учителю нужно установить правильное, нормальное соотношение между примерами, задачами, практическими работами по измерению и черчению и заданиями по усвоению правил, определений и арифметической терминологии. Все это может и должно служить в известной мере (определяемой программой) предметом самостоятельной работы, самостоятельных упражнений учащихся.

В какой же форме должны даваться учащимся задания для самостоятельной работы? Рассмотрим этот вопрос по отношению прежде всего к двум основным видам работы — задачам и примерам.

При обучении детей решению задач степень самостоятельности учащихся при решении каждой конкретной задачи может быть весьма различной в зависимости от характера задачи, от степени ее сложности и трудности. Задачи нового типа или новой разновидности, а также задачи сложные по своему построению должны решаться под непосредственным руководством учителя, на основе его объяснений, анализа. Задачи простые, «прозрачные» по своему построению, не вызывающие у учащихся каких-либо особых затруднений, могут решаться учащимися совершенно самостоятельно в порядке упражнений, тренировки в решении задач того вида или типа, который уже объяснен учителем. Но между задачами, недоступными для самостоятельного решения и вполне посылными для такого решения, может быть ряд задач, которые посылны учащимся только в некоторой мере, которые требуют от учителя только частичной помощи ученикам. Решение таких задач будет носить полусамостоятельный характер.

Кроме того, различные стадии (этапы) решения сложной задачи неодинаковы по степени своей трудности для учащихся: наиболее сложным моментом является составление плана решения задачи, более легким является само решение задачи (вычисления); составление плана облегчается предварительным раз-

ских и многократно повторяемых упражнений.

Предлагаемый ниже сборник задач по теме «Ориентировка на местности» имеет целью в порядке опыта восполнить в какой-то мере существующий пробел.

Пользуясь этим задачником, учитель должен иметь в виду, что обстановка, в которой протекают практические занятия по географии, может быть весьма разнообразна.

Одну часть занятий целесообразнее выполнять в закрытом помещении (в классе, в школьном коридоре, в жилой комнате ученика). Другая часть занятий в соответствии с самым характером географии как учебного предмета настоятельно требует вывода детей на пришкольный участок или даже за пределы того населенного пункта, в котором помещается школа.

Нужно различать также задачи: 1) фронтальные, решаемые одновременно всеми учениками класса, 2) индивидуальные, решаемые в первую очередь тем учеником, который вызван к столу учителя, 3) звеньевые, когда задача предлагается всему классу, но с предварительной разбивкой на звенья для совместного пользования оборудованием, необходимым при выполнении работы.

Далее, географические задачи, подобно арифметическим, могут выполняться в устной или письменной форме.

Наконец, одни задачи по выбору учителя могут предназначаться для тренировки, а другие — для учета успеваемости учащихся.

А. Определение направлений

1. Повернитесь лицом к северу, укажите рукой на запад (и т. п.).

2. Правую руку протяни к югу, а левую к востоку. В промежутке между ладонями обеих рук найди середину. Быстро соедини ладони по направлению к найденной середине. Куда указывают теперь твои руки?

3. В какую сторону обращены окна нашей комнаты?

4. В каком направлении от меня находится классная доска?

5. Стань так, чтобы мой стул был расположен от тебя к востоку.

6. Сделай два шага к юго-западу.

7. В каком направлении ушел от тебя Володя?

8. В каком направлении протянулась наша улица?

9. Откуда движутся облака (куда пролетел самолет)?

10. Модель флюгера с флажком из картона или жести ставится на столе учителя. Флажок поворачивается от руки в ту или иную сторону, после чего ученикам дается задание определить, откуда дует ветер.

11. Палуба корабля, вырезанная из картона или фанеры, кладется на стол учителя (рис. 1.)

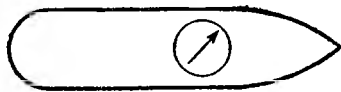

Рис. 1

Задание. Найди, где нос корабля, где корма. Поставь на палубу корабля компас. Определи, в каком направлении плывет ко-

рабль. Измени теперь курс корабля. Пусть он идет на северо-запад.

12. Модели дерева, ветряной мельницы, домика и т. п. располагаются на столе учителя.

Задание. В каком направлении от дерева расположен домик. В каком направлении от домика расположена ветряная мельница и т. п.

Примечание. При решении задач в условиях классной комнаты ученики находят стороны горизонта лишь по компасу.

Тем более необходимо решать задачи на местности, чтобы ученики по указанию учителя могли применять и другие способы ориентировки (по солнцу, по Полярной звезде и т. д.).

Б. Обозначение направлений на чертеже

1. Четырехугольник, нарисованный на доске, обозначает вид нашей школы с птичьего полета. Покажи стрелкой направление от школы к северу.

2. На нашем чертеже прямоугольник изображает дом, звезда — цветочную клумбу, квадратик — колодец, кружок — телеграфный столб (рис. 2).

ДОМ

СТОЛБ

КЛУМБА

КОЛОДЕЦ

Рис. 2

В каком направлении от дома находится колодец (цветочная клумба, телеграфный столб) и т. д.

3. вспомним, что наша улица протянулась с северо-запада на юго-восток. Начерти на доске направление нашей улицы.

4. Во время маневров самолет вылетел на разведку. Летчик взял с собой пионера, на коленях у пионера тетрадь, в которой при помощи чертежей он должен изобразить свои наблюдения.

Попробуем справиться с теми задачами, которые решал пионер, находясь в полете.

С самолета мы видим двух наших красноармейцев, находящихся неподалеку друг от друга. Они едва заметны и кажутся нам как бы двумя точечками. Так и обозначим их на чертеже.

Оба красноармейца идут к западу. Отметим движение каждого из красноармейцев небольшой стрелкой, поставленной возле точки.

К юго-востоку от двух пеших красноармейцев мы замечаем окоп, протянувшийся в виде прямой линии с запада на восток. Обозначим окоп на чертеже.

К востоку от двух пеших красноармейцев и к северо-востоку от окопа расположен холм. Обозначим его кружком.

За холмом спрятаны две пушки. Своим ду-

лом они направлены на юго-запад. Нарисуем каждую из пушек в виде печатной буквы «Т».

Сделав круг, самолет поднимается выше и летит на юг. К югу от нашего окопа расположена станция железной дороги. Она занята неприятелем. Изобразим станцию в виде небольшого прямоугольника. От станции отходят три железнодорожные линии: одна — на запад, другая — на восток, третья — на юго-восток. Обозначим железнодорожные пути пунктирными линиями.

Пролетев над станцией, самолет направился на юго-восток вдоль третьего железнодорожного пути. Справа от пути по направлению нашего движения расположен небольшой еловый лес. Оглядываясь назад. Оказывается, еловый лес находится как раз к югу от холма, занятого нами. Обозначим лес четырьмя елочками.

Вглядевшись внимательно, мы видим к югу от леса три тщательно замаскированных бомбардировщика. Мы узнали самое главное, чем интересовалось наше командование. Быстро отмечаем положение неприятельских бомбардировщиков тремя крестиками и поворачиваем самолет в обратный путь (рис. 3).

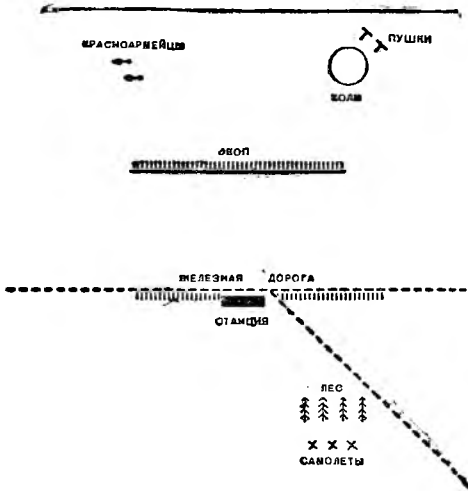

Рис. 3

В. Измерение расстояний

1. Из плотной обойной бумаги вырежьте полосу длиной в 1 м и шириной в 10 см. Согните эту полосу пополам вдоль ее длины. Снова сложите пополам. Вы получите бумажный метр, обладающий достаточной прочностью. Отметьте на вашем метре с помощью карандаша дециметры. Пронумеруйте их.

2. Измерьте бумажным метром длину и ширину класса (школьного коридора, школьного здания, комнаты, в которой живете) с точностью до одного дециметра.

При измерении тщательно следите за тем, чтобы откладывать метр вдоль пола или стены не зигзагом, а точно по прямой линии.

К концу каждого из порученных вам измерений почти наверняка будет оставаться небольшой промежуток пола или стены, по величине меньший дециметра. Если этот проме-

жуток — более половины дециметра, считайте его за целый дециметр. Если этот промежуток — меньше половины дециметра, не считайте его вовсе.

Запишите в тетрадь результаты измерений.

3. Отложите вдоль школьного коридора 10 м. Сделайте мелом пометки на обоих концах измеренного расстояния.

Постарайтесь запомнить длину в 10 м.

4. Измерьте на-глаз с точностью до одного метра расстояние от себя до школьной калитки (дерева, колодца и т. п.).

Свою глазомерную оценку проверьте при помощи бумажного метра.

5. Возьмите тесьму или веревку длиной в 3 м. Надвяжите узелки через каждый полуметр.

6. Измерьте при помощи размеченной тесьмы с точностью до полуметра длину и ширину школьного участка (квартала, в котором находится школа, моста, переброшенного через реку и т. п.).

7. Отложите вдоль школьного забора как можно точнее 100 м. Сделайте мелом пометки на обоих концах измеренного расстояния.

Постарайтесь запомнить длину в 100 м.

8. Пройдите несколько раз ровным шагом отмеренные 100 м. Каждый раз считайте свои шаги и записывайте полученные числа.

Выберите из записанных чисел три числа, наиболее близкие друг к другу, сложите их и разделите на три. Полученный результат позволит вам переводить шаги в метры.

Запишите в тетрадь: «100 м = 156 моих шагов».

9. При измерении больших расстояний удобнее считать не отдельными шагами, а парами шагов.

Поупражняйтесь в этом. Начинать ходьбу с левой ноги. Вынося правую ногу вперед, каждый раз называйте следующее число.

По окончании отсчета полученный результат умножьте на два.

10. Идя обычной дорогой из школы домой, сосчитайте число шагов.

11. Расстояние от школы до вашего дома известно в шагах. Переведи шаги в метры.

Пример.

Условие задачи

100 м — 156 моих шагов

10 м — 16 моих шагов

От школы до моего дома — 1830 шагов

Решение задачи

$$1) \begin{array}{r} 1830 \overline{) 156} \\ \underline{156} \\ 270 \\ \underline{156} \\ 114 \end{array} \quad 2) 100 \text{ м} \times 11 = 1100 \text{ м}$$

$$3) 114 : 16 = 7 \text{ (ост. 2)}$$

$$4) 10 \text{ м} \times 7 = 70 \text{ м}$$

$$5) 1100 \text{ м} + 70 \text{ м} = 1170 \text{ м}$$

12. Идя ровным шагом и не торопясь, мы делаем в час 4 км. Это значит, что в 15 мин. мы проходим 1 км, в 3 мин. — 200 м, в 1½ минуты — 100 м, в 1 минуту — 67 м.

Поупражняйтесь в том, чтобы отмеренные вдоль школьного забора 100 м проходить за 1½ минуты.

13. Определите, сколько времени вы затрачиваете на ходьбу от вашего дома до школы.

14. Зная время, затраченное на ходьбу, определите пройденное расстояние в метрах.
Пример.

Условие задачи
3 мин.— 200 м
1 мин.— 67 м

От дома до школы шел 17 мин.

Решение задачи
1) $17 : 3 = 5$ (ост. 2)
2) $200 \text{ м} \times 5 = 1000 \text{ м}$
3) $67 \text{ м} \times 2 = 134 \text{ м}$
4) $1000 \text{ м} + 134 \text{ м} = 1134 \text{ м}$

Сравните полученный результат с тем, который мы имели при решении задачи № 11. Какой из двух способов, примененных вами для измерения расстояния от школы до дома, оказался точнее и почему?

15. Измерьте на-глаз расстояние от того места, где стоите, до деревни Васильково (моста через реку, железнодорожной будки и т. п.).

Примечание. Для развития у детей точного глазомера учитель должен каждый раз корректировать глазомерные оценки учеников, поэтому учителю важно владеть вспомогательными способами при оценке расстояний на-глаз.

а) Наиболее точный из этих способов основан на пропорциональности сторон двух подобных треугольников.

Пусть учитель имеет в своем распоряжении линейку в 10 см, расчерченную, как показано на рисунке 4, и пусть расстояние от правого глаза учителя до пальцев вытянутой правой руки равно 60 см.

Рис. 4

Предположим далее, что при вытянутой руке два сантиметра линейки как раз закрыли телеграфный столб, расстояние до которого нужно определить. Обычная высота телеграфного столба — 650 см.

Тогда имеем: $\frac{CB}{ED} = \frac{AB}{AD}$, где $CB = 2 \text{ см}$;
 $ED = 650 \text{ см}$, $AB = 60 \text{ см}$, AD — искомое расстояние (рис. 5).

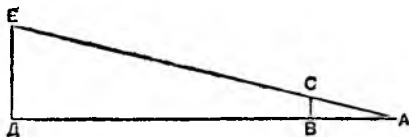

Рис. 5

Решаем задачу.

$AD = \frac{ED \cdot AB}{CB}$, или расстояние от наблюдателя до столба равно $\frac{650 \cdot 60}{2} = 19500 \text{ см} = 195 \text{ м}$.

При пользовании этим способом важно знать, что высота взрослого человека — 165 см, высота всадника — 250 см, высота од-

ноэтажной избы — 500 см, высота телеграфного столба — 650 см, расстояние между двумя телеграфными столбами — 6500 см.

б) Второй способ основан на знании того, с какого расстояния делаются видимыми различные предметы.

Так, например, многоэтажный дом делается видимым с расстояния в 8 км, окна в домах — с 4 км, отдельные люди — с 2 км, отдельные бревна на постройках — с 1 км, переплеты в окнах — с 500 м.

Второй способ менее точен, чем первый, так как видимость далеких предметов зависит от многих условий (дальнорукость или близорукость наблюдателя, степень освещенности далеких предметов, их окраска, окраска того фона, на который эти предметы проектируются и т. д.).

Г. Обозначение расстояний на чертеже

1. У Пети рост 12 дм, а у Вани — $10\frac{1}{2}$ дм. Изобразите на клетчатой бумаге рост обоих мальчиков двумя вертикальными палочками (линиями), при этом длину каждого дециметра обозначьте длиной одной клетки. Возле первой палочки напишите: «рост Пети — 12 дм», возле второй палочки: «рост Вани — $10\frac{1}{2}$ дм».

2. Измерьте длину и ширину двери с точностью до $\frac{1}{2}$ дм. Начертите дверь на клетчатой бумаге в уменьшенном виде. Для этого каждый дециметр отложите вдоль одной клетки. Под чертежом подпишите: «Дверь нашего класса. Масштаб в одной клетке — 1 дм».

3. Начертите прямоугольник в 15 клеток длины и 12 клеток ширины. Под чертежом напишите: «Масштаб в одной клетке — 1 см». Зная масштаб, подсчитайте действительные размеры прямоугольника. Угадайте, какой предмет из окружающей обстановки изображен на прямоугольнике (ответ: классная доска).

4. Изготовим масштабную линейку. Для этого возьмем лист клетчатой бумаги. Складываем его вдоль, пока не получим узкую бумажную полоску. На краю полоски остро отточенным карандашом нанесем через каждые две клетки короткие черточки. Пронумеруем черточки слева направо следующим образом: 0, 2, 4, 6, 8, 10 и т. д.

Мы получили линейку, в которой каждый сантиметр обозначает 2 дм. Нужно иметь в виду, что это тот же самый масштаб, которым мы только что пользовались (2 клетки составляют вместе 1 см).

Приложим изготовленную масштабную линейку к нашим чертежам. Убеждаемся, что масштабная линейка позволяет очень быстро переводить размеры на чертеже в действительные размеры.

5. Измерьте длину и ширину учительского стола с точностью до $\frac{1}{2}$ дм. Начертите в уменьшенном виде вид стола сверху с помощью изготовленной вами масштабной линейки. Под чертежом подпишите: «Вид учительского стола сверху. Масштаб в 1 см 2 дм».

6. Измерьте на чертеже с помощью масштабной линейки длину стола по диагонали (от одного угла к другому).

Проверьте полученный результат путем измерения самого стола.

7. На другом краю бумажной линейки черточками обозначьте новый масштаб: в 1 см — 4 дм. Начертите вид учительского стола сверху в новом масштабе. Под чертежом подпишите: «Вид учительского стола сверху. Масштаб в 1 см — 4 дм».

Д. Съемка простейших планов

Примечание. Каждая из трех практических работ, описанных ниже, разбита на ряд небольших заданий. Это поможет учителю при организации занятий соблюсти необходимую методическую последовательность.

1. Начертите план классной комнаты (школьного коридора, комнаты, в которой живете, сарая, огорода и т. п.).

Ход работы

а) Осмотр. Осмотрите стены по порядку — переднюю, правую, заднюю, левую. Ответьте на вопросы: 1) где стена капитальная, а где она носит характер перегородки; 2) сколько в классе окон; 3) одинаковы ли они по ширине; 4) сколько в классе дверей; 5) сравните ширину дверей и окон; 6) определите, какие простенки имеют одинаковую ширину.

б) Черчение наброска. Начертите план класса в виде глазомерного черногового наброска без точного соблюдения масштаба (см. рис. 6).

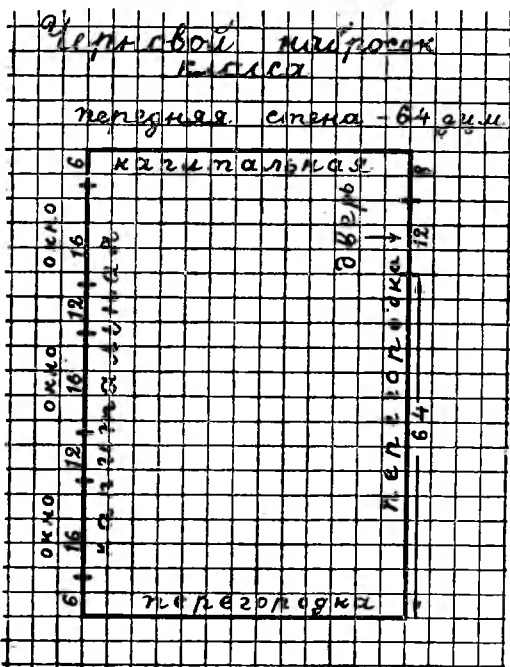

Рис. 6

в) Измерения. Измерьте бумажным метром с точностью 1 дм: 1) длину класса, 2) ширину класса, 3) толщину капитальной стены, 4) толщину перегородки, 5) ширину

всех дверей, 6) ширину всех окон, 7) ширину всех простенков.

Результаты всех этих измерений напишите на вашем наброске в соответствующих местах.

г) Уничтожение невязок. Сложите для каждой стены в отдельности ширину всех простенков и окон (дверей). Соответствует ли полученная цифра общей длине (ширине) класса? Если не соответствует, значит, у вас получилась невязка. Подумайте над тем, как уничтожить эту невязку (или, иными словами, какие цифры и как нужно выправить).

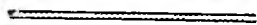
д) Выбор масштаба. План вы будете чертить на клетчатой бумаге, взятой из тетради. Общая длина двух соседних клеток при этом должна быть равна 1 см. Проверьте. Учтите число клеток на листе бумаги сверху вниз и слева направо. Учтите длину и ширину класса. Выберите наиболее удобный масштаб (например, в 1 см — 8 дм). Это позволяет вдоль одной клетки откладывать 4 дм а вдоль половины клетки — 2 дм.

е) Выбор условных знаков. Условимся изображать:

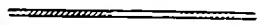
капитальную стену

простенок

дверь (в простенке)

окно (в капитальной стене)

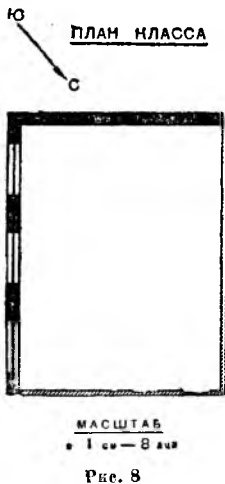

Рис. 7

ж) Черчение плана. Пусть передняя стенка класса на вашем плане будет обращена к верхней стороне листа бумаги. Напишите внизу масштаб (см. рис. 8).

1) Начертите на плане длину и ширину класса; 2) проведите вторую линию (снаружи от первой) для обозначения толщины капитальных стен и перегородок; 3) обозначьте двери; 4) обозначьте окна; 5) обозначьте сплошной тушовой капитальные стены; 6) обозначьте штриховкой перегородки.

3) Черчение линии север—юг. Поверните план на столе таким образом, чтобы передняя стена на плане была обращена в ту же сторону, что и передняя стена класса. Положите на план компас (лучше в левом верхнем углу). Прочертите на плане линию север—юг в виде стрелки. Надпишите на концах стрелки буквы: С и Ю.

2. Нанесите на план предметы, находящиеся вокруг вас

Примечание. Ученики располагаются вдоль дороги (тропинки и т. п.) отдельными звеньями. От звена к звену расстояние 10—

15 шагов. Пункт, с которого каждое звено снимает план, отмечается колышком, воткну-тым в землю.

Ход работы

а) Осмотр. Осмотрите окружающую мест-ность. Наметьте предметы, которые вы будете наносить на план. Не выбирайте слишком удаленных предметов, чтобы не усложнять своей работы. Предметы, окончательно вы-бранные, мысленно пронумеруйте слева на-право (в том направлении, в котором движе-ся Солнце). Запишите в тетрадь перечень вы-бранных предметов.

б) Определение направлений. С помощью компаса определите возможно точнее направление к каждому из выбранных предметов. Найденное направление запишите в тетрадь.

в) Измерение расстояния. Опре-делите на-глаз расстояния от каждого из предметов. Часть своих глазомерных оценок проверьте шагами. Результаты измерений за-пишите в тетрадь.

Примерная запись

№ 1 Сарай	С.	35 шаг.
№ 2 Дерево	С.-В.	30 шаг.
№ 3 Тропинка	В.	40 шаг.
№ 4 Тропинка	Ю.	15 шаг.
№ 5 Дерево	С.-В.	50 шаг.

г) Выбор условных знаков. Для каждого из предметов придумайте особый ус-ловный знак. Вычертите эти условные знаки в тетради.

д) Изображение на чертеже на-правлений. Придя в комнату, приступите к черчению планов. Поставьте точку на сере-дине листа клетчатой бумаги (на пересечении двух линий). Эта точка обозначает то место, на котором вы находились во время съемки

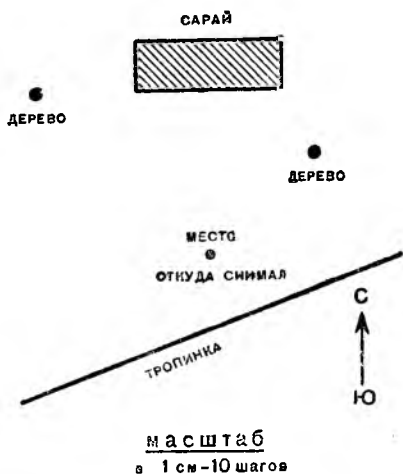

Рис. 9

плана. От точки с помощью линейки и остро-отточенного карандаша проведите тонкие, ед-ва заметные линии по тем направлениям, ко-торые записаны у вас в тетради.

е) Изображение на чертеже рас-стояний. Выберите масштаб. Приготовьте из полоски бумаги масштабную линейку. Вдоль прочерченных для каждого предмета направлений отложите с помощью масштабной линейки соответствующие расстояния. Рас-ставьте на плане условные знаки (см. рис. 9).

Заканчивая свою работу, напишите в ниж-ней части листа бумаги масштаб и условные знаки плана.

3. Нанесите на план дорогу (от нашей деревни до моста через реку).

Ход работы

а) Расстановка вех. Поставьте вехи: в начале снимаемого участка, на каждом по-вороте дороги, в конце снимаемого участка. Нумеруйте вехи по направлению своего дви-жения.

б) Определение направлений и измерение расстояний. Измерьте шагами ширину дороги. Встаньте возле вехи № 1. Определите по компасу направление к вехе № 2. Пройдите расстояние от вехи № 1 до вехи № 2, ведя счет шагов. Возле вехи № 2 запишите в тетрадь: «Веха № 1 — веха № 2. Направление В. Расстояние 212 шагов».

Определите теперь по компасу направление к вехе № 3 и т. д.

в) Черчение плана. Прочтите в те-тради свои записи. Прикиньте, каково при-близительно общее направление дороги, нане-сеной на план. Возьмите лист клетчатой бу-маги. Продумайте хорошенько, где на бумаге удобнее поставить исходную точку, чтобы раз-местить как следует свой чертеж. Подберите масштаб. Изготовьте масштабную линейку. Исходная точка на плане соответствует поло-жению вехи № 1. Продолжите в виде тонкой линии направление к вехе № 2. Отложите вдоль этой линии с помощью масштабной ли-нейки расстояние от вехи № 1 до вехи № 2. Продолжите направление от вехи № 2 к вехе № 3 и т. д. (см. рис. 10).

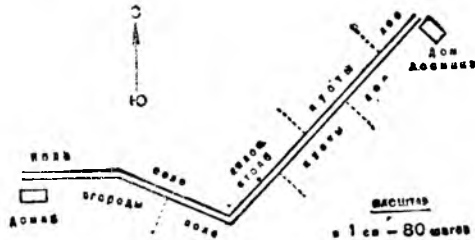

Рис. 10

Заканчивая работу, поверх тонкой линией прочертите две более заметных линии (рас-стояние между линиями означает ширину до-роги). Подпишите под планом его масштаб.

Примечание. Работу № 3 можно пре-вратить в маршрутную съемку, нанося на план сельскохозяйственные угодья, распо-ложенные по обеим сторонам дороги.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

ГИМНАСТИКА ДО ЗАНЯТИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Доцент В. Г. Яковлев

ГИМНАСТИКОЙ до занятий называются физические упражнения, ежедневно организуемые с учащимися до начала первого урока.

Задачи и место гимнастики до занятий

Необходимость укрепления оборонно-физкультурной подготовки учащихся соответствует новым, возросшим требованиям обязывает всемерно внедрять физкультурные мероприятия в жизнь школ, не ограничиваясь лишь проведением уроков физических упражнений.

Тов. Калинин на Всероссийском совещании руководящих работников народного образования 30/1 1941 г. указал, что «физкультура должна занять большое место в школе не на словах, а на деле».

Одним из действенных мероприятий, направленных к широкому повседневному охвату школьников массовыми формами физической работы, должна стать гимнастика до занятий. Приказом НКП РСФСР гимнастика до занятий вводится в обязательном порядке во все школы с 1/IX 1941 г.

Весь предыдущий практический опыт работы, отзывы учителей, а также специальные исследования по данному вопросу показывают, что гимнастика до занятий является ценным и нужным мероприятием. Ее систематическое применение помогает школе воспитывать у учащихся сознательную дисциплину, подтянутость, собранность, выдержку, строевую выправку.

Хорошо организуя начало учебного дня, гимнастика до занятий создает у учащихся привычку регулярно пользоваться физическими упражнениями и правильно их выполнять, вырабатывает у школьников-организаторов гимнастики навыки проводить физические упражнения с коллективом; наряду с этим она способствует укреплению здоровья и физическому развитию учащихся.

При всем указанном выше значении гимнастика до занятий не может, однако, подменять собою другие массовые формы работы по физкультуре в школе, а тем более уроки физических упражнений.

Точно так же гимнастика до занятий должна быть обязательной и для тех школьников, которые проделывают физкультурную зарядку дома.

Руководство гимнастикой до занятий

Гимнастику до занятий в I, II, III классах начальной школы проводит учитель, так как дети, за небольшим исключением, еще не могут самостоятельно достаточно быстро орга-

низовать класс и с должной четкостью проводить упражнения. Начиная с IV класса, вполне возможно и желательно выделение организаторов гимнастики до занятий из среды учащихся.

Организаторов гимнастики до занятий, предварительно подготовленных к своей роли, следует назначать на срок не менее одной четверти.

Наблюдения показали, что в классах, где гимнастика до занятий проводилась с частой сменой организаторов, качество ее было ниже, чем в тех классах, в которых упражнения проводились в течение четверти одними и теми же учащимися.

В случае организации гимнастики до занятий одновременно с несколькими классами упражнения должны проводиться преподавателем физкультуры, вожатым, или достаточно подготовленным для этой цели учителем.

Учет возраста, состояния здоровья и физической подготовленности учащихся

Для I—II и III—IV классов составляются особые комплексы, различные по трудности и по степени физиологической нагрузки.

Школьникам, отнесенным к 3 и 4-й врачебным группам, следует облегчать упражнения, наиболее сильно возбуждающие дыхание и деятельность сердца (поскоки, пробежки).

Необходимо постепенно переходить от более легких упражнений, даваемых в начале учебного года, к более сложным и трудным. Упражнения могут усложняться за счет исходных положений, большего количества повторений, более частого темпа движений и т. д.

Требования, предъявляемые к подбору физических упражнений для комплексов

Упражнения, входящие в состав гимнастики до занятий, должны охватывать большие группы мышц, являться по своему характеру преимущественно динамическими, быть наиболее простыми по координации, легко запоминающимися, соответствовать возможностям проведения комплексов в обстановке классного помещения (свободному выполнению движений не должна мешать классная мебель).

В целом, комплекс упражнений должен разносторонне вовлекать в работу мышечную систему, умеренно активизировать сердечную деятельность, не утомляя и не перевозбуждая учащихся.

Каждому упражнению для I и II классов присваивается особое название, соответствующее форме и характеру производимых движений. Это способствует лучшему запоминанию

отдельных упражнений детьми; вместе с тем упражнения, основанные на подражании, выполняются младшими школьниками с большей охотой, интересом, энергией, а следовательно, и с большей пользой.

Построение и планирование комплексов упражнений

Для составления комплексов может служить следующая схема:

1. Упражнение, способствующее расширению грудной клетки и выпрямлению позвоночника (движения типа «потягивания»).

2. Упражнение для мышц туловища (наклоны в стороны, повороты).

3. Упражнение местного физиологического воздействия (преимущественно для мышц ног — приседания, сесть — встать и т. д.).

4. Упражнение для мышц туловища (наклоны вперед и назад, комбинированные повороты).

5. Упражнение общефизиологического воздействия (поскоки или бег на месте; пробежка — при проведении гимнастики до занятий на школьной площадке)¹.

Если гимнастика до занятий состоит из 5 упражнений, то после прыжков или бега дается ходьба с замедлением; в другом случае — можно пятое упражнение (прыжки) поставить на четвертое место, последним же упражнением дать движения для туловища (без заключительной ходьбы).

При проведении гимнастики до занятий в классе четвертым дается упражнение более спокойное, с расчетом обеспечить наиболее организованный переход учащихся к последующему уроку.

В целях поддержания постоянного интереса к гимнастике до занятий со стороны учащихся, постепенного перехода от легких упражнений к более сложным и трудным время от времени комплексы обновляются.

Смену упражнений возможно производить по-одному (по-два) или же заменять отработанные комплексы новыми целиком. Слишком часто менять отдельные упражнения (или комплексы в целом) не рекомендуется. Практика показывает целесообразность смены отдельных упражнений не раньше чем через 2 недели, комплексов же в целом — не чаще чем через 1½—2 месяца.

Организация и методика работы

Гимнастика до занятий может быть успешно организована в том случае, если в ее проведении будет заинтересован не только преподаватель физической культуры или учитель, ведущий физкультуру, но и администрация, педагогический коллектив, вожатые, врач школы.

Необходимо также мобилизовать на это дело внимание всего пионерского и физкультурного актива школы, широких масс учащихся и родителей.

Организацию гимнастики до занятий следует начинать с постановки вопроса на ближайшем педагогическом совещании.

На ответственное лицо за проведение гимнастики до занятий (преподавателя физиче-

ской культуры или учителя, вожатого, знакомого с организацией этого дела) возлагается: 1) проведение практикума с учителями I, II и III классов начальной школы; 2) подбор в IV классах учащихся, наиболее способных успешно выступать в роли организаторов-руководителей гимнастики до занятий в своих классах; 3) практическое проведение с выделенными учащимися инструкторских занятий; 4) ознакомление учащихся на уроках физических упражнений с комплексами.

Учителям всех классов поручается провести с учащимися беседу о гимнастике до занятий, о значении и порядке проведения упражнений. Устанавливаются места для проведения гимнастики до занятий, время начала упражнений для первой и второй смен, ответственные руководители. Вожатому поручается привлечь октябрят и пионеров к помощи и организации этого мероприятия. Каждый октябренок и пионер должны показывать своим товарищам пример организованности при проведении гимнастики до занятий.

Проведение гимнастики до занятий одновременно с несколькими классами (на площадке, в просторном зале, коридорах и т. д.) целесообразно только при условии четкой организации упражнений.

Следует обеспечить своевременную явку определенных объединений классов на установленные места, присутствие дежурных учителей во время выполнения гимнастики, опытное руководство.

Кроме того, необходимо предусмотреть возможность выполнения отдельными объединениями классов различных комплексов одновременно.

Организация гимнастики до занятий по классным помещениям менее сложна.

Во всяком случае необходимо установить, чтобы за 10 минут до начала 1-го урока (в первой и во второй сменах) в школе давался звонок. К этому времени учащиеся должны быть в классах (или строиться в определенном порядке в зале, коридорах, на площадке). Преподаватели расходятся по классам (или же идут в зал, коридоры, находясь около тех классов, с которыми они будут проводить первые уроки). В качестве наглядных пособий по гимнастике до занятий желательно изготовить настенные таблицы с рисунками комплексов и коротким пояснительным текстом. К этой работе можно привлечь на помощь хорошо рисующих ребят.

Во всех случаях проведения гимнастики до занятий необходимо соблюдать обязательные санитарно-гигиенические требования.

Гимнастику до занятий учащиеся выполняют в обычных костюмах, соответствующих сезону и местопребыванию детей в данное время (в помещении, на площадке).

Необходимо, однако, перед проведением упражнений предлагать ослаблять пояса (можно одевать пояса через плечо), расстегивать тугие воротники, снимать пиджаки, курточки, одеваемые поверх рубашек, и т. п.

В теплую погоду (осенью, весной) на площадке надо указывать, чтобы ученики снимали излишне теплую и мешающую свободным движениям верхнюю одежду (пальто, жакетки).

Следует установить определенное место для складывания лишних, при выполнении упражнений, вещей.

¹ При проведении гимнастики до занятий в условиях классного помещения 5-е упражнение исключается.

Помещения, где проводятся упражнения, должны быть хорошо проветрены и чисто убранны.

Регулярность проведения комплексов — важнейшее условие для достижения благоприятных результатов гимнастики.

Доказывая важность ежедневных гимнастических занятий, Владимир Ильич, в письме к своей сестре Марии Ильиничне писал: «А главное — не забывай ежедневной, обязательной гимнастики, заставляй себя проделать по несколько десятков (без уступки!) всяких движений! Это очень важно»¹.

Общая длительность комплексов колеблется от 10 до 5—4 минут. Большее время занимает организация упражнений на площадке, меньшее — в классах.

В целях экономии времени, положенного на выполнение гимнастики до занятий, подаваемые распорядительные слова и команды должны быть ясны и четки. Можно употреблять следующие распорядительные слова и команды:

- а) «На гимнастику становись!»
- б) «К первому (второму и т. д.) упражнению приготовиться!»
- в) «Делай — раз — два — три — четыре!» и т. д. «Стой!» (вместо последнего счета).
- г) «Гимнастика закончена, разойдись!» (если не в классе). «Сядьте правильно!» (если в классе).

Между отдельными упражнениями каких-либо перерывов не устраивается. При проведении упражнений следует избегать излишней торопливости, так как в этом случае упражнения могут перевозбуждать детей, выполняться нечетко, вызывать неуместные шалости и т. д.

Упражнения следует сопровождать предупреждающими характерные ошибки указаниями, напоминаниями о незадерживании дыхания, о дыхании через нос (закрыв рот), замечаниями о выполнении движений с предельной амплитудой, всем в определенную сторону и т. д. Сопровождающий упражнения показ (если он необходим) должен быть «зеркальным». Каждый ученик должен знать свое место для выполнения упражнений и своевременно занимать его.

Все упражнения, описанные как выполняющиеся «за партой» или «в проходах между партами», могут проводиться также в условиях внеклассных помещений, на площадке при школе, с частичными изменениями. В этом случае к упражнениям приводятся необходимые примечания.

Количество повторений и темп выполнения упражнений остаются без изменений в любых организационных условиях проведения гимнастики.

Выражение «сядя за партой» (без дополнительных указаний), употребляемое в тексте, определяет правильно принятую учеником посядку за соответствующей росту партой, а именно:

1. Туловище держится вертикально, плотно опирается на брусок спинки скамьи, который должен лежать при соответствующей росту учащегося парте на уровне крестцово-пояс-

ничного изгиба позвоночника; голова наклонена слегка вперед.

2. Оба плеча находятся на одной высоте и параллельно краю крышки парты.

3. Обе руки предплечьями свободно лежат на крышке стола, не служа опорой туловищу; предплечья при этом полностью лежат на крышке, образуя между собой угол около 90°.

4. Обе ноги свободно всей ступней стоят на полу, причем бедро лежит параллельно полу, образуя с голенью в колене прямой (или немного более прямого) угол.

5. Крышка не должна касаться груди учащегося; между ней и грудью должно быть расстояние в 5—6 см (толщина кулака).

Выражение «сгя в проходе между партами» обозначает, что учащийся вышел из-за парты и встал около последней, боком к ней, лицом к руководителю, находящемуся обычно впереди. Если особых указаний нет, то принимается стойка «смирно».

Выражение «стоя за партами» определяет стойку, тождественную предыдущей (если особых замечаний к данному положению не приводится).

При описании упражнений указан определенный подсчет.

Каждый «счет» условно соответствует, по времени, одной секунде (например, наклон туловища в сторону на подсчет «раз — два» совершается примерно в две секунды и т. д.).

Примерные комплексы гимнастики до занятий

I и II классы

1-е упражнение. «Котятя»

Исходное положение: сидя за партой, расслабив мышцы туловища; руки, согнутые в локтях, положены на крышку парты, пальцы рук полусогнуты.

Выполнение: приподнять предплечья (кости рук вверх, пальцы растопырить) и с отведением плеч назад прогнуть туловище к верхней части (по линии груди); голова не закидывается назад (подбородок «на себя»); движение естественного «потягивания» — 3 счета; расслабив мышцы, принять исходное положение — 3 счета (см. рис. 1).

Повторение: проделать 3—4 раза.

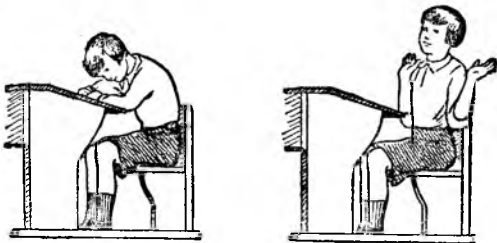

Рис. 1

Изменение с учетом внеклассной обстановки

Исходное положение: стоя, ноги на ширине плеч, расслабив мышцы туловища, руки свободно опущены вниз (см. рис. 2).

¹ См. письмо Владимира Ильича к Марии Ильиничне 6/V 1901 г. Москва.

2-е упражнение. «Винтики»

Исходное положение: стоя за партой, ноги на ширине плеч, ступни параллельно («ровно»); руки за спину

Рис. 2

Выполнение: повороты туловища влево — 2 счета и вправо — 2 счета. Все повороты туловища, за исключением первого, делаются на полкруга, т. е. не останавливаясь в исходном положении (см. рис. 3—4).

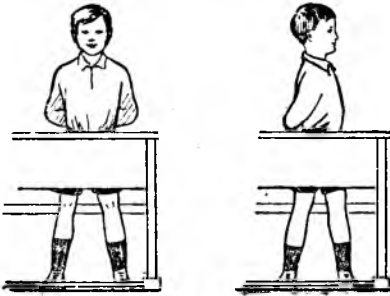

Рис. 3

Рис. 4

Повторение: проделать по 6 движений в обе стороны.

3-е упражнение. «Маленькие — большие»

Исходное положение: сидя за партой, расслабив мышцы туловища, руки на пояс (положение «маленькие»).

Выполнение: встать, выпрямить туловище — 1 счет (положение «большие»), сесть, расслабив мышцы туловища — 1 счет (см. рис. 5).

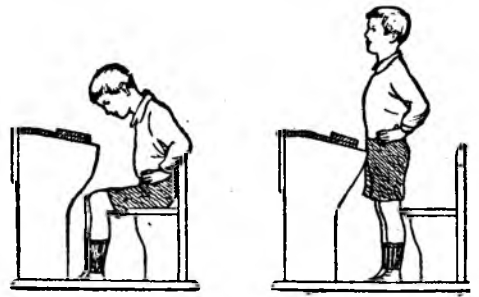

Рис. 5

Повторение: проделать упражнение 6—8 раз.

Изменение с учетом внеклассной обстановки

Исходное положение: присесть, ноги вместе, расслабив мышцы туловища и опустив руки свободно вперед снаружи колен (положение «маленькие»).

Выполнение: встать, выпрямить туловище, руки вниз — 1 счет (положение «большие»), возвращение в исходное положение — 1 счет (см. рис. 6).

Рис. 6

4-е упражнение. «Нас видно — нас не видно»

Исходное положение: стоя за партой, руки на пояс.

Выполнение: наклон вперед с поворотом туловища влево, смотреть через плечо вверх, руки опираются на крышку парты — 2 счета, возвращение в исходное положение — 2 счета, то же в другую сторону (см. рис. 7).

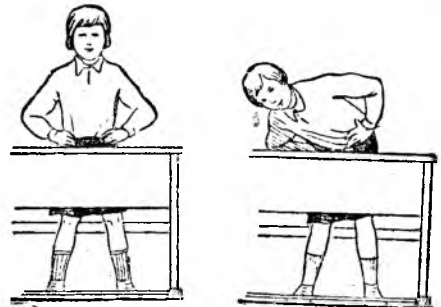

Рис. 7

Повторение: проделать упражнение 4—6 раз в каждую сторону.

Изменения с учетом внеклассной обстановки

Исходное положение: стоя, ноги на ширине плеч, ступни параллельно («ровно»), руки на пояс. (см. рис. 8).

Рис. 8

Выполнение: при наклоне вперед — руки за спину.

5-е упражнение (в помещении классов не проводится).

1-й вариант. «Мячики»

Исходное положение: стоя, ноги на ширине ступни («ровно»), руки на пояс.

Выполнение: поскоки на месте (см. рис. 9).

Рис. 9

Повторение: 30—35 поскоков, делая на один счет два поскока («раз — и два — и» и т. д.).

2-й вариант. «Конница»

Исходное положение: стоя, полу-согнув руки в локтях.

Выполнение: бег на месте с высоким подниманием колен или пробежка средним темпом до 20 сек.

6-е упражнение «Организованно по классам» (проводится после поскоков или бега).

Ходьба с замедлением, тихий, бесшумный вход в помещение школы и свой класс.

III—IV классы

1-е упражнение

Исходное положение: стоя за партой, расслабив мышцы туловища, руки вниз.

Выполнение: согнув руки, локти в стороны, пальцы рук сжать в кулаки, кулаки над плечами, прогнуть туловище в верхней части по линии груди, голова не закидывается назад, подбородок «на себя» (движение «потягивания») — 3 счета, расслабить мышцы, возвращение в исходное положение — 3 счета (см. рис. 10—11).

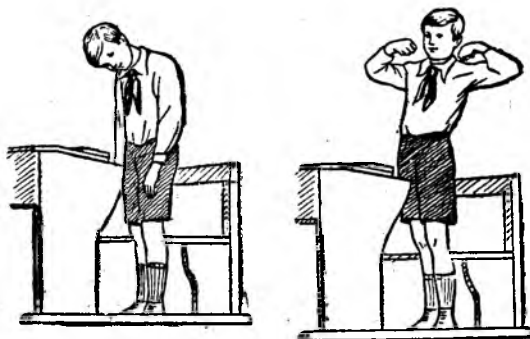

Рис. 10

Рис. 11

Повторение: проделать упражнение 3—4 раза.

2-е упражнение

Исходное положение: стоя за партой.

Выполнение: наклон туловища влево — 2 счета и вправо — 2 счета, попеременно, с подведением кисти руки, противоположной стороне наклона, подмышку, другая рука как бы скользит вдоль бедра. Наклоны производятся в одну и другую стороны и останавливаются в исходном положении (см. рис. 12—13).

Повторение: проделать упражнение в каждую сторону по 6 раз.

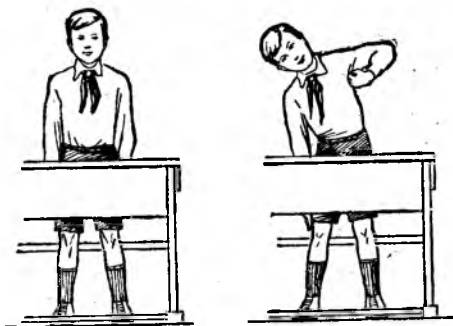

Рис. 12

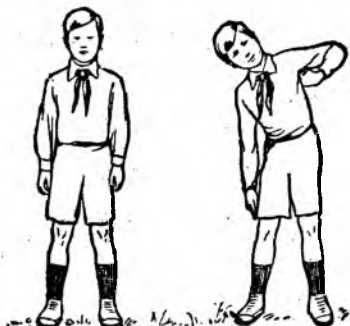

Рис. 13

3-е упражнение

Исходное положение: стоя в проходах между партами, руку, ближайшую к своей парте, положить на крышку парты, другую руку свободно опустить.

Выполнение: согнуть левую ногу, поднимая выше колена, встать на носок другой ноги, поддерживая равновесие опорой руки о парту — 1 счет; приставить ногу, встать на всю ступню — 1 счет. То же другой ногой. (см. рис. 14).

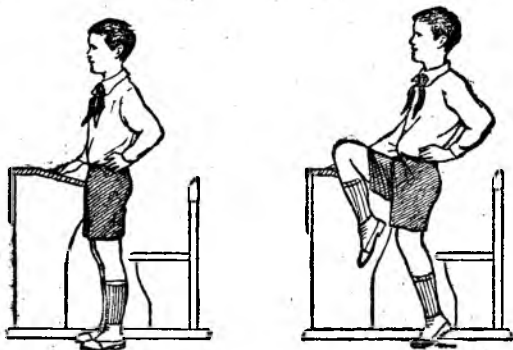

Рис. 14

Повторение: проделать упражнение каждой ногой по 6 раз.

Изменения с учетом внеклассной обстановки

Исходное положение: стойка «смирно», руки на пояс.

Выполнение: попеременное сгибание левой, правой ноги в колене, оттягивая носок поднимаемой ноги книзу (см. рис. 15).

Рис. 15

4-е упражнение

Исходное положение: 1. Всем сидящим за партами с левой стороны повернуться боком к парте, сесть, выпрямить туловище, ноги поставить в промежуток между проходами парт. Колени вместе, руки к плечам. 2. Всем сидящим за партами с правой стороны также повернуться боком к парте, сесть, поставив ноги в промежуток между проходами парт, колени вместе. Нагнуться вперед, достать концами пальцев до носков ног.

Выполнение: упражнение делается одновременно и первыми и вторыми; первым — расслабив мышцы туловища, нагнуться вперед, достать концами пальцев до носков ног; вторым — выпрямить туловище, руки к плечам — 2 счета; вернуться в исходное положение — 2 счета (см. рис. 16).

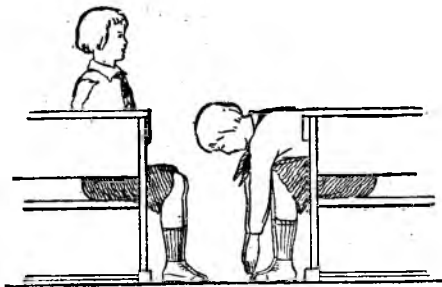

Рис. 16

Повторение: проделать упражнение 6—8 раз.

Изменения с учетом внеклассной обстановки

Исходное положение: стойка «смирно», руки к плечам.

Выполнение: наклон туловища вперед, коснуться ладонями до колен — 2 счета; возвращение в исходное положение — 2 счета (см. рис. 17).

5-е упражнение (в помещении классов не проводится)

Рис. 17

Рис. 18

1-й вариант

Исходное положение: стоя, ноги на ширине ступни, руки на пояс.

Выполнение: поскоки на месте (см. рис. 18).

Повторение: 40 поскоков, делая на один счет два поскока.

2-й вариант

Исходное положение: стоя, полусогнув руки в локтях.

Выполнение: пробежка на полной ступне, темп медленный, до 45 секунд.

6-е упражнение (проводится после поскоков или бега).

Выполнение: ходьба с замедлением; переход в класс.

О РАБОТЕ С ДЕТСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ

Из выступлений на учительских конференциях

1. Из доклада учительницы-орденоносца Т. И. Бабайкиной, заведующей Арзамасской школой № 5¹

С ПЕРВЫХ ЖЕ ДНЕЙ учебного года я привлекаю ребят-первоклассников к участию в организации учебы в классе, прививаю им навыки коллективной жизни.

Знакомиться со своими учениками я начинаю задолго до их поступления в школу. У нас заведен такой порядок. При подаче заявлений в I класс родители приводят с собой и ребенка. Я сама принимаю заявления и пользуюсь этим, чтобы побеседовать с ребенком.

В разговоре с ним я выясняю степень его развития, его интересы, вкусы, наклонности. Все нужные мне сведения я тотчас же записываю, и эта запись является началом характеристики каждого ученика.

Беглый осмотр внешнего вида ребенка позволяет мне судить о чистоте и опрятности костюма, лица, шеи, рук и дает материал для первой беседы с родителями. Я тотчас же излагаю им те требования, которые предъявляет школа к внешнему виду ученика и прошу к началу учебного года приготовить все, что нужно ребенку: одежду, обувь, учебные принадлежности. Попутно я даю указания о режиме и питании будущего школьника.

Это первое знакомство с ребенком и его родными дает мне богатый материал для постановки воспитательной работы в классе.

Наступает 1 сентября.

Школа украшена лозунгами и цветами. На дверях I класса и на стене яркий плакат: «Привет новичкам». Все это приготовили старшие ребята, пионеры. Они приветливо встречают новичков, показывают им школу, что-то объясняют. Родителей новичков я приглашаю присутствовать на первом уроке. Первоклассники с родителями входят в класс. Я прежде всего осматриваю внешний вид ребят и если замечаю какой-нибудь недостаток, сейчас же указываю ребенку, в каком виде он должен прийти в школу завтра. С помощью родителей я выясняю состояние здоровья детей (зрение, слух), затем рассаживаю их на парты согласно росту и состоянию здоровья и начинаю свою беседу с новичками. Я рассказываю им о том, какими они должны ходить в школу, какие в школе порядки (урок, перемена), как надо вести себя за уроком (вставать при ответе, не разговаривать, не мешать товарищу работать), как вести себя на улице и т. д. Родители слушают мою беседу не менее внимательно, чем дети. Все правила поведения ученика, все требования, предъявляемые к нему школой, становятся известными им с первого дня. И,

¹ Из материалов 1-й научно-педагогической конференции Горьковской области.

надо отдать им справедливость, они с первого же дня стараются их выполнять. Такой коллективный урок для учеников I класса и их родителей вошел в быт нашей школы и значительно облегчает борьбу за культурный вид учащихся. У нас редко можно увидеть неряшливо одетого ученика. Стремление к опрятности входит у ребят в привычку. Но, конечно, не следует думать, что все ученики с первого дня занятий в школе прочно усваивают предъявленные к ним требования. Конечно, нет. Ведь дети пришли из разных семей, они привыкли к разным условиям жизни: у одних большая семья, детей много, мать работает, ей некогда уделить внимание ребенку-школьнику, или она, будучи на работе, не видит ребенка, когда он уходит в школу. Сам же ученик-новичек еще не сразу привыкнет следить за собой. Вот тут-то и помогают мне дежурства ребят, которые я организовую в классе с первых же дней учебы. Сначала назначаю дежурными учеников более инициативных, развитых, имеющих уже гигиенические навыки. Выбранных дежурных я инструктирую. Со второй недели выделенные дети-санитары начинают вести свою работу самостоятельно, а я уже только наблюдаю за ними. Каждый старается как можно тщательнее выполнить порученное ему дело, стремится, чтобы в его ряду было все в порядке. Чем дальше, тем реже требуется моя проверка. Ребята постепенно приучаются следить за своим внешним видом.

Второе необходимое условие коллективной жизни учеников — вежливость в обращении с товарищами. Воспитание вежливости требует от учителя особого внимания, так как некоторые ученики не видят вежливого обращения ни в семье, ни среди своих товарищей, ни на улице. Школе приходится вести борьбу не только с грубостью детей, но и с грубостью взрослых. Внимательно наблюдая за своими учениками, я слежу за тем, как они обращаются друг с другом, как называют друг друга, каковы они в играх, насколько развит в них коллективизм, как они относятся к общественной собственности, к своим вещам и к вещам товарища.

Вот ребятки с одной улицы. Они то и дело до урока и в перемену кричат друг другу: «Ванька, не трогай! а то я тебе дам!» (и кулак мелькает в воздухе). «Верка, не мешайся!» — и девочка боязливо отскакивает в сторону. А вот взаимоотношения детей в классе. Урок рисования. Несмотря на мое предупреждение, не все дети принесли с собой карандаши. Раздается голос: «У меня нет карандаша, мне нечем рисовать!» В запасе у меня всегда есть карандаши, ручки, перья, но я жду, не откликнется ли кто-нибудь из ребят на просьбу товарища. Но ребята продолжают спокойно рисовать, как будто никто ничего не слышал.

Тогда я спрашиваю: «Дети, у кого есть лишний карандаш?» Поднимается несколько нерешительных рук. Предлагаю кому-нибудь одному помочь товарищу — дать ему карандаш. Лева Асин, который пришел в школу из детского сада, первый протянул Васе карандаш. Вася грубо выхватил карандаш из рук Левы и молча сел за работу. По окончании урока Вася «забыл» отдать карандаш Лева и возвратил его уже после моего напоминания. Когда ребята начали раскрашивать свои ри-

сунки, обнаружилось, что цветных карандашей нет у многих учеников; кому не купили, кто забыл. Тот, у кого нет карандаша, без спроса берет его из коробки соседа. Соседи быстро схватывают коробку, ребята рвут ее из рук друг у друга. Я водворяю порядок, даю школьные цветные карандаши всем, кому надо, и тотчас же замечаю, что дети, получившие от меня карандаши, уже закрыли свои коробки, намереваясь, вероятно, так же отстаивать свое «имущество».

По окончании уроков в последний день недели я всегда провожу с детьми классное собрание, на котором мы обсуждаем все хорошее и плохое, что произошло в классе за неделю. С нетерпением я жду этого дня. Так много надо объяснить детям. На первом классном собрании я рассказываю им о том, как заботятся о детях партия, советское правительство и товарищ Сталин, какими они хотят видеть советских школьников и как много еще у нас — первоклассников — таких черт, которых не должно быть у советского школьника, указала ребятам на грубость, которую я заметила в их обращении друг к другу и объяснила им, что конкретно мы должны понимать под словами: «грубость» и «вежливость».

На собрании мы договорились, что больше никого грубо называть не будем, а будем звать вежливо. Обсудили, как нужно обращаться друг с другом. Вспомнив урок рисования, потолковали мы и об оказании помощи друг другу. Каждый ученик старался объяснить классу свой поступок. Разговор был оживленным.

— Он у меня без спросу схватил, а я ему не дал.

— А у меня Роза взяла карандаш еще вчера, да и унесла домой. Вот теперь мама мне сказала: «Никому не давай!».

— А вот Рита Егорова мне всегда дает, да еще спрашивает каждый день, все ли у меня есть.

— И мне Ира дает.

— А вот у Юры всего много, а он ничего не дает, еще толкается.

Так говорили дети. Выслушав всех, я объяснила ребятам, что свою работу мы должны выполнять все. Если хоть один из нас чего-нибудь не сделает, то работа всего класса останется невыполненной, и за одного спросится со всех. Ведь рабочие на фабриках и заводах работают на всех, Красная Армия защищает всех. Вот и мы тоже все должны хорошо учиться и помогать тем, кто почему-либо не справляется с работой и задерживает остальных. Договорились, что просить помощи друг у друга нужно вежливо, а не грубо, и за оказанную услугу благодарить.

Теперь у дежурных прибавилась новая забота — учитывать, кто из ребят и каких заданий не выполнил, почему, каких учебных принадлежностей у них нехватает. Дежурные начали отмечать проявления грубости в отношениях учеников и сообщать об этом учителю.

Ссоры, окрики, прозвища, обидные клички стали повторяться в классе все реже и реже. Сами ребята останавливали забывшихся. Жалобы друг на друга тоже прекратились, так как о грубых поступках товарищей ребята говорят во всеуслышание каждый день, и каждый поступок разбирается при учителе.

Класс зажил дружной коллективной жизнью. Просьба товарища о помощи уже не остается без ответа, чужих вещей не берут без спросу. Обращаются друг к другу вежливо: «Дай, Вая, пожалуйста, линейку». При исполнении просьбы благодарят.

Со второй половины учебного года мне пришлось много уделять внимания ребятам, отставшим от класса по болезни. Я стала заниматься с ними до и после уроков. Во время занятий замечала, что ученики-отличники всегда очень внимательно слушают мои объяснения и наблюдают, какие задания я даю отстающим и что от них требую к следующему дню. И вот однажды, войдя утром в класс, я увидела, что отличники — Миша, Тая, Лева, Алиса и Рита — сидят с отстающими учениками. Миша занимается слевой по арифметике, Алиса читает с Зиной, Тая и Рита помогают в письме Лене К. и Розе Р. Все остальные ученики сидят тихо, стараясь не помешать занятиям. Ребята не сразу заметили меня, а когда увидели, то смутились. Но я предложила им продолжать занятия, сама же решила проследить их приемы и методы в работе. Подошла к Мише Попову и увидела, как он толково наглядных пособиях объясняет Лева приемы сложения и вычитания круглых десятков. Подошла к Алисе и услышала, как она говорит Зине: «А ты не торопись, а прочитай это длинное слово по слогам». Зина правильно делит слово на слоги, и Алиса, довольная, заставляет ее вновь повторить слово целиком и затем прочитать его в предложении.

Я убедилась, что работа с отстающими — «в надежных руках». Этот день был для меня таким радостным, как будто я получила высокую награду. Эту радость дало мне сознание того, что мои ученики не только имеют прочные знания, но и умеют применять их на практике. После уроков ребята подошли ко мне и объяснили, почему они без моего разрешения принялись за занятия. Оказалось, Лева, который организовал эту работу, живет возле моей квартиры. Утром Лева зашел за своим внуком Андрюшкой и узнал, что меня вызвали в горсовет. Придя в школу, он предложил своим товарищам: «Давайте поможем Татьяне Ивановне заниматься, а то она может задержаться в горсовете, и ей надо будет оставаться с ними после уроков». Ученики согласились. Оказывается, им давно уже хотелось, по примеру старшеклассников, заниматься с товарищами. Они готовились к этому, наблюдая за моей работой. Я похвалила детей за их заботу об учителе и за помощь товарищам. С тех пор у нас широко развита взаимопомощь среди учащихся. Войдя в класс в половине девятого, вы увидите, как торопливо приходят отличники, как нетерпеливо ждут они того, с кем им надо заниматься, с какой серьезностью усаживаются за книги, как доверчиво и спокойно отвечают им ученик, которому они помогают.

Теперь I класс. Это — дружный коллектив, в нем нет одиночек-учеников, не знающих, что им делать, чем заняться до начала уроков. Вот кружок юннатов в живом уголке; дети отмечают изменения, происшедшие с растениями за неделю; вот рукодельный кружок разбирает экспонаты, приготовленные к художественной выставке; дежурные, тихонько

переговариваясь, проверяют свои ряды. Небольшой деловой шумок стоит в классе, как в улье пчел перед вылетом роя, но этот шум никому не мешает и никого не отрывает от дела. За 5 минут до звонка все работы прекращаются, и ученики тихонько рассаживаются по местам.

Первые навыки коллективной жизни, привитые учащимся на первом году обучения, год от году расширяются и усложняются. В III и IV классах нашей начальной школы детские организации оказывают большую помощь учителю в проведении всей работы и укреплении сознательной дисциплины.

Обсуждение поведения ребят на ученических или пионерских собраниях помогает создавать здоровое общественное мнение относительно требований дисциплинированного культурного поведения.

Огромное значение в воспитании сознательной дисциплины в школе имеет социалистическое соревнование. Учителями взяты обязательства, касающиеся совершенствования методов обучения и воспитания, повышения их эффективности. Соревнование направлено на улучшение качества учебы и поведения учащихся в школе и вне ее. В III и IV классах соревнование ведется между пионерскими звеньями, а в младших классах — между рядами. В старших классах вожатые пионерских звеньев отмечают в дневниках успеваемость пионеров своего звена, а в младших классах вывешивается сводка успеваемости по рядам. Итоги успеваемости и поведения учащихся обсуждаются на классных собраниях и сообщаются родителям. Четвертные итоги соревнования оглашаются на общешкольном собрании учащихся и на собрании родителей, освещаются в школьной стенгазете. Фотографии отличников вывешиваются на доску почета. Организация учета социалистического соревнования у нас простая, негромоздкая, но каждый учащийся ясно видит свое место и сознает свою роль в работе своего класса, в его достижениях и в отставании. А это очень способствует развитию в ребятах чувства коллективизма. Задача школы и учителя — всемерно развивать это чувство. Мы часто говорим с ребятами о дружбе. Учителя разъясняют детям значение дружбы для поднятия общей работы класса, знакомят с письмами Н. К. Крупской о дружбе, рассказывают про дружбу великих людей. Конечно, в нашей работе по воспитанию у школьников дружбы и товарищества нередко встречаются серьезные трудности. До сих пор, например, встречаются у нас в школе случаи неправильного отношения мальчиков к девочкам — выражение презрения, насмешки, нежелание дружить с ними. Учителя борются с этими настроениями, проводят в классе беседы, читают рассказы о женщинах-героях, о стахановках полей и производств, говорят ребятам о работе их матерей, пользующихся почетом и уважением в своем коллективе, указывают на девочек-отличниц, дают понять, что многие девочки работают и учатся лучше мальчиков.

Воспитание дружбы и товарищества закрепляется через внеклассную и внешкольную работу. При каждом классе у нас созданы кружки, ими руководят родители, учителя и ученики старших классов. Мальчики и де-

вочки дружно работают в фотокружке, в кружке ПВХО, БГСО, в драматическом, в рукодельном, вместе готовятся к показу своих работ в день смотра школьной художественной самодеятельности.

Внеклассная работа тесно увязана с пионерской работой. Пионерские отряды и звенья устраивают «костры» и сборы, на которых присутствуют все учащиеся и родители. Подготовки к «кострам», сборам, вечерам и утренникам захватывает всю школу.

II. Из выступления Т. В. Архиповой, учительницы Чертовиченской школы Ивановской области¹

От правильной организации детского коллектива в очень сильной мере зависят и успеваемость, и дисциплина.

Первенство, которое в течение 8 лет держит в школе мой класс по дисциплине и успеваемости, является подтверждением приемлемости методов, которыми я пользуюсь для организации детского коллектива. Это толкает меня на глубокое изучение данного вопроса, занимающего в работе учителя такое важное место.

Ребенка нужно научить уважать правила, чувствовать определенные обязанности, ответственность перед классом.

Этот вопрос разрешим только в том случае, если установленные правила хорошо осознаны и оберегаются детьми, если цель, поставленная перед классом, ясна всем учащимся.

Выполнение правил должно находиться под непосредственным контролем не только учительницы, но и самих учащихся.

Детей необходимо привлекать к активному участию во всей общей жизни класса и школы.

Правильному разрешению задачи помогает создание в классе актива, ядра, вокруг которого может концентрироваться масса учащихся.

К созданию актива я приступаю еще до поступления ребят в школу.

Когда малыши бегают стайками или сочиняют собственные игры, я к ним внимательно присматриваюсь. Эти маленькие группы создают свои неписанные правила, за выполнением их каждый следит ревностно и твердо.

Я изучаю вожakov, их взаимоотношения с ребятами, хожу в детский сад и узнаю все о своих будущих питомцах.

Таким образом, к моменту поступления в школу я имею достаточно сведений для того, чтобы наладить работу с первых же дней.

Необходимо прибавить, что, знакомясь с ребятами, я рассказываю им о школе, о ее правилах, прошу это делать руководители детского сада, старших ребят. Рассказы эти имеют разнообразную форму и, не будучи однотонностью, приносят большую пользу.

Никто так серьезно не идет в школу, как малыши, и эту серьезность я использую в полной мере.

Жизнь класса выдвигает определенные требования: нужно кому-то проверить готовность класса к приходу ребят, приготовить мел, граппку, раздать письменные принадлежности

Родители охотно включаются в общую работу, оказывая своим детям помощь в оформлении их выступлений. Между школой и родителями существует прочная и тесная связь. Школа для родителей авторитетна. Родители ценят все наши указания и часто приходят к нам за советом по тому или иному вопросу, касающемуся воспитания детей. Тесная связь школы с семьей имеет огромное значение в воспитании детского коллектива и самодеятельности детей.

и разложить все в порядке, нужно встретить и проводить ребят, следить за чистотой и т. д.

Вот здесь очень легко разрешается вопрос о создании актива.

Совершенно напрасно в школах поручают дежурство сразу же любому малышу. Не всякий может справиться с такими обязанностями, а невыполнение их разрушает весь деловой настрой в работе. Малыша не будешь наказывать за то, что он мал, и с фактами невыполнения приходится мириться, тогда как данное отступление неизбежно ведет к обесцениванию школьных правил, делает их выполнение необязательным. И это все в такое время, когда у ребенка складывается определенный взгляд на школьную обстановку.

Мало того: учащийся, перенося неудачу, тяжело ее переживает, следствием чего является нелюбовь и отвращение к определенным видам работы.

К этому выводу я пришла после одного печального случая из своей практики. Ученик сначала охотно взялся за дело, но потом быстро понял, что работа ему непосильна. Он был очень мал и робок, а среди ребят выделялись такие, в которых чувствовалась большая сила. Получилось так, что ученики сами исправили мою ошибку, попросив назначить другого, которому беспрекословно стали подчиняться.

С тех пор я предлагаю классу на определенный срок выбрать группу дежурных.

В обязанность выдвинутого актива входит не только посменное дежурство, во время которого ребята контролируют выполнение установленных правил и следят за порядком в классе,— они берут на себя гораздо больше: подготовку новых дежурных. К этому они приступают после полного освоения содержания и приемов этой своей работы.

Я нахожу много ценного в данном моменте. У ребят возникает необходимость научиться передавать свои знания и вырастает чувство ответственности; ведь они выполняют то, что поручено им классом-коллективом.

Выбор дежурных закрепляется взаимными условиями: выбрал — подчиняйся, избраним — оказали доверие — выполняй работу честно.

Полномочия дежурного узаконивает красная лента на рукаве с особым знаком.

Обязанности дежурного как будто не трудны на первый взгляд, но это только кажется. Нужно обладать большим вниманием, чтобы не допустить нежелательных нарушений; работа дежурного требует немало го на-

¹ На районной конференции в январе 1941 г.

пряжения внутренних сил. Заставить подобрать оставленный под партой сор, остановить бегающих, добиться освобождения классного помещения во время перемены, — на первых порах это доступно не каждому.

За дежурного я никогда не делаю, но постоянно контролирую, указывая, поддерживаю его авторитет.

Таким образом, класс привыкает к порядку через непосредственное влияние актива на всю детскую массу. Я не тороплю рост актива, нужно дать ему окрепнуть, войти в силу, но через некоторое время все учащиеся класса приобретают качества активистов.

Установленная в классе форма влияния друг на друга впоследствии выливается в серьезные деловые взаимоотношения, без чего я не представляла бы никакого успеха в своей работе.

Во II и III классах я, в результате длительного культивирования правильных взаимоотношений ребят, могла наблюдать следующее: ученик занимается с группой отстающих; они беспрекословно ему подчиняются; ведущий занятие не будет спрашивать своего подшефного до тех пор, пока тот не станет прямо, и отвечающий не посмеет сесть, пока его не посадят. Подшефный целиком и полностью подчиняется на данный отрезок времени своему маленькому учителю, у которого выработался твердый тон: «Придется повторить снова». В свою очередь, взявший на себя поручение помогать товарищам обязан выполнять мое поручение и дать отчет о проделанной работе. Здесь вырабатывается у каждого нечто свое индивидуальное и в то же время направленное на достижение общей цели.

Недавно мне пришлось наблюдать одно из занятий с отстающими. В работе сошлись две противоположности — уперство и бесхарактерность. Учили географию. Ученица должна была назвать части света и сделала это в какой-то путанной форме. Занимавшаяся с ней подруга заставляла учить её снова; получился следующий разговор:

- Ведь я тебе ответила!
- Ответила, да неуверенно.
- Как это не уверенно?
- Ну-ка, повтори еще.
- Европа, Азия, А...
- Идем к карте, я покажу, какая ты уверенная.

На следующий день девочка ответила урок на «отлично», и я посоветовала ей поблагодарить за настойчивость свою помощницу, что она охотно и, я бы сказала, даже с удовольствием выполняла.

Желая навсегда покончить с неряшливым внешним видом своего товарища, один мальчик стал заходить за ним каждый день. Ему пришлось в голову ежедневно рассказывать приятелю о своих сборах в школу; это в конце концов привело к желательным результатам. Неряшливый ученик сначала машинально, потом сознательно стал следить за своей внешностью, хотя частенько ворчал на своего друга: «Привязался, как не знаю кто!» но тут незамедля отвечал: «Зато ни одного неряхи в звене не осталось!»

• Очень охотно, по-деловому, организуются дети вокруг конкретной задачи, выдвинутой жизнью. В III классе к нам пришло 14 новых

учеников; это явилось большим испытанием для всего коллектива, привыкшего к налаженной работе, тем более что 8 новичков имели явно неделовой вид. Их неуспеваемость ставила под угрозу наше первенство по школе.

Требоваались экстренные и верные меры.

Я посоветовала ребятам обратиться к газетам «Пионерская правда» и «Всегда готов» с тем, чтобы взять там материал о работе передовых учеников с отстающими. После двухдневного изучения вопрос должен был обсуждаться на общем собрании класса. Ребята рассказывали обо всем, что читали, но в выборе мер борьбы были строги и вдумчивы, взвешивали условия, предлагали свое. Вынесенное коллективом решение о помощи отстающим имело конкретный характер: кому помогать, по каким предметам, когда, кто должен заниматься с отстающими. В этом случае они не забыли когда-то сказанных мною слов: «Интереснее бороться, когда трудно, тогда победа будет радостнее. Но всегда надо взвешивать свои силы, чтобы не отступить назад».

В III—IV классах практика самостоятельной работы всегда имеет хорошие результаты. Если к этому велась подготовка с I класса, и чем больше будет ребята упражняться в самостоятельности, тем быстрее пойдет совершенствование в них качеств, необходимых члену нового коммунистического общества.

В этом году я попробовала дать звеням самостоятельно подготовиться к утреннику, посвященному годовщине Октябрьской социалистической революции. Ребята разработали разнообразную программу; здесь были и стихи, и песни, и коллективные выкрики, физкультурные упражнения, пирамиды, и танцы. Они собрали массу материала, на просмотр которого у меня ушло несколько часов, зато, получив некоторые указания, ребята могли самостоятельно составить и подготовить интересные выступления. Этот их первый успех вызвал возможность выехать в колхоз с показом детской художественной самостоятельности. После первого выступления от колхозников не было никакого отбоя, они стали присылать за нами лошадей. Я подчеркнула перед своими воспитанниками, что мы обязаны чувствовать ответственность за качество выступлений.

После этого дети стали относиться к подготовке еще серьезнее и отделять каждое выступление с особой тщательностью. Так, ребята стали помощниками в мей общественной работе. Они обеспечивают сбор колхозников для беседы в красном уголке, занимают малышей, пока я читаю доклады колхозникам, помогают заниматься с малограмотными.

Говоря об организации детского коллектива, невозможно обойти молчанием значение социалистического соревнования в деле воспитания подрастающего поколения.

У меня в III классе 36 человек. Все — пионеры. Пионерскими звеньями руководят наиболее передовые ребята, деятельные пионеры. Когда обсуждался вопрос о соревновании, мне пришла в голову мысль рассадить ребят так, чтобы каждое звено чувствовало себя самостоятельным и ответственным в работе.

Ребятам понравилось мое предложение, и они расселись так, что каждое звено составило свой ряд. Лозунг «Борьба за полную

успеваемость класса» предъявил большие требования к каждому звену. Для меня не составляло никакого труда, разложив на стопки тетради, соответственно рядам парт, объявлять результаты работы каждого звена за каждый день, делать выборку из журнала и т. д. Я и ученики получили возможность следить за ходом соревнования постоянно, что не ослабляло, а повышало интерес в борьбе за поставленную цель.

Социалистическое соревнование еще больше сплотило детский коллектив вокруг единой конкретной цели. Но, к сожалению, не всегда организация детского коллектива принимает сразу желательную форму. Иногда весь общий тон работы может быть нарушен неподчинением одного из членов этого коллектива, иногда неподчинением стойким и непреклонным. Мне пришлось встретиться с таким случаем. Один из прибывших к нам в класс новичков категорически отстранил от себя всякую помощь, мало того, он заявил, что в школу ходить будет, а учиться не намерен, потому что не хочется.

Ребята хотели воздействовать на него своими законами, сулили прервать всякие отношения, но он упрямо твердил одноотонно и твердо: «А больно наплевать». Сама я перепробовала всякие меры и не могла заставить его работать до конца. Начнет и бросит: «Больше не хочется...» Я взяла его к себе в кабинет. Мне хотелось выяснить вопрос, как он вообще относится к работе. Я знала, что отец и мать его работают на фабрике, поэтому сочла необходимым узнать, говорят ли они что-нибудь о выполнении на фабрике плана. Оказалось, что говорят и говорят не мало.

Я сказала ему: «Ведь у тебя, у меня и всего класса есть тоже свой план», заставила его просмотреть разделы программы. Мы установили, что класс далеко опередил его. Он неохотно подчинился моему требованию заниматься ежедневно после уроков, но его как-то очень сильно удивила эта необходимость, которая явилась большой неожиданностью. Разговоры родителей и окружающих о выполнении плана на фабрике, очевидно, где-то в подсознании создали у мальчика определенное отношение к этому, и все же в его решении работать не было абсолютно никакого желания.

После уроков и после того, как он покушает и погуляет, я сажала его за работу. Нам обоим было очень трудно. Один раз он убе-

жал домой, но я привела его обратно в школу. Моя настойчивость привела к перелому. Сначала мальчик интересовался результатом своей работы, желая скорее отправиться домой, потом ему понравилось получать хорошие отметки за письменные работы. Устные подвигались хуже — мешала необъяснимая стеснительность.

Все-таки он начал работать со всеми и, что всего ценнее, беспокоиться за прочность положения класса как передового.

Мать рассказывала, как он, ворвавшись ураганом, сообщил очень взволнованно: «Мы красное знамя получили!».

Были, конечно, и срывы. Однажды он нагрубил звеньевой. Ребята требовали, чтобы он извинился: «Столько наговорил — не боялся, а два слова сказать не можешь!» Видя упрямое нежелание признать вину, один мальчик решительно заявил: «Надо исключить тебя из нашего звена, только портишь ты его!» Вивновник нахмурился и пробурчал: «Ну, я исключайте, больно наплевать», а сам резко двинулся вперед и торопливо попросил прощения.

После этого мальчик долго ни с кем не разговаривал, но больше никому не грубил, признав общий закон.

Этот последний случай показал, что ученик врос в коллектив и дорожит его отношением. Он имеет хорошие и отличные отметки, получил право быть ответственным по классу, гордо носит красную повязку, оберегая установленные правила.

Приводя данный пример, я хочу сказать, что учителям не всегда можно полагаться на силу коллектива. В особо трудных случаях учитель должен непосредственно сам помочь классу овладеть отдельным индивидуумом; неокрепшая воля коллектива не в состоянии это сделать, сама находясь в стадии культивирования...

Напряженной и полной жизнью живет класс, занятый большими и малыми делами. У нас имеются организаторы настольных коллективных игр, библиотечарь, редакторы классной газеты и журнала, выпускаемых регулярно.

Руководя коллективом класса, я прежде всего опираюсь на ближайших помощников — звеньевых и дежурных.

Ребята живут хорошей и дружной семьей, уважая правила общежития, стремясь к одной общей цели, приобретая знания и навыки, необходимые будущим гражданам коммунистического общества.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОБОРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ

Список составлен сотрудниками кабинета детских библиотек Института усовершенствования учителей Москвы В. А. Гакиной, В. М. Васильевой и Л. И. Гульбинской.

I. Героическое прошлое русского народа

С. Глязер — Ледовое побоище. М.—Л., Детиздат, 1938, 32 стр., 40 коп. («Школьная библиотека»).

Рассказ о знаменитом «ледовом побоище» 1242 г., когда русский народ под руководством Александра Невского разбил полчища немецких «псов-рыцарей», пытавшихся захватить русскую землю.

Г. Шторм — На поле Куликовом. М.—Л., Детиздат, 1939, 31 стр. (с илл.), 45 коп. («Школьная библиотека»).

Очерк рассказывает о том, как русское войско, руководимое князем Дмитрием Донским, разбило монголо-татарские орды в битве на Куликовом поле 8 октября 1380 г. и освободило народ от тяжелого татарского ига.

В. Костылев — Минин и Пожарский. Рис. Л. Голованова. М.—Л., Детиздат, 1940, 64 стр., 85 коп. («Маленькая историческая библиотека»).

Исторический рассказ о борьбе русского народа с польскими интервентами в XVII в. и об изгнании их из Москвы.

А. С. Пушкин — Полтава. М.—Л. Детиздат, 1937. См. «Полтавский бой».

Г. Шторм — Полтава. М.—Л., Детиздат, 1939, 35 стр. Рис. П. Алякринского. 85 коп. «Маленькая историческая библиотека».

Е. Андреева — Иван Рябов. Журн. «Костер» № 11 за 1940 г.

О замечательном подвиге рыбака Ивана Рябова во время Великой Северной войны между Россией и Швецией (1702—1709). Ивану Рябову удалось заманить шведов в ловушку около Архангельска и тем самым помочь русским одержать блестящую победу и захватить два неприятельских военных корабля с полным вооружением.

О. Ровинский и Н. Дмитриев — Битва при Гангуте. Исторический рассказ. М.—Л., Детиздат, 1939, 63 стр. (с илл.), 85 коп. («Школьная библиотека»).

Рассказ о морском бое между русским и шведским флотами 27 июля 1714 г., закончившемся победой молодого русского галерного флота над сильнейшим в Европе парусным шведским. В Гангутском бою русские моряки проявили величайший патриотизм и героизм.

С. Григорьев — Суворов. Историческая повесть. М.—Л., Детиздат, 1940, 1 р. 25 к. («Школьная библиотека»).

Рассказ о жизни знаменитого русского полководца XVIII столетия А. В. Суворова, не знавшего поражений. Суворов обессмертил свое имя блестящими победами в Пруссии, Польше,

Турции, Италии и беспримерным в истории переходом через Альпы.

М. Ю. Лермонтов — Бородино. Рис. С. Закржевской. М.—Л., Детиздат, 1939, 16 стр., 35 коп. («Книга за книгой» и серия «Школьная библиотека»).

В. Глинка — Бородино. Журн. «Костер» № 7—8, 9, 10 за 1940 г.

Эпизоды бородинского сражения. Героизм русских солдат в бою.

Л. Н. Толстой (для чтения вслух учителем) — Война и мир, т. IV. Гослитиздат, 1939 («Школьная библиотека»), ч. 3, гл. III—XI, стр. 166—202.

Развитие партизанской войны 1812 г. с французами, отряд Денисова, его план нападения на кавалерийский транспорт французов. Поездка передетьми Пети Ростова с Долоховым во французский лагерь. Смерть Пети Ростова.

II. Боевые годы гражданской войны

В. Беляев — Старая крепость. Изд. 2-е, перераб. Рис. Л. Вольштейна. Детиздат, 1939, 255 стр., 5 руб.

Повесть об эпизодах гражданской войны на Украине в период захвата ее Петлюрой. Герой повести, мальчик Вася Манджур, рассказывает о различных событиях своей жизни и жизни городка, о хозяйничании петлюровцев, о том, как ему и его товарищам пришлось быть свидетелями зверской расправы петлюровцев с большевиком-рабочим. Повесть заканчивается приходом Красной Армии, установлением советской власти.

Боевые годы. Рассказы о гражданской войне. Рис. Е. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1938, 228 стр. («Школьная библиотека»), 3 руб.

Сборник рассказов и отрывков из повестей и романов о гражданской войне. Содержание сборника: А. Фадеев — «Метелица»; Д. Фурманов — «Красный десант» (гражданская война в Средней Азии); В. Катаев — «Сон» (о Буденном); С. Григорьев — «Красный Бакен» (гражданская война на Волге); Н. Островский — «Гудок» (гражданская война на Украине); К. Паустовский — «Черный остров» (о зверской расправе белогвардейцев с пленными коммунистами); А. Новиков-Прибой — «В бухте Отрада» (интервенция на Дальнем Востоке); Л. Пантелеев — «Пакет» (о герое-буденновце).

Н. Быльев — Рассказы о Кирове. М.—Л., Детиздат, 1938, 23 стр., 1 р. 25 к.

Эпизоды из жизни замечательного большевика С. М. Кирова. Киров во главе красных

частей наносит решительный удар по врагу, личным примером воодушевляя бойцов («В бою»), захватывает в плен казаков («Пленный казак»), храбро отбивается от преследования белогвардейских кавалеристов («Разведка»).

И. Всеволожский — Буденный. Отрывки из книги. Журн. «Пионер» № 3 1941 г., стр. 62—67 (эпизоды из гражданской войны).

И. Всеволожский — Семь смелых буденновцев. Рис. И. Кондратьева. М.—Л., Детиздат, 1939, 31 стр., 2 р. 50 к.

В сборнике пять рассказов о Буденном и буденновцах, об их замечательной смелости и находчивости в боях гражданской войны.

П. Гаврилов — Луганцы. Рис. В. Шеглова. М.—Л., Детиздат, 1941 («Школьная библиотека»), 256 стр., 3 р. 30 к.

Книга рассказывает о первом маршале Советского Союза, бывшем луганском слесаре Климе Ворошилове и его боевых сподвижниках — луганских рабочих, отстаивавших Советскую республику в грозные годы гражданской войны от иностранной интервенции и белогвардейцев.

А. Гайдар — Школа. Рис. Д. Дарана. М.—Л., Детиздат, 1938, 202 стр., 2 р. 30 к. («Школьная библиотека»).

Повесть о гражданской войне. Герой повести подросток Борис Гориков идет добровольцем в Красную Армию. Трудная, богатая событиями и опасностями жизнь на фронте явилась для Бориса лучшей школой жизни, сделала его смелым, дисциплинированным и преданным борцом за революцию.

Е. Герасимов и М. Эрлих — Щорс. М.—Л., Детиздат, 1938, 127 стр., 1 р. 50 к. («Школьная библиотека»).

Рассказ о легендарном герое гражданской войны на Украине Н. Щорсе. Описывается детство Н. Щорса, юность, учение в военнофельдшерской школе, героическая борьба на фронте за освобождение Украины от немецких оккупантов и белогвардейских банд.

О. Городовиков — В боях и пбходах. Обработал И. Всеволожский. Рис. В. Шеглова. М.—Л., Детиздат, 1941, 157 стр. («Школьная библиотека»), 2 р. 25 к.

Воспоминания командарма О. И. Городовикова, ближайшего сподвижника Буденного о победоносной борьбе буденновцев под руководством организатора Первой Конной товарища Сталина и командиров Конармии Ворошилова, Буденного, Дундича и др.

О. Городовиков — Как я бежал из белогвардейского плена. Журн. «Чиж» № 2 1941 г.

Н. Григорьев — Бронепоезд Гандзя. Рис. А. Пруцкого. М.—Л., Детиздат, 1938, 118 стр., 4 р. 50 к.

Эпизоды гражданской войны на Украине. Бронепоезд Гандзя — самодельный бронепоезд, сделанный рабочими-железнодорожниками. Команда бронепоезда горит желанием защитить свою советскую родину от врагов и успешно борется с белыми. Книга дает читателю некоторые сведения по артиллерии.

Л. Жариков — Последняя ночь. Рис. А. Кулагина. М.—Л., Детиздат, 1939, 23 стр., 45 коп. («Книга за книгой»).

Отрывок из книги Л. Жарикова «Повесть о суровом друге». Два мальчика пробраются к месту расположения армии Буденного, чтобы сообщить о подготавливаемом бе-

лыми наступлении. Захваченные шкуровцами мальчики пытаются бежать. Один из них погибает от пули врага, но его друг все же выполняет боевое поручение.

А. Кононов — Рассказы о Чапаеве. Рис. А. А. Ермолаева. М.—Л., Детиздат, 1939, 64 стр., ц. 3 р. 50 к.

Несколько эпизодов из боевой жизни любимого народного героя В. И. Чапаева. Последний рассказ в сборнике «В Испании» посвящен самоотверженной борьбе республиканского батальона с фашистами под знаменем, на котором нарисован портрет Чапаева.

Г. Мирошниченко — Юармия. Рис. П. Кустова. М.—Л., Детиздат, 1939, 188 стр. («Школьная библиотека»).

Юармия — детский партизанский отряд, организованный детьми рабочих железнодорожников в годы гражданской войны на Кубани. Отряд активно помогает своим старшим братьям и отцам в борьбе с белогвардейцами. В этой борьбе ребята проявляют смелость, организованность, горячую преданность революции и героизм. В конце книги автор рассказывает о судьбе героев повести, об их жизни в свободной советской стране.

А. Первенцев — Володька-партизанский сын. Рис. Е. Рачева. М.—Л., Детиздат, 1939, 28 стр., 50 коп. («Книга за книгой»).

Отрывок из произведения А. Первенцева «Кочубей», рисующий один из эпизодов гражданской войны. По заданию Кочубея взводный Пелипенко и мальчик Володька отправляются в разведку. Под видом «слепцов» они пробираются в станицу, где расположены войска генерала Шкуро, и добывают важные сведения. Пытаясь вернуться к своим, они попадают в плен к белым. Кочубей с группой бойцов отправляется на помощь к товарищам и спасает их от смерти.

В. Смирнова — Товарищ Серго. Рассказы из жизни Г. К. Орджоникидзе. М.—Л., Детиздат, 1941, 80 стр., 1 р. 40 к.

Я. Тайц — Дом. Рис. В. Ладягина. М.—Л., Детиздат, 1939, 13 стр., 35 коп. («Книга за книгой»).

Полк командира красной конницы Котовского занимает Украинское село, разоренное немцами и петлюровцами. Богатые мужики плохо встречают красных, но зато бедняки радуются их приходу. Однако многосемейный крестьянин Аким, напуганный зверствами белых и немцев, относится недоверчиво и к котовцам и не пускает их в свою избу. Ночью в избе Акима возникает пожар, и он остается без крова. Тогда на помощь ему приходят котовцы и в один день строят ему новую избу. Так, на деле, убеждается Аким, кто его истинные друзья.

А. Толстой — Оборона Царицына (из книги А. Толстого «Хлеб»). Рис. В. Шеглова. М.—Л., Детиздат, 1941, 48 стр., 75 коп. («Маленькая историческая библиотека»).

А. Толстой описывает приезд товарища Сталина в Царицын, организацию героической обороны города и разгром мамонтовской армии. Л. Успенский — Четыре боевых случая. М.—Л., Детиздат, 1941, 27 стр., 80 коп.

Рассказы о боевой жизни К. Е. Ворошилова в годы гражданской войны. Первые два рассказа («Станица пятизбенная» и «Смелая разведка») о том, как Ворошилов, рискуя жизнью, отправился в разведку прямо в тыл

к врагу и сумел отбиться от преследования белых. Рассказ «У пулемета» — о смелости и находчивости Ворошилова, благодаря которым были отбиты войска белых, внезапно напавших на станцию.

«На волоске» — яркий рассказ о командире, который умеет, если нужно, драться лицом к лицу с врагом.

А. Фадеев — Метелица. Рис. Б. Дехтерева. Детиздат, 1937, 32 стр., 50 коп. («Книга за книгой»).

Отрывок из романа Фадеева «Разгром». Рассказ о Метелице-партизанке, смелом разведчике. Посланный на разведку, он попадает в руки к белым и погибает. Описана его встреча с мальчиком-пастушком, который, несмотря на угрозы, не выдал Метелицу.

Н. Ходза — Щорс. Боевые эпизоды. Рис. А. Пруцкого. М.—Л., Детиздат, 1938, 41 стр., 1 р. 50 к.

Рассказы из жизни Николая Щорса, храброго полководца Красной Армии. Щорс — активный организатор борьбы с германскими захватчиками и русскими белоохранителями на Украине в годы гражданской войны.

III. Жизнь трудящихся под игом фашизма

Бела Балаш — Карл Бруннер. Авторизованный перевод с немецкого Н. Фридланд. Рисунки Ю. Ганфа. М., Детиздат, 1938, 135 стр., 1 р. 60 к. («Школьная библиотека»).

Повесть о жизни немецких рабочих-коммунистов, об их борьбе с фашистами, об участии в этой борьбе детей рабочих.

Бела Балаш — Генрих начинает борьбу. Перев. И. М. Бархаша. Рис. Алякринского. М.—Л., Детиздат, 1938, 88 стр., 2 р. 50 к.

Маленький Генрих, сын немецкого рабочего-коммуниста, арестованного фашистами, спасает от преследования полиции коммуниста Карла Бруннера. Так начинается он борьбу с фашизмом.

Курт Гаузнер и Ярмина — Маленькие дети в большой нужде. Перевод и обраб. Е. Солнцевой. М.—Л., Детиздат, 1936, 100 стр., 4 руб.

О трагической судьбе безработных в фашистской Германии. Мать-работница не получает ни работы, ни пособия. Трое ее детей умирают голодной смертью. Фашисты обвиняют несчастную мать в убийстве детей и осуждают ее на казнь.

Е. Кононенко — Маленькие испанцы. М.—Л., Детиздат, 1937, с илл. 116 стр., 3 р. 50 к.

Рассказы испанских детей, приехавших в СССР, о нападении фашистов на Испанию, о разорении сел и городов фашистскими бомбардировщиками, о героической борьбе испанского народа с захватчиками.

IV. Героизм бойцов Красной Армии в войне с белофиннами

Герои боев с белофиннами. Сборник. Изд. 2-е. Всениздат, 1941, 108 стр., 50 коп. («Библиотека красноармейца»).

Большые очерки о подвигах бойцов и командиров Красной Армии, получивших высшие награды.

Как мы громили врага. Журн. «Костер» № 2 1941 г.

Рассказы героев Советского Союза В. И. Ракова, Г. М. Айрапетяна, Г. М. Лаптева и Г. С. Пулькина о войне с белофиннами.

Г. Фиш и В. Ходаков — Шесть часов из жизни шофера Койда. Рис. В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1940, 14 стр., 40 коп. («Книга за книгой»).

Шофер Анатолий Григорьевич Койда проявил исключительную энергию, боевую находчивость и отвагу в бою с белофиннами. Он уничтожил батальон финнов и за свой подвиг получил звание Героя Советского Союза.

Г. Фиш и В. Ходаков — Дом с мезонином. Рис. В. Коновалова. М.—Л., Детиздат, 1941, 15 стр., 40 коп. («Книга за книгой»).

Рассказ о героизме трех красноармейцев в борьбе с белофиннами. Пять суток они оставались в засаде на боевом посту и поддерживали связь с армией, несмотря на жестокий мороз, голод и опасность попасть в руки белофиннов.

Г. Фиш и В. Ходаков — Ночь в блиндаже. Рис. В. Щеглова. М.—Л., Детиздат, 1941, 47 стр., 1 рубль.

Рассказы о борьбе Красной Армии с белофиннами. Хорошо показана в рассказах будничная фронтовая жизнь бойцов и командиров, скромно и незаметно совершающих великие дела.

Фронт. Сборник. Составитель и редактор сборника Ал. Исбах. Фото Н. Петрова и С. Гурарий. Детиздат, 1941, 175 стр., 3 р. 75 к. Рассказы: «У вражеских траншей», «Дважды герой», «День только начинается», «В разведке», «Вдвоем у тяжелого орудия», «Экипаж» малышей.

V. Стихи о Красной Армии

С. Маршак — В поход! «Правда» от 24 июня 1941 г.

А. Сурков — Песня смелых. «Правда» от 25 июня 1941 г.

В. Вильчинский (ученик 155-й школы Москвы) — Отцам, идущим на фронт. «Пионерская правда» от 26 июня 1941 г.

А. Гоберман (ученик 70-й школы г. Москвы) — За родину, за Сталина — вперед! «Пионерская правда» от 24 июня 1941 г.

Е. Брагинина — Стихи. Рис. М. Полякова. М.—Л., Детиздат, 1939, 77 стр., 2 р. 75 к. В первом разделе сборника «Клятва бойца» помещены стихи о Красной Армии.

А. Введенский — А ты? (стихи). Рис. В. Коновалова. М.—Л., Детиздат, 1941, 16 стр., 40 коп. («Книга за книгой»).

Мальчики мечтают о разных военных специальностях. Все они хотят быть отважными защитниками родины: кавалеристами, танкистами, моряками, летчиками, пехотинцами, саперами.

Л. Квитко — Красная Армия. Перев. с евр. Рис. С. Бойм. М.—Л., Детиздат, 1940, 32 стр., 50 коп.

В стихах показана большая любовь детей к Красной Армии и их стремление скорее встать на защиту родины.

В. Лифшиц — Стихи и песни. Рис. и оформление И. Быльева и Б. Семенова. Детиздат, 1939, 39 стр., 1 р. 50 к.

Стихи: «Кавалерийская», «Песня о братьях», «Флаг», «Песня подводников», «Мечта», «На смерть пилота».

В. Маяковский — Возьмем винтовки новые (в любом издании).

С. Михалков — Стихи. М.—Л., Детиздат, 1939. Стихотворения: «Партийный билет», «Красноармеец Петров», «Враг».

А. Твардовский — Фронтовые стихи, рис. Н. Шинловского. М.—Л., Детиздат, 1941, 46 стр., 70 коп.

Автор — участник героических боев Красной Армии с белофиннами. Все стихи написаны в боевой обстановке и основаны на действительных фактах.

VI. Что надо знать и уметь пионерам и школьникам, чтобы помочь в защите родины

Л. Савельев (составитель) — Будущим бойцам. Рассказы, стихи, картинки. М.—Л., Детиздат, 1939, 183 стр., 4 руб.

Сборник рассказов, стихотворений, очерков о гражданской войне в Красной Армии. Наряду с художественными произведениями в сборнике помещены очерки о технике вооружения («Стрелковое оружие», «Военные самолеты» и др.) и по вопросам военного дела («Как надеть противогаз», «Как разговаривать флажками» и др.).

В. Владимиров, генерал-майор артиллерии — Как должен вести себя ты. «Пионерская правда» от 24 июня 1941 г.

Левин, военинженер 3-го ранга — Что должен знать и делать пионер во время воздушного и химического нападения. «Пионерская правда» от 26 июня 1941 г.

Р. Белова — Так поступают юные патриоты. «Пионерская правда» от 24 июня 1941 г.

Как помогают взрослым юные патриоты-пионеры одного дома Москвы.

Г. Краснощеков — Выполняют наказ бойцов. «Пионерская Правда» от 26 июня 1941 г.

О пионерах села Братовщина, которые заменяют, где могут, ушедших на фронт отцов и братьев.

Расскажите на пионерском сборе о наших оборонных значках. Журн. «Костер» № 2 1941 г.

Рассказы о том, что должен знать и уметь каждый пионер, чтобы помогать в защите своей родины.

Сбор-соревнование (санитарная работа пионеров, разведка и т. п.). Журн. «Пионер» № 1 1941 г.

Труд на общую пользу (письма детей) Журн. «Пионер» № 1 1941 г.

А. Гайдар — Тимур и его команда. М.—Л., Детиздат, 1941, 71 стр. 1 р. 40 к. («Школьная библиотека»).

О. Писаржевский — Военные тайны. Журн. «Мурзилка» № 1, 2, 3, 4, 5, 6 1941 г. (О военных знаниях и навыках, которые необходимы будущим бойцам: наблюдательность, ориентирование на местности, маскировка и т. п.).

Чтение карты (листочка). Детиздат, 1941 (Как читать топографическую карту).

Топографические знаки. Журн. «Юный натуралист» № 2 1941 г. и журн. «Пионер» № 1 1941 г.

Бурче — Наука военного обмана. Журн. «Пионер» № 6 1940 г. (Военная маскировка).

Как ориентироваться на местности (листочка). Детиздат, 1941.

(Различные способы определения своего местонахождения, стороны горизонта.)

Н. Шамет — Как измерять расстояние. Журн. «Дружные ребята» № 3 1941 г.

(Различные способы определения расстояния на-глаз.)

Сигнализация флажками по азбуке Морзе (листочка). Детиздат, 1941.

Точка — тире — точка (азбука Морзе). Журн. «Костер» № 2 1940 г.

Шагом марш! Журн. «Дружные ребята» № 1 1941 г. (Правила ходьбы.)

Собираясь в лагерь. Журн. «Пионер» № 4 1941 г.

(Как построить шалаш, развести огонь и т. п.).

Как приготовить пищу на костре. Журн. «Затейник» № 3 1941 г.

О. Дрожжин — Удар и защита. М.—Л., Детиздат, 126 стр., 3 р. 75 к.

История оружия от стрелы и шита до современного, наиболее усовершенствованного танка. Книга дает ряд сведений из истории войн разных времен и народов.

Л. Савельев — Рассказы об артиллерии. Рис. Е. Аваллани и И. Запенина М.—Л., Детиздат, 1941, 90 стр., 3 р. 25 к.

В коротких и простых рассказах автор объясняет, как происходит выстрел, какая разница между пушкой и гаубицей, какие бывают снаряды и как боец артиллерист определяет расстояние до места расположения неприятеля.

В. Федоров (проф.) — История винтовки. Журн. «Дружные ребята» № 1 1941 г.

И. Рахтанов — Секреты Василия Алексеевича. Журн. «Мурзилка» № 2 1941.

(О герое социалистического труда В. А. Дегтяреве — изобретателе пулемета.)

И. Мазурук — Наша авиация. Рис. А. Дейнека. М.—Л., Детиздат, 1940, 48 стр., 3 р. 25 к.

Книга знакомит читателя с историей авиации, с различными видами самолетов (пассажирский, бомбардировщик, истребитель), рассказывает о мужестве и мастерстве советских летчиков, охраняющих рубежи нашей родины.

А. Шюков — Война в воздухе. Рассказы старого летчика. Рис. К. Арцулова. М.—Л., Детиздат, 1939, 71 стр., 2 руб.

Автор — военный летчик, участник империалистической и гражданской войны. В книге описаны различные виды боевых действий самолетов (разведка, бомбардировка, воздушный бой) и способы борьбы с воздушным врагом.

Н. Болгаров — Подводная лодка. Детиздат, 1940, 127 стр., 4 р. 25 к.

Автор книги, инженер-строитель подводных лодок, рассказывает об изобретении подводной лодки, о боевой работе подводных лодок во время империалистической войны 1914—1918 гг. и об устройстве современных подводных лодок.

Н. Григорьев — Боевая хитрость. Рис. и обл. Н. Харкевича. М.—Л. Детиздат, 1939, 38 стр., 1 р. 50 к.

В книге рассказано об удачной маскировке бойцов («Зеркальце»), о помощи саперов танкам («Саперный танк»), о работе связистов («Кусачки»), о красноармейцах-слухачах («Ушки на макушке») и о том, как во время гражданской войны благодаря находчивости пулеметчика был спасен бронепоезд («Двенадцать поленьев»).

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Воспитание детей в семье. Под ред. М. В. Сарычевой. Государственный научно-исследовательский институт школ. Учпедгиз, 1941, 271 стр., ц. 4 р. 35 к., 50 000 экз.

Книга «Воспитание детей в семье» представляет собой первую попытку создать такое пособие для родителей, в котором дано было бы систематическое освещение основных вопросов по воспитанию детей школьного возраста.

В первой части книги даются следующие статьи:

Задачи коммунистического воспитания детей в семье (автор Б. Л. Бараш).

Возрастные особенности школьника (Арямов И. А.).

Как сохранить здоровье школьника (советы школьного врача — Кондорский И. К.).

О половом развитии школьника (Писарева Л. К.).

Умственное развитие детей (Рыбников Н. А.).

Как помогать детям готовить уроки (Ершов А. А.).

Воспитание сознательной дисциплины (Холмогорцев П. К.).

О методах воспитательного воздействия (Кругликов П. И.).

Воспитание воли и характера детей (Левитов Н. Д.).

Трудовое воспитание детей (Гельмонт А. М.).

Воспитание советского патриотизма у детей (Печерникова И. А.).

Дружба и товарищество среди детей (Каиров И. А.).

Антирелигиозное воспитание детей в семье (Перовский Е. И.).

Развитие у детей интереса к природе (Болдырев Н. И.).

Художественное воспитание в семье (Барамзин Д. Е. и Гутерман М. Г.).

Досуг школьника в семье (Родиг А. Ф. и Шехтман Б.).

О домашнем чтении (Альшдуллер С. В. и Флеров О. В.).

Организация родительской общественности в школе и дома (Бараш Б. Л.).

Вторая часть книги содержит в себе ряд очень кратких, но содержательных и интересных очерков родителей о положительном опыте воспитания детей в семье.

В заключение дается очень ценный библиографический указатель «Что читать родителям о воспитании детей».

Приводим краткий отзыв о книге, составленный председателем родительского комитета 188-й школы Москвы т. Шухатович А.

«Родители до сих пор ощущают острую нехватку литературы, посвященной животрепещущим вопросам воспитания молодого поколения, будущим строителям коммунистического общества.

Появление книги, правильно трактующей стоящие перед родителями задачи, несомненно, порадует широкий круг читателей.

Изданная книга написана простым, доступным языком, хорошо иллюстрирована и читается легко¹.

В книге даны статьи авторитетных научных работников и очерки, написанные родителями. Читатель получает практические указания, как нужно вести работу с детьми в той или другой области.

Знакомясь с этой книгой, каждый родитель сможет найти много полезного по вопросам воспитания детей.

В нашем кратком отзыве мы останавливаемся лишь на некоторых главах.

В главе «Организация родительской ответственности в школе и дома» ясно и в исключительно доступной форме автор освещает вопрос воздействия родительской общественности на поведение ребят как в школе, так и вне школы. Можно только сожалеть, что автор обошел молчанием важнейший этап в жизни ребят — испытания и ничего не сказал о роли родителей и родительской ответственности во время подготовки и хода испытаний.

Значительный интерес представляет глава «Трудовое воспитание детей».

Глава «О домашнем чтении» весьма содержательна, но она не отвечает на актуальный вопрос о том, как прививать вкус к книге ребятам, которые читают очень мало.

В главе «О дружбе и товариществе среди детей» автор касается вопроса о дружбе между мальчиками и девочками. Этот сложный вопрос не нашел своего надлежащего освещения. Сложность вопроса состоит не в том, чтобы доказать, существует или не существует дружба между мальчиками и девочками, а в том, чтобы определить, какие формы эта дружба принимает в различные возрастные периоды, как организовать отношения между мальчиками и девочками, чтобы способствовать развитию настоящей, хорошей дружбы и не допускать извращений.

Существенным недостатком этой главы является далее то, что автор обошел столь важный вопрос, как дружба между детьми разных национальностей.

В книге не освещен ряд важных вопросов. Так, например, о единственном ребенке в семье

¹ Затруднения у массового читателя вызовет, пожалуй, лишь статья Н. А. Рыбникова «Умственное развитие детей». В этой статье часто за общим, сформулированными специальными научным языком фразами читатель не увидит конкретного содержания.

сказано лишь несколько слов. А многих родителей этот вопрос очень волнует. Жизненные явления переломляются в сознании детей-одиночек в семье совершенно иначе, чем у других детей. Необходимо было бы разобрать условия и недостатки воспитания одиночек на различных этапах развития ребенка.

В общем книга имеет большую практическую ценность и может служить весьма полезным пособием для родителей. Книга не только учит родителей тому, как нужно воспитывать детей, но и заставит их призаду-

маться над некоторыми острейшими проблемами их семейной и общественной жизни. Составителям книги удалось охватить большой комплекс основных вопросов, которые интересуют родителей. Некоторые главы изложены, правда, очень сжато. Было бы желательно их развить и издать отдельными брошюрами.

Приятен внешний вид книги — хорошая бумага, четкий крупный шрифт, прочный переплет, интересные иллюстрации.

А. Шухатович

А. Е. АДРИАНОВА — «ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ПЕРВОМ КЛАССЕ»

Ленинградский городской институт усовершенствования учителей. Ленинград, 1940, 1 200 экз.

За последние годы издан ряд работ и монографий о воспитании в школе, в семье. Эти работы оказывают существенную помощь учителю. Среди вышедших работ имеется немного таких, которые говорили бы об определенных классах, об определенном возрасте.

Книга, написанная т. А. Е. Адриановой, говорит о воспитательной работе в первом классе, т. е. с детьми, только что пришедшими в школу. Очень важно уметь организовать воспитательную работу с первого дня прихода детей в школу. От того, как будет организована работа в начальных классах, зависит многое в воспитании учащихся старших классов. В начальной школе и в особенности в первых классах закладываются жизненно-необходимые привычки культурного поведения, серьезного отношения к учебной работе, навыки коллективизма, организованности и т. д. Все эти навыки прививаются, воспитываются учителем, следовательно, роль учителя первого класса особенно ответственна. Требуется очень большая и серьезная подготовка к работе с малышами. Каждый шаг учителя должен быть тщательно продуман и взвешен; должна быть строго продуманная система воспитательной работы. Книга А. Е. Адриановой показывает, как надо работать с первым классом, намечает систему воспитания для 8-летних малышей.

Книга т. Адриановой состоит из следующих глав: I. Пути воспитательной работы в классе, II. Подготовка учителя к встрече детей, III. Первый день, IV. Первая неделя, V. Воспитание дисциплины, VI. Воспитание санитарно-гигиенических навыков, VII. Привитие навыков самостоятельной работы, VIII. Домашние задания, IX. Индивидуальный подход в воспитании ребенка, X. Физическое воспитание, XI. Музыкальное воспитание.

Достаточно ознакомиться только с названием глав, чтобы увидеть основные и принципиальные вопросы, затронутые автором.

Как т. Адрианова разрешает важнейшие вопросы учебно-воспитательной работы?

Работая в начальной школе более двадцати лет, А. Е. накопила огромный опыт, и рецензируемая книга является известным обобщением

этого опыта. Обучение и воспитание осуществляются в определенной обстановке. Отсюда необходимо большое внимание подготовке класса, куда дети приходят первый раз в своей жизни. Абсолютная чистота и порядок в классе действует положительным образом; правильное рассаживание детей по партам, красочное оформление класса, теплая встреча с учителем — все это создает определенное настроение у новичков.

«Мне хочется, — пишет т. Адрианова, — чтобы вся обстановка класса оставляла впечатление чистоты, деловитости, уюта и культурности, чтобы вся обстановка настраивала детей на работу, воспитывала дисциплину, чтобы ребенку было «неудобно» вести себя расхлябанно и некультурно. Внешний вид ученика, класса и школы находится в неразрывной связи с упорядоченностью и общей организованностью всей школьной жизни» (стр. 22).

Большое значение для успешной работы учителя имеет правильное комплектование первых классов. Надо прямо сказать, что после решения ЦК ВКП(б) о педологических извращениях в системе наркомпросов научно-обоснованному подходу к комплектованию классов не уделяется должного внимания. Во избежание «всяких недоразумений» часто ученики, умеющие читать и писать, перемешиваются с учениками, не знающими ни одной буквы. Само собой понятно, что разнородный состав класса мешает правильной организации учебно-воспитательной работы. В школе, где работает т. Адрианова, комплектование классов проводится на основе знакомства с ребенком, после предварительной проверки знаний. «Наше знакомство с отдельным ребенком мы стараемся провести со всей тщательностью и серьезностью, но так, чтобы не утомлять его» (стр. 25).

Работа с новичками требует тщательной подготовки, планирования, ознакомления с соответствующей общепедагогической и методической литературой. Когда знакомишься с книгой т. Адриановой, то видишь, как много она работает, как до мелочей продумывает каждое свое действие, каждое мероприятие. Секрет успехов ее работы состоит в том, что она

хорошо знакома с педагогической литературой, тщательно изучает детей, умело реализует принципы коммунистического воспитания, много и творчески работает над подготовкой каждого мероприятия. В книге все это показано.

Тов. Адрианова ставит своей основной задачей изучение каждого ученика. Знание учеников — первое и основное условие успешной работы. Наблюдения за учащимися на уроках, переменах, во время завтрака, в раздевалке и т. д. дают возможность выявить детей «общительных и замкнутых, ловких и беспомощных, ласковых и грубых, аккуратных и неряшливых. В первые дни я получаю достаточно впечатление о детях моего класса, чтобы наметить ряд воспитательных мероприятий в отношении всего класса и каждого ребенка.

Я знаю, что «безнадежных» детей нет, хотя некоторые и потребуют от меня и времени, и терпения, и настойчивости, с некоторыми придется терпеливо «повозиться», но тем радостнее будут отмечаться их продвижение, их рост» (стр. 124).

Индивидуальный подход к ребенку исключает всякий шаблон, формализм в работе. Общие методы учебно-воспитательной работы находят свое конкретное применение к определенному классу, к группе учащихся, а иногда и к отдельному ученику. Все искусство воспитания и обучения состоит в творческом подходе к работе, к умелому использованию особенностей каждого ученика. Иного надо во время похвалить, поддержать; другого — заинтересовать внеклассной работой, третьего — серьезно поругать. «Иногда необходимо резко пресечь то или иное нарушение, какую-либо возмутительную выходку, иногда нужно показать свое волнение или возмущение по тому или иному поводу, но в то же время необходимо сохранить внутреннее спокойствие, стоять на известной высоте, не спускаясь до уровня ребенка, совершившего дурной поступок, не вступая с ним в единоборство... Слово учителя должно быть законом для ученика. Выполнение моих указаний я непременно проверяю и вообще все свои требования довожу до конца» (стр. 137).

Индивидуальный подход к учащимся, знание особенностей каждого дает возможность сплотить хорошей крепкий коллектив. Воспитание чувства товарищества, взаимного уважения, помощи в работе, ответственность за свою собственную работу и за работу своих товарищей — возможны при хорошем знании каждого члена коллектива. При хорошо организованном детском коллективе успешно осуществляется вся учебно-воспитательная работа.

Приходится напомнить замечательные слова Н. К. Крупской о роли и значении детского коллектива. «Надо, чтобы дети переживали все коллективно и благодаря этим коллективным переживаниям учились коллективно чувствовать. Надо организовать всю жизнь детей так, чтобы они учились жить коллективно, не обижая друг друга, считаясь со спокойствием, удобством, желаниями товарищей, умея помогать во всем друг другу. Надо дать развернуться творческим силам детей, создать рабочую атмосферу, научить ребят работать, конечно, в их детском смысле, — работать творчески, научить их организовать свою работу и организоваться вокруг работы».

Тов. Адрианова с первых же дней прихода детей в школу старается создать крепкий коллектив. Путем разбора и оценки поступков путем бесед дети приучаются рассматривать свое поведение с точки зрения интересов класса. Особо поощряется сотрудничество, помощь. «Валя безуспешно ищет карандаш: он его забыл дома. Подходит Мила и дает ему карандаш. «На, после уроков отдашь», — шепчет она. Наблюдая эту сцену, я хвалю Милу: «Какой хороший товарищ Мила! Она выручила Валу, дав ему свой карандаш». Такие факты имеют место в работе каждого учителя, но придается ли им такое значение, какое придает т. Адрианова? — Конечно, нет. А ведь воспитание взаимопомощи в первых классах надо начинать с простых и ясных фактов. Всеми мерами поддерживать и развить у учащихся доброжелательное отношение друг к другу, изжить чувство зависти, себялюбия — важная задача в создании хорошего, дружного коллектива.

Спаянности в работе класса т. Адрианова добивается через участие детей в организации живого уголка, составлении альбомов на различные темы, через подготовку к праздникам, организацию самостоятельных занятий. При включение учащихся к выполнению общественных поручений с последующей проверкой и оценкой выполнения работы воспитывает чувство долга и ответственности за порученное дело, чувство гордости за выполненную работу. Выявление детских запросов помогает организации кружков — небольших коллективов детей соответственно их интересам, а соревнование между ними создает хорошее сотрудничество. «Так, уже в октябре мы организовали коллекционирование листьев, плодов, семян различных растений. Позже образовали кружок рукоделия, куда вошли все дети первого класса и где, вопреки установившемуся мнению, мальчики проявили особенное увлечение вышиванием. И, наконец, коллективные игры во время уроков физкультуры, перемены во внешкольное время развивают лучшие стороны личности ребенка: целеустремленность, силу воли, настойчивость, солидарность, сообразительность, в то же время содействуя укреплению здоровья детей».

Изучение учащихся, серьезная работа по построению уроков и привлечению материала дают возможность создать нужную дисциплину среди учащихся. Наряду с этим т. Адрианова систематически и последовательно проводит целый ряд мероприятий, способствующих воспитанию сознательной дисциплины. В первые же дни занятий она знакомит ребят с правилами поведения. Дальнейшая работа идет в расширении круга этих правил и в работе у детей прочных навыков организованности. Перед детьми ставятся конкретные и ясные требования, которые они, безусловно, должны выполнять. Эти требования в основном сводятся к воспитанию внешнего поведения учащихся и координации их движения, воспитанию вежливости, воспитанию внимания и интересов учащихся и т. д. Все это осуществляется постепенно, строго продуманно и в доступной для детей форме. Дети начинают осознавать свои обязанности учащихся советской школы. Ставя перед учащимися то или иное правило поведения и требуя неуклонного выполнения его, т. Адрианова старается обосновать это с точки зрения интересов школы,

детей, их здоровья, умственного и нравственного развития. Очень важно отметить, что в работе т. Адриановой имеется хорошо разработанная и продуманная программа воспитательной работы. Она намечает, что должна воспитывать у учащихся и какими средствами. Надо отметить как большой недостаток в работе многих учителей то обстоятельство, что они главным образом борются с отрицательными явлениями в поведении учащихся, но не выработывают положительные навыки. Видеть в ребенке положительное, воспитывать положительные качества хорошо умеет т. Адрианова. «В своем подходе к ребенку я стараюсь в каждом найти нечто положительное, уверить в этом самого ребенка, уверить в этом весь коллектив, дать перспективу и ребенку, и его родителю» (стр. 124).

Строгая продуманность и система проявляется со стороны т. Адриановой и в привитии санитарно-гигиенических навыков учащимся. Санитарно-гигиенические навыки, привитые учащимся с раннего возраста, имеют большое значение во всей последующей жизни, способствуют сохранению здоровья; порядок и безукоризненная чистота в классе заставляют подтянуться многих учащихся. Усложняющиеся санитарно-гигиенические требования к учащимся и требование их выполнения приводят к тому, что они становятся привычкой и переносятся в семью.

Большая и интересная работа, проводимая с учащимися первого класса, создает авторитет учителю. При такой работе слово учителя — закон для учащихся. Следовательно, учитель приобретает любовь и уважение со стороны детей тем, что умело ведет работу, искренно и любовно относится к детям. Уважение к себе учитель может приобрести только тогда, когда сам уважает личность ребенка. Вся работа т. Адриановой строится на гуманном отношении к ученикам. Само собой понятно, что гуманное отношение не только не исключает, но и предполагает большую требовательность к учащимся. Требования учителя всегда являются законом для учащихся и неукоснительно выполняются.

В книге т. Адриановой описывается и анализируется опыт многолетней творческой работы. Есть в ней много поучительного и интересного. Каждый учитель, особенно учитель начальной школы, найдет в ней много полезного и интересного. Но к тому, что описывается А. Е. Адриановой, надо подойти творчески, а не слепо копировать. Вот, например, А. Е. отправляет учащегося домой и не допу-

скает к урокам за то, что у него неряшливый вид. В ее работе это закономерно и дало хорошие результаты, но этого нельзя практиковать всегда, а может быть потребуются другие меры. Вряд ли следовало в книге вводить такую терминологию: «уроки приказаний», «уроки тишины». «Уроки тишины» сводятся к воспитанию координации движения у учащихся.

Нельзя согласиться с утверждением т. Адриановой «Внушить ребенку, что он обладает такими-то качествами — значит привить ему эти качества» (стр. 124). Другое дело, когда ребенок потерял уверенность в своих силах и ему надо внушить, что он не хуже других. Такое внушение вселяет бодрость, уверенность и сказывается положительно. Тов. Адрианова правильно ставит вопрос о воспитании активности у учащихся, об умении управлять собой, но нет необходимости подкреплять эти положения цитатой из Спенсера (стр. 15). Весь контекст, откуда взята цитата, говорит о воспитании в ином плане, чем обосновывает т. Адрианова. Читателей, не знакомых с работами Спенсера, эта фраза неправильно ориентирует.

По-иному надо было бы написать главу X — «Физическое воспитание» и главу XI — «Музыкальное воспитание». Эти главы написаны другими товарищами и контрастируют с материалом т. Адриановой. Они (особенно глава о физическом воспитании) написаны в плане главным образом значения этих видов воспитания и мало обобщают опыт.

Судя по всему материалу, у т. Адриановой имеется богатый опыт по привитию учащимся трудовых навыков. Сейчас этот материал разбросан по всем главам и, естественно, теряется. Было бы очень хорошо, если бы в книге была выделена специальная глава о привитии трудовых навыков.

Необходимо отметить инициативу Ленинградского городского института усовершенствования учителей и руководителя кафедры педагогики Л. Е. Раскина, издавших эту хорошую и полезную книгу. Книга А. Е. Адриановой «Воспитательная работа в первом классе» издана очень ограниченным тиражом — всего 1 200 экземпляров, она заслуживает того, чтобы быть изданной массовым тиражом в серии «Библиотечка учителя». Будем надеяться, что Учпедгиз заинтересуется работой т. Адриановой, и ее большой опыт сделает достоянием широких учительских кругов.

Н. К. Гомчаров

Учпедгиз Наркомпроса РСФСР. Фабрика наглядных пособий. М., 1940,
ц. 1 р. 10 к., 52 000 экз.

Таблицы по грамматике русского языка для начальных нерусских школ чрезвычайно необходимы. Хорошо оформленные и подобранные, они закрепляют в сознании учащихся то, что было проработано в классе; зрительная память приходит на помощь учащемуся, овладевающему языком.

Выбор материала для таблиц в основном определяется программой по русскому языку для нерусских начальных школ. В данных таблицах материал связан главным образом с системой склонения имен существительных и употреблением предлогов. Методически эта тема стоит в центре данного пособия, и ей уделяется особое внимание. Это понятно: вопросы склонения и употребление предлогов, т. е. в сущности вопросы управления в языке, как раз те вопросы, которые наиболее трудны для усвоения в нерусских школах, как и вопросы, связанные с родом слов. В таблицах, трактующих эти темы, материал подбирается наиболее показательный с точки зрения нерусского учащегося и обращается большее внимание на специфику русского языка как неродного языка учащихся.

Что касается оформления таблиц по спряжению глаголов и по склонению местоимений, то они поданы так же, как и для русской аудитории, ибо их подача гораздо менее связана с особенностями построения предложения (принципы склонения уже даны в склонении имен существительных). Тема построения предложения опять дает возможность специфической подачи ее в нерусской аудитории, в особенности благодаря свободному порядку слов в русском предложении, которого большинство языков не знает. К сожалению, в данных таблицах не всегда учитывается специфика нерусской аудитории. Это касается прежде всего вопроса о подаче типичного и нетипичного, подачи слов, отклоняющихся от общей нормы.

Так, например, на таблице 1 наряду с типовыми формами множественного числа встречается форма: **стул — стулья**. В таблице 3 наряду с формой: **окно — окна** дается форма: **перо — перья**. В таблице 5 внизу (может быть, как примечание?) даются примеры:

Отец — отцы
сын — сыновья
мать — матери
дочь — дочери
дети — дети

В таблице 2 пример **пень — пни** с отсутствием корневого **е** дается как типовой пример. Случайно это или намеренно? Предположим даже, что намеренно, но тогда слова, отклоняющиеся от стандарта, должно графически выделить. В таблице 1 (**стулья**) и 2 (**пни**) этого нет. Почему такие слова, как **сарай** и **пень**, в таблице 2 наряду со словами **изба** и **тетрадь** попали в таблицу женского рода, тоже непонятно. Плохо выделены не стандартные формы и в таблице 5. Кроме того нельзя давать употребительное только в высоком стиле слово **дитя**, противопоставляя его обычному разговорному слову **дети**. Эти два слова слишком разнотильны, чтобы путать их в сознании детей.

Пример нестандартного множественного числа, как в таблице 2 **пень — пни**, должен был найти себе место в другой таблице (если только есть нужда в ней) по типу **день — дни**, **пень — пни** и пр.

Есть недочеты и в таблицах с подачей падежей. Так, в таблице 11 на картинке видим: **ребенок бежит к отцу и матери**, а подпись: **«Обрадовался матери и отцу»**. Такой абстрактный глагол, как **обрадовался**, не стоило вводить в таблицу, ибо графически создается ложное впечатление: **ребенок бежит к отцу** (т. е. дательный падеж с предлогом, а не без него, как этого хочет автор).

Неудачна в таблице 10 картинка **лишился шара** (мальчик бежит за улетающим шаром). Во-первых, так в литературном языке не говорят (**лишился руки, лишился рассудка**, но нельзя сказать в живом языке **лишился пера** и пр. в значении потери), во-вторых, конкретное значение глагола не выясняется на картинке.

Неконкретна таблица 12, где дети смотрят на самолет в небе.

В таблице 15 дана форма творительного падежа: **взвился птицей** — едва ли есть необходимость давать употребление творительного падежа в значении сравнения, тем более, что чаще употребляется форма не **птицей**, а **как птица**. Для нерусского последняя форма много проще. То же самое нужно сказать о таблице 16 с беспредложным употреблением творительного падежа в значении места: **прилетел аэропланом**. В современном языке эта форма вытесняется формой предложного падежа: **прилетел на аэроплане**.

К недочетам таблиц следует также отнести неудачный подбор примеров, с точки зрения словаря, и некоторую нескладность типовых предложений.

В таблице 8, например, «присутствуют» такие экзотические представители животного царства, как слон и попугай, да еще в таком сочетании:

Отец работает.
Брат спит.
Слон идет.
Медведь лежит.
Попугай кричит.

Что касается неудачных типовых предложений, в таблице 12 находим предложение: **Мальчик дивился игрушке; дивился, слово высокого стиля, плохо звучит в данном сочетании.**

В таблице 38 читаем: **Клетка захлопнула птицу.** Это неудачное предложение.

В таблице 39 находим примеры:

«Внимательный ученик читает интересную книгу».
«Быстрый конь несет храброго бойца».

Совершенно очевидно, что прилагательные вставлены в эти предложения чрезвычайно искусственно.

Собственно ошибок в данных предложениях нет (если не говорить о стиле), но построены они неуклюже и малолитературны. Отбор же материала для таблиц должен быть особенно строгим. Все предложения должны быть образцовыми с точки зрения норм русской литературной речи. Язык же данных таблиц часто страдает отсутствием литературности.

Последнее, на чем надо остановиться, — оформление таблиц.

Бросается в глаза несоответствие рисунка и подписи в некоторых таблицах. Например, в таблице 3 на рисунке **одно перо**, а подпись гласит: **перо — перья**. Зачем давать множественное число, если рисунок не показывает множественности?

То же самое видим на таблице 5. Предметы изображены единичные, а в подписи имеется и единственное, и множественное число.

Если в этой подкачке выдержан определенный принцип, то он очень спорен. Не лучше ли графически изображать только то, что написано под картинкой? Тем более в таблицах не оговорено, что это, может быть, контрольный рисунок.

В таблице 13 на картинке человек пилит **бревно**, а подписано: **«пилит (что?) доску»**.

В таблице 14 на картинке изображен мальчик, мирно сидящий и держащий на руках зайца, который, повидимому, чувствует себя вполне спокойно, а подпись: **«поймал (кого?) зайца»**. Почему **поймал**, а не **держит** или **глядит**?

В таблице 23 перепутаны картинки: в правом ряду должна стоять картинка: **черная доска** вместе с картинками: **черный ворон**, **черное платье**, а в левом — картинка **круглая доска** с картинками **круглый стол**, **круглое зеркало**.

Есть, наконец, один орфографический промах в таблице 7: сочетания **ученик читает** и пр. почему-то написаны с маленькой буквы и не имеют точки в конце, хотя все остальные таблицы имеют подписи под картинками, начинающиеся с большой буквы и имеющие на конце точку.

Все эти недочеты говорят о том, что таблицы нуждаются во внимательном пересмотре.

В. Ключева

НОВИНКИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вейсберг и др. — Хрестоматия по истории педагогики. Том II, ч. 1. История педагогической мысли в период от Французской буржуазной революции 1789 г. до Парижской Коммуны. Учпедгиз, 1940, 688 стр., ц. 11 р. 75 к., 20 000 экз.

Материал книги дан по следующим четырем разделам: 1. Педагогические идеи Французской буржуазной революции конца XVIII в. 2. Буржуазная педагогика конца XVIII в. и первой половины XIX в. 3. Педагогические идеи социалистов-утопистов. 4. Педагогическое учение основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса.

Настольный календарь учителя на 1941 г. Учпедгиз, 1941, 388 стр., ц. 10 руб., 25 000 экз.

Календарь ставит своей основной задачей содействовать всестороннему повышению квалификации учителя.

Содержание: 1. Юбилейные даты. 2. Отдел педагогический. 3. Из истории науки и техники. 4. Новости науки и техники. 5. Отдел антирелигиозный. 6. Главнейшие выставки. 7. В помощь самообразованию учителя. 8. Отдел справок.

Календарь рассчитан главным образом на учителя начальной школы.

Справочная книга учителя начальной школы. Под общей редакцией М. А. Мельникова. Учпедгиз, 1941, 608 стр., ц. 10 руб., 75 000 экз.

Справочная книга учителя освещает основные вопросы воспитания и обучения в на-

чальной школе и дает практические указания по вопросам организации учебной работы в школе.

Содержание: 1. Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о воспитании и образовании. 2. Народное образование в СССР. 3. Дидактические взгляды виднейших представителей педагогики. 4. Основы педагогической психологии. 5. Организация и общие методы обучения. 6. Воспитательная работа. 7. Основные вопросы методики преподавания учебных предметов. 8. Внеклассная работа. 9. Педагогическая пропаганда. 10. Гигиена школьника. 11. Основные вопросы школы. 12. Справочный отдел.

О проведении в школах столетней годовщины со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Инструктивно-методическое письмо для учителей начальных, неполных средних и средних школ. НКП РСФСР, 1941, 16 стр., ц. 20 коп., 40 000 экз.

Б. Орловский и др.— Урок в двухкомплектной школе. Учпедгиз, 1941, 104 стр., ц. 1 р. 35 к., 25 000 экз.

В книге описывается опыт заслуженной учительницы О. А. Перуновой, которая в течение тридцати лет своей учительской деятельности занималась с двумя и с тремя классами. Основными вопросами, освещаемыми в книге, являются: типовое сочетание уроков, различные вариации построения уроков, привитие учащимся навыков самостоятельной работы.

П. Иванов — Опыт изучения безударных гласных в начальной и средней школе. Учпедгиз, 1941, 112 стр., ц. 1 р. 25 к., 25 000 экз.

Содержание книги: Значение правила в обучении правописанию безударных гласных в корне слова. Ударение и значение его изучения для усвоения правописания безударных гласных. Причины пропуска букв при письме. Семантико-морфологические трудности правописания безударных гласных в корне слова. Морфологический анализ слов. Работа с коренными безударными гласными в основах, не проверяемых орфографическими правилами. Словарь. Библиография. Приложение — таблицы.

Н. Канонькин и др.— Методика русского языка в начальной школе. Учебник для педагогических училищ и учителей начальной школы. Изд. 2-е. Учпедгиз, 1941, 412 стр., ц. 5 р. 75 к., 50 000 экз.

Данная книга освещает все основные разделы по методике русского языка в начальной школе. По каждому разделу указываются методы и приемы работы и к наиболее важным методическим темам в качестве иллюстраций даются комплексы примерных уроков.

А. Никитин — Историческая грамматика русского языка. Краткий очерк. Пособия для учителей начальной и средней школы. Учпедгиз, 1941, 96 стр., ц. 1 р. 20 к., 10 000 экз.

Данное пособие излагает основные сведения по истории грамматики русского языка. Фактический материал книги характеризует развитие грамматических явлений от XI до XIV вв. В конце книги приложены образцы текстов по истории языка и диалектам и небольшой словарь.

А. Текучев — Методика грамматического разбора, ч. 2. Синтаксис простого предложения. Синтаксис сложного предложения. Учпедгиз, 1941, 104 стр., ц. 1 р. 60 к., 10 000 экз.

Вторая часть методики грамматического разбора посвящена вопросам синтаксического разбора. Все виды разбора конкретизируются примерами. В конце книги приведен большой набор текстов, который может быть использован в качестве материала для разбора.

Е. Литвиненко и др.— Развитие речи, ч. 1. Пособие для третьего класса начальной школы. Учпедгиз, 1941, 80 стр., ц. 1 р. 10 к., 30 000 экз.

А. Пчелко — Хрестоматия по методике начальной арифметики. Учпедгиз, 1940, 280 стр., ц. 4 р. 50 к., 10 000 экз.

В первой части хрестоматии дается краткий очерк истории развития в России методики арифметики в XIX и начале XX в. Во второй части приведены выдержки из работ наиболее выдающихся методистов XIX в. В хрестоматии представлены все наиболее крупные представители методической мысли и дана краткая характеристика и оценка их деятельности.

Материал хрестоматии поможет учителю начальной школы использовать на уроках арифметики богатый опыт, который достался от прошлого русской народной школы.

П. Завитаев — Оборудование занятий по природоведению. Практическое руководство для учителя начальной школы. Под редакцией М. Н. Скаткина. Библиотека учителя. 1940, 132 стр., ц. 2 р. 10 к., 20 000 экз.

В книге дан полный материал по всем видам учебного оборудования, необходимого для проведения занятий по природоведению, в соответствии с требованиями программы начальной школы. Часть рекомендуемых в книге простейших приборов и наглядных пособий учитель может сделать сам.

М. Скаткин и др.— Использование материалов Всесоюзной сельскохозяйственной выставки на уроках естествознания. Учпедгиз, 1941, 64 стр., ц. 70 коп., 10 000 экз.

В книге изложены материалы выставки, которые могут быть использованы на уроках естествознания в третьих и четвертых классах начальной школы и во внеклассных занятиях с учащимися. Методические указания об использовании этих материалов конкретизируются несколькими примерными планами уроков и экскурсий.

В. Шалаев — Сельскохозяйственные знания в начальной школе. Под ред. П. А. Завитаева. «Библиотека учителя». Учпедгиз, 1941, 120 стр., ц. 2 р. 20 к., 25 000 экз.

В книге разработаны вопросы содержания организации и методики работ по выращиванию растений на пришкольном участке. Книга поможет учителю сельской начальной школы правильно проводить уроки естествознания с сельскохозяйственным материалом и правильно организовать работы учащихся по выращиванию растений на пришкольном участке.

Н. Болдырев — Развитие интереса к природе у детей. «Родителям о воспитании», Учпедгиз, 1941, 112 стр., ц. 95 коп., 50 000 экз.

Воспитание детей в семье. Под ред. М. В. Сарычевой. Учпедгиз, 1941, 181 стр., ц. 4 р. 35 к., 50 000 экз.

Настоящая книга является пособием для родителей. В ней освещаются основные вопросы коммунистического воспитания детей в семье. Читатель знакомится также с положительным опытом воспитания детей в от-

дельных семьях. В конце книги приложен список литературы по вопросу, что читать о воспитании детей.

Воспитание сознательной дисциплины в школе. Труды II Всероссийской научно-педагогической конференции, т. II. Под ред. Г. А. Комиссар, Э. И. Монозон, Н. П. Стороженко. «Библиотека учителя». Учпедгиз, 1941, 144 стр., ц. 2 руб., 25 000 экз.

В сборнике помещены доклады, прочитанные на конференции, в которых отражен положительный опыт лучших школ и учителей нашей страны по воспитанию сознательной дисциплины в школе. В конце книги приложен список литературы по вопросу «Воспитание сознательной дисциплины».

И. Каиров — О дружбе детей. Учпедгиз, 1941, 96 стр., ц. 50 коп., 100 000 экз.

В книге освещается вопрос о роли и значении дружбы среди детей и указываются содержание, формы и методы воспитания дружбы и товарищества в детской среде. В конце книги приложен список литературы, что читать родителям о дружбе детей.

Н. Магарик — О воспитании детей в семье. Учпедгиз, 1941, 104 стр., ц. 1 рубль, 100 000 экз.

Книга освещает вопрос о роли и значении школы и семьи в воспитании детей и в организации их занятий и досуга. В книге, на основе изучения опыта воспитания в отдельных семьях, указываются пути правильного воспитания детей в семье.

И. Печерникова — О мерах поощрения и взыскания в семье. Учпедгиз, 1941, 44 стр., ц. 40 коп., 100 000 экз.

Л. Раскин — Дисциплина и культура поведения школьника. Изд. ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1941, 111 стр., ц. 1 р. 90 к.

Книга ставит своей целью рассказать родителям, как надо правильно воспитывать детей, как предупреждать их недисциплинированность, исправлять недостатки их поведения, вооружать их культурными навыками.

Н. Стороженко — Помощь детям в подготовке уроков. «Родителям о воспитании». Учпедгиз, 1941, 64 стр., ц. 65 коп., 50 000 экз.

В брошюре в популярной форме рассказывается об организации учебной работы в школе, о связи родителей с учителями, о помощи родителей в учебной работе школьников и о правильной организации домашних занятий детей.

ХРОНИКА

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ О ЖУРНАЛЕ «НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ секция Учебно-методического совета Наркомпроса РСФСР посвятила специальное заседание (17 апреля) обсуждению журнала «Начальная школа».

Секцией был заслушан доклад редактора журнала П. В. Зюмина и доклад председателя комиссии, изучавшей журнал по поручению секции, К. Н. Попова.

В выступлениях членов секции (тг. Львова, Гельмонта, Бараша, Новикова, Солохина и др.) отмечалось, что журнал «Начальная школа» освещает актуальные темы, что он в значительной мере отвечает на запросы учителя и с интересом читается учителями; за последние годы заметно поднялся теоретический уровень статей, печатаемых в журнале; с большим интересом читатели встречают материал по общедидактическим вопросам, по вопросам педагогической психологии и по вопросам воспитательной работы. Ценен материал для бесед с родителями.

Считая возможным дать в общем положительную оценку журналу¹, члены комиссии, изучавшей журнал (К. Н. Попов, Н. В. Леонтьева и Н. И. Новоселов), и все, выступавшие на заседании, члены секции указали на следующие существенные дефекты в тематике статей журнала и в характере печатаемого материала:

Крупным пробелом является отсутствие в журнале за весь 1940 г. статей по вопросам работы в нерусской школе.

Не освещаются совсем в журнале вопросы учебных планов и программ и вопросы о содержании, структуре и оформлении учебников.

Не было в журнале специального материала в помощь начинающему учителю и статей о подготовке учителей для начальной школы.

Мало освещались вопросы руководства школой, в частности, совсем не было статей о работе инспектора.

Мало уделялось внимания вопросам физического воспитания.

Не освещалась тема о социалистическом соревновании в начальной школе.

В 1940 г. совсем не было дано статей о педагогическом наследстве А. С. Макаренки. Редакция не откликнулась своевременно на дискуссию, проведенную «Учительской газетой».

На дискуссию о путях повышения грамотности учащихся журнал откликнулся с запозданием и недостаточно активно.

Плохо, что редакция не вводит своего читателя в курс педагогической жизни: не информирует о работе Наркомпроса, научно-исследовательских институтов, кафедр педагогики, различных педагогических конференций и т. д.

Необходимо иметь в журнале постоянный отдел хроники.

Необходимо знакомить также читателя с материалом зарубежной педагогической литературы, представляющим ценность в том смысле, что он может (при критическом к нему подходе) помочь в разра-

¹ Рассматривался главным образом материал за 1940 г. и за январь—апрель 1941 г.

ботке вопросов, актуальных для нашей советской школы.

Должен даваться в журнале и справочный материал — о важнейших документах и распоряжениях, издаваемых Наркомпросом, о подготовке к проведению различных совещаний и конференций и других мероприятий.

Необходим также отдел консультации. Журнал открыл этот отдел в одном из своих номеров, но, к сожалению, в дальнейших номерах он не повторялся.

В отделе библиографии журнал дает много материала, но это главным образом рецензии. Нужно больше уделить внимания критико-библиографическим обзорам. В частности, большим минусом является почти полное отсутствие отзывов на местные издания и обзоры педагогических и детских журналов.

Рецензии печатаются иногда с большим запазданием (по сравнению с моментом выхода в свет рецензируемой книги).

Плохо то, что не давались рецензии на учебники для нерусских школ.

Говоря о характере и о качестве напечатанных в журнале статей, члены секции отмечали, что значительная часть статей носит еще описательный характер: дается фотография опыта и не делается анализа и обобщений. Редакция должна консультировать авторов о том, как давать более глубокое освещение опыта учебно-воспитательной работы, и должна сама более подробно и более часто давать анализ и оценку того опыта, который освещается в журнале.

Журнал должен смелее давать место теоретическим статьям, чтобы подымавать теоретический уровень читателя.

Члены секции предлагали шире использовать в печати материал научно-педагогических конференций, учительских совещаний.

В журнале должны заранее ставиться на обсуждение и освещаться те темы, которые выдвигаются для учительских конференций.

Особенно необходимо поднимать в журнале такие вопросы, которые носят проблемный характер и к обсуждению которых надо привлекать и теоретиков, и широкие массы учителя.

В связи с этим редакции было указано на тот недостаток в ее работе, что она дает сводных статей, обобщающих материал мелких корреспонденций. В портфеле редакции, собственно говоря, даже нет такого материала, так как приток его не организован. Низкие темы редакцией не выдвинуты для того, чтобы учителя по ним писали и письма, и статьи.

Если приток статей в журнал значителен по количеству, то приток писем крайне мал. Учителя шлют в редакцию лишь письма о подписке и просьбы о высылке книг наложенным платежом. Эти письма направляются, конечно, не по адресу. Редакции нужны письма учителей по актуальным темам школьной работы — по крупным и мелким, по методическим и организационным.

Надо в большем проценте, чем это имеет место сейчас, привлечь в журнал авторов с периферии¹.

Следует проводить с авторским и читательским активом совещания более регулярно, чем это делала редакция журнала до сих пор.

В работу редакции необходимо внести больше плановости.

В виду того, что в журнале «Начальная школа» много разделов, члены секции указывали на необходимость увеличения его объема.

Подводя итоги обсуждения, председатель секции проф. Каиров отметил, что секция дает в основном положительную оценку журнала «Начальная школа». В то же время секция устанавливает как в материале журнала, так и в работе редакции целый ряд серьезных недостатков.

Секция выделила комиссию, которой и поручено, на основе состоявшегося обмена мнений, составить соответствующее постановление.

Редакция просит читателей присылать письма как индивидуальные, так и коллективные с отзывами о печатаемом материале и с пожеланиями на дальнейшее.

¹ Состав авторов статей, напечатанных в 1940 г.: из Москвы: научных работников и методистов — 58, учителей — 27; с периферии: научных работников и методистов — 14, учителей — 41.